

СЛАВЯНСКИЕ КНЯЗЬЯ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

СЛАВЯНСКИЕ КНЯЗЬЯ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

УДК 293.21
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
С47

Благодарим за сотрудничество художников-славянистов: Андрея Алексеевича Шишкина, Владимира Николаевича Киреева и супругу художника Виктора Анатольевича Королькова — Наталью Борисовну Королькову

Издательство выражает благодарность Ирине Горюновой за помощь в работе над изданием книги

Славянские князья. Легенды и предания / авт. текста О.Е. Крючкова - Москва : Издательство «Э», 2017. - 96 с. - (Мифы и легенды народов мира).

ISBN 978-5-699-94671-6

Перед вами книга, посвященная самым давним страницам нашей истории - временам легендарных правителей, мудрых богов и бесстрашных героев. Многие из этих преданий возникли еще в те времена, когда письменности не было, и передавались из уст в уста. Часть легенд удалось собрать по крупицам, опираясь на древние свидетельства и устное народное творчество.

Встречи с волшебными животными и птицами, борьба, сражения и любовь, древняя мудрость, захватывающие сюжеты и, самое главное, эпические фигуры правителей земли Русской ждут вас в этой книге, которая станет подарком всем любителям старины, родной истории и героических сказаний.

Владимир Храбрый.
А. А. Шишкин. 2013

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель, через несколько минут ты погрузишься в таинственный мир славянских мифов и легенд. К сожалению, славянская мифология зародилась в те времена, когда письменности еще не было. Большинство преданий передавалось изуст в уста и безвозвратно потерялось во времени. Но отдельные из них все же дошли до нас. Часть легенд удалось собрать по крупицам, опираясь на древние свидетельства и устное народное творчество. Одна из отличительных черт славянской мифологии — универсальность, Прага благодаря которой верования находят свое воплощение не только в иерархии богов, сказаниях, легендах, мифах и заговорах, но и в быту: приметах, обрядах и обычаях, песнях и потешках. Это во многом помогло славянским преданиям дойти до наших дней.

Первые славяне преданно чтили богов жизни и смерти, плодородия и войны. Они верили, что духи живут повсюду, и неустанно им поклонялись, желая расположить к себе. С уважением они относились и к тем, кто готов был представлять их интересы и защищать от всякого врага, — своим князьям. Начальником они почитали того, кто более всех отличался на войне, самого сильного и храброго, готового постоять за свою землю и свой люд. О нем слагали легенды и пели хвалебные песни.

Каждый славянский народ имеет легенды о своем происхождении, возникновении власти и государства, об основании городов. Начало отдельного существования народа связано, как правило, с неким родоначальником. Например, князь Рус считается прародителем русичей, Чех был родоначальником чехов, а Лех — поляков.

Существует несколько версий происхождения слова «славяне». Например, предполагается, что в его основу легло «слово», то есть славяне — люди, владеющие словом, говорящие на понятном языке. Но есть и версия о том, что своим именем этот народ обязан Словену — князю, еще до нашей эры основавшему первую славянскую столицу — город Словенск.

Введение славянской литургии. Л. М. Муха. 1912. Музей Альфонса Мухи.

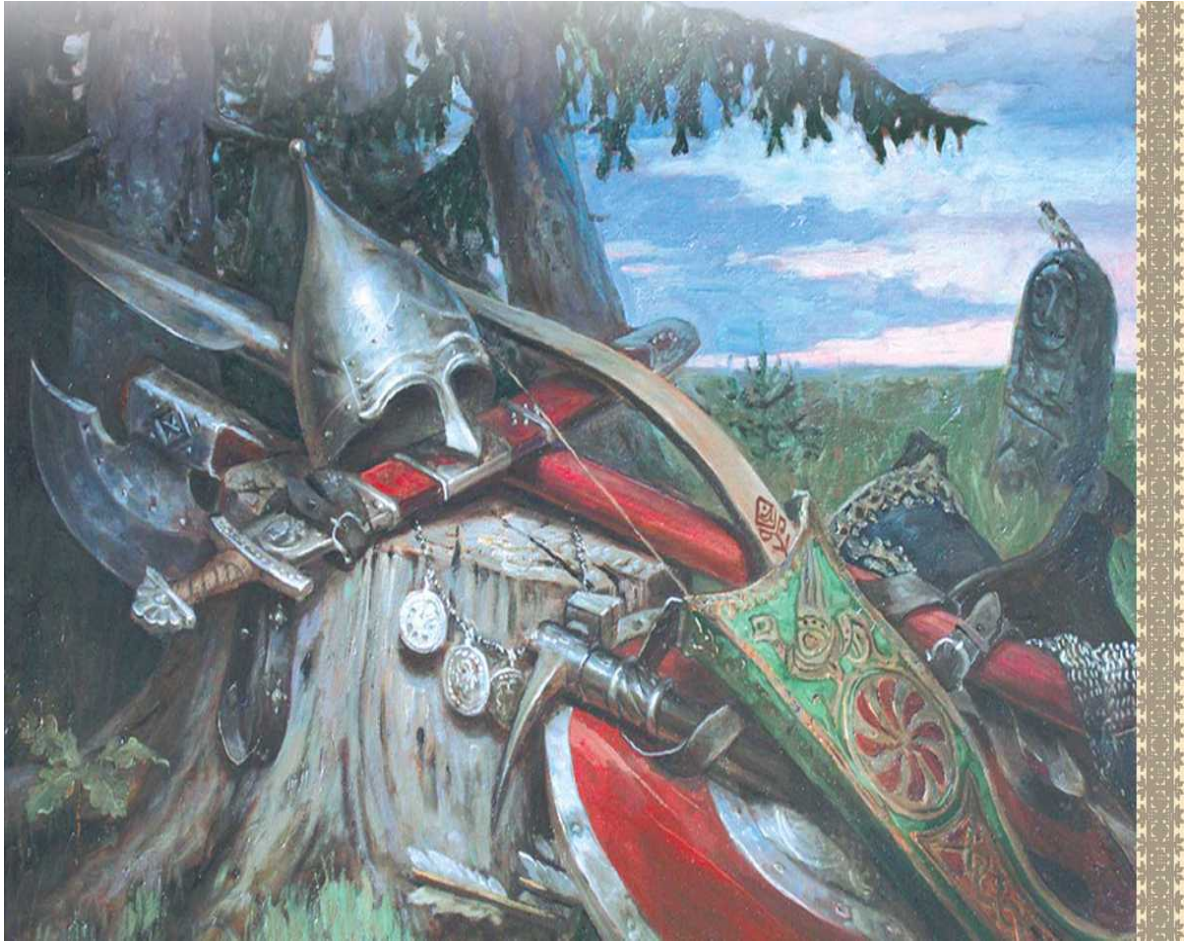

Память.
А. А. Шишкин.
2013

Тому, кто уже знаком с именами Словена, Руса, Богуслава и многих других, эта книга послужит подспорьем в пополнении знаний о славянской мифологии. Для тех, кто только начинает путешествие по истокам культуры славян, она станет доступным и понятным путеводителем в мир славянских князей и их деяний. Вы прочитаете, с какими мыслями эти сильные люди отправлялись в походы, чем они жили, что чувствовали и кому произносили свои молитвы. Мифы о славянских князьях помогут не только заглянуть в прошлое, но и понять, что сделало нас теми, какие мы есть в настоящем.

Преданья старины глубокой. А А Шишкин. 2014

Миф о Гловене, его брате и Гловенске

В давние времена предки славян жили на берегах Чёрного моря. Называли они себя скифами, а землю свою — Скифией. Жили они мирно и богато, женщины каждый год приносили по ребенку. И вскоре размножились скифы, что не стало хватать им земли. Князь Аспарух, правивший скифами, состарился, однако по-прежнему ум его был ясен, а взор чист. К тому же Аспарух владел древней магией. У князя было пять сыновей: Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер. Призвал он их к себе и сказал:

**Поговаривали, что Словен родился от Матери Сыра Земли и зверя
Индрика**

Мать-Земля. Э. Бёрн-Дженс. 1882. Вустерский музей искусств, США

— Жены наши плодovиты, у детей здоровый неумный аппетит, а земли начинают скудеть. Скоро нашим многочисленным стадам будет негде пастись и наступит голод.

Встал тогда Словен и молвил:

— Тесно нашему племени стало на берегах Чёрного моря. Надобно искать новые земли для пропитания. Потому предлагаю братьям своим снарядить людей и отправиться от моря прочь на поиски лучшей доли.

Послушали Словена братья и князь-отец. И по нраву им пришлись его слова. Так Словен и Рус, а вслед за ними их братья со своими родами ушли с берегов Чёрного моря и через четырнадцать лет дошли до большого озера. Понравилось Словену это место: богатый лес, чистая прозрачная вода, много рыбы.

Решил Словен поселиться подле озера и назвал его Илмером (озеро Ильмень) по имени своей сестры Илмеры. Созвал он волхвов, и те одобрили решение князя. Реку, что протекала недалеко от озера, князь Словен назвал Волховец (в честь своего старшего сына Волха). Поговаривали, что молодой княжич был оборотнем. Мог и зверем, и змеем оборотиться, а в бою ему не было равных. Простой люд верил, что княжич родился от Матери Сыра Земли и зверя Индрика, потому и стал оборотнем. Князь Словен подобрал его еще младенцем и растил как родного сына. Люди почитали князя Волха как бесстрашного воина и искусного кудесника.

**От того времени по именам князей и городов стали называться
люди - словене (славяне) и русы**

Русь небесная. В. Л. Корольков. 1998

И повелел князь Словен построить град меж рекой и озером и назвать его Словенск Великий. Реку, впадавшую в Илмер, называли Шелонь по

имени жены князя Словена. Сын князя также не пожелал отставать от отца и поставил свой город — Волхов. Рус поселился недалеко от Словенска. Создал он град между двумя реками и нарек его по своему имени — Руса.

От того времени по именам князей и городов стали называться люди — словене (славяне) и русы. Словен и Рус жили дружно, как и надлежит братьям. Совместными усилиями подчинили они многие земли.

Пошли от них сыновья и внуки. Мечом и луком обрели они славу и богатство.

Словенск - надежно защищенный высокими стенами и богато украшенной город. Здесь живут сильные и смелые мужчины и статные, гордые женщины

Видение из будущего. В. Л. Корольков. 1998

Миф о княжиче Волхе

Однажды Индрик, сын Дья и Матери Сыра Земли, гулял по берегу моря. И встретил он свою мать. Оборотился Индрик змеем и бросился на нее. Позже от этой связи родился Огненный Волх. Мать Сыра Земля опечалилась, ибо Волх был наполовину человеком, наполовину змеем, а мог и волчонком обернуться.

**На берегу моря Индрик, сын бога Дья, встретил Мать Сыру
Землю**

Отец Свет-Небо и Мать Сыра Земля. В. А. Корольков. 1995

В те далекие времена на берегах Чёрного моря жили многочисленные племена скифов. Правил ими бесстрашный и

справедливый князь Аспарух. Потому посреди ночи пришла Мать Сыра Земля к шатру князя. Тот после хмельного пира как раз вышел из шатра свежим воздухом подышать. Увидел он женщину необычайной красоты в платье из цветов и трав. В руках она держала младенца. Тотчас понял Аспарух, что перед ним сама богиня Сыра Земля, и склонил перед ней колена.

Протянула богиня младенца князю и молвила:

— Это сын мой, рожденный от Индрика. Зовут его Волх. Оставляю его тебе, придет время, и он сослужит верную службу.

Подивился князь словам богини, но перечить не посмел. Взял младенца на руки и поклонился Матери Сыра Земли в знак того, что понял ее слова и принял ценный дар. И отдал Аспарух младенца своему старшему сыну Словену. Молодец только женился на красной девице Шелонь, и детей пока еще у них не было.

Рос Волх не по дням, а по часам. А если гневался, то оборачивался огненным змеем. И почитали его скифы, как никого из своего племени. Никто из соседних племен не отваживался ступить на скифскую землю, ибо знали: есть у князя Аспаруха защитник — Огненный Волх.

Пришло время, и старый князь Аспарух рассказал Волху о его рождении. Решил тот Индрику за бесчестье матери отплатить. Отправился Волх в дальние странствия, чтобы найти обидчика и поквитаться с ним. Встретились отец и сын в дальних землях, у подножия высокой горы. Стали они сражаться, и одержал Огненный Волх победу над Индриком. После этого захватил он индриково царство и взял в супруги его жену — змею Пераскею. Стала Пераскея вместе с другими змеями подговаривать Огненного Волха, чтобы тот захватил Ирий [В восточнославянской мифологии — рай.] и стал владыкой всего мира.

Вернулись Леля и Волх вместе в Ирий, там и поженились
Небесное царство Ирий. В. А Корольков. 1995

Тогда Волх принял обличье Финиста — Ясного сокола и полетел в Ирий. Когда прилетел туда, сел на ветку яблони с золотыми яблоками. И если бы склевал Волх в обличье сокола золотое яблочко, то стал бы владыкой Вселенной. Но вдруг услышал Волх песню богини Лели — дочери богини Лады. Влюбился Волх в Лелю, и обо всем на свете забыл. И начал Волх в тайне ото всех за Лелей ухаживать, в гости к ней прилетать. Только вот сестры Лели — Жива и Морена — узнали об этом. Сообщили они Сварогу, что Лелю по ночам гость навещает. Пришел Сварог к Леле, смотрит, а нет никого. Волх тем временем в перышко превратился, а Леля это перышко во двор вынесла и выпустила.

В Ирии сел Волх в обличье сокола на ветку яблони с золотыми яблоками

Сад Ирий. В. Л. Корольков. 2000

Тогда сестры Лели взяли и натыкали иголочек на окошечке. Когда в следующий раз Волх вернулся в образе сокола к Леле, то пробиться к ней не смог, а только крылья поранил. Улетел он после этого, крикнув напоследок Леле, что если отыскать она его захочет, то пусть в Темном царстве ищет.

И отправилась Леля в путь-дорогу на поиски. Долго шла она, очень долго и вот наконец пришла в Темное царство. Нашла там Леля

Финиста — Ясного сокола, околдованного Пераскеей, и спали с него чары. Вернулись они вместе в Ирий, где и поженились. А Пераскея так и осталась жить в Темном царстве: не выпустил ее бог Велес.

Князь Аспарух и волшебный сосуд

Пока Словен, Рус и их братья обустроивались на новых землях, их престарелый отец Аспарух решил найти магическое средство, чтобы помочь своим сыновьям. Он и его ученик Роксолан надумали сотворить древнюю магию, с помощью которой создали золотой сосуд и венец. И заключили они в этих в реликвиях силу своего народа. Аспарух вложил в нее все свои магические знания и навыки.

Взял Аспарух в руки венец и золотой сосуд и отправился в древнее святилище Черно- бога — покровителя тайных знаний. Приготовил князь божеству приношения. В клетках сидели сорок воронов и черных сов. Выпустил Аспарух птиц подле алтаря Чернобога и произнес заклинания. Взмыл вихрь и унес воронов и сов прочь. И встал перед Аспарухом и его учеником сам Чернобог в образе человека.

**Отправился Аспарух в святилище Чернобога - покровителя
тайных знаний**

Чернобог. В. А. Корольков. 1996

— Зачем побеспокоил меня, князь? Говори, не таись! — приказал бог.

Превратился Чернобог в деревянного истукана, что стоял рядом с алтарем в древнем святилище

Чернобог-владыка. Деревянный идол

Поклонились ему Аспарух и Роксолан.

— Прошу тебя, Чернобог, помоги моим сыновьям обрести новую родину. Отведи от них напасти! Лишь ты можешь управлять темными силами.

Усмехнулся Чернобог.

— Напасти отведу, — пообещал он. — Но только ты хотел не этого. Говори, что у тебя на уме!

Поклонился снова князь Аспарух.

— Хочу, чтобы рода моих сыновей процветали, стали могущественными, подчинили себе многие земли и были непобедимы! Чтобы победа в битвах всегда была за ними!

Пообещал Чернобог, что исполнит просьбы князя. А за это высек он горячей рукой законы на венце, что создал князь и его помощник, и велел:

— Соблюдай мои законы! Если будет трудно, то на помощь тебе придет золотой сосуд, который соберет все напасти и уравновесит их. Будут твои сыновья и их потомки процветать. А ты, князь, станешь хранителем золотого сосуда и венца. После твоей смерти эта обязанность перейдет к твоему помощнику, а потом и к детям его.

Чернобог в славянской мифологии выступал как бог зимы и несчастья

Зимний сон (Зима). А. М. Васнецов. 1908-1914

Белбог и Чернобог - два брата, неотделимые друг от друга, как день от ночи и свет от тьмы. Они вечно следят за человеком и записывают его дела в особые книги. Добрые «регистрирует» Белбог, а злые - Чернобог

Белбог. В. А. Корольков. 1996

Пообещал Аспарух, что поступит так, как велел Чернобог. И подарил ему тот волшебное зеркало, в которое князь мог наблюдать за своими сыновьями. После этого Чернобог снова превратился в деревянного истукана, что стоял рядом с алтарем в древнем святилище. Прочитал Роксолан на венце высеченные огнем слова: князь должен быть стражем и отцом своему народу и слугой его.

С тех пор стал князь Аспарух наблюдать за своими сыновьями в зеркало, а с помощью сосуда уравнивал добро и зло, что царило на их землях. И видел он, как плечом к плечу сражаются Словен и Рус, как побеждают они врагов. Видел старый князь, как процветают славянские земли!

СЛОВЕНОВ ПИР

**Осел князь Словен на каменистых берегах, которые омывают воды
Варяжского моря**

Варяжское море (Выступление в поход). Н. К. Перих. 1910

Много лет минуло с тех пор, как князь Словен с братьями покинул родные края. Осел он на каменистых берегах, которые омывают воды Варяжского моря [Сейчас — Балтийского моря.]. Объединил под своей сильной дланью местные разрозненные племена и создал мощный союз. Состарился князь Словен. Часто вечерами брал он в руки гусли и под мелодичные наигрыши вспоминал былые дни.

— Приблизьтесь ко мне, юные дочери племени словенского! Вы, которые унаследовали красоту и доблесть своих предков! Послушайте песнь мою о ратных подвигах. Приблизьтесь к трону моему — и раздадутся звуки гуслей моих, потрясут воздух и превысят звоном свисты ветров, играющих с вершинами дубов и кедров. Приблизьтесь! Я знаю, сколь приятно красоте внимать звучному пению о подвигах ратных.

Словен, подобно кедру высокому с опаленной от удара молнии вершиной, сидел во главе пиршественного стола. Голова его была покрыта сединой, а тело — ранами дней ратных. Однако старый князь не потерял хватки и ясного ума. Подле него сидели родичи и любимая внучка — юная княжна Всемила. Пир этот был посвящен ее чудесному спасению.

Длинные столы из свежеструганных досок, пахнущих сосной, стояли в просторном княжьем дворе. Веселились словене, пили хмельной мед, сытно закусывали яствами. Птица Сирина, расправив серебристо-серые крылья, важно восседала на крыше княжьего терема и мирно наблюдала за пиром.

— Возвратились наши воины с победой над варягами. Пали наши враги, словно мыши от удара орла, стремглав с небес спустившегося. Не придут более гордые варяги нарушить спокойствие нашего народа. Надменный владыка их ярл [Высший титул в иерархии в средневековой Скандинавии.] Рагнар лежит окованный цепями... — слышались хвалебные слова со всех концов длинных пиршественных столов.

Князь Словен взял гусли и затянул славную песнь, восхваляя своих дружинников. И повод для того был знатный: варяги не будут более терзать словенское княжество. Многие из них пали на поле брани, а другие, признав силу Словенова меча, снискали у князя службу. Прославляли князя своего ратники, поднимали за пиршественным столом чашу здравную.

Весь день длился пир. Много было выпито бочек хмельного меда, съедено жареных кабанов, оленей, осетров, выловленных в чистых водах реки Волховец. День клонился к закату. Запылали яркими кострами берега озера Илмер. Свирепые валы реки Волховец озолотились от огней пиршественных. Дубы священной рощи, в которой словене поклонялись богам, казались слепленными из золота самим Сварогом. Юные сподвижники Словена, опершись на копья и луки, стояли вокруг в молчании и жадно внимали словам князя, ибо мудрость вещала устами его.

Взошел месяц. Небо лазоревое усыпали мириады звезд.

Осветили зажженные факелы княжеский пир. Все это время подле правой княжеской руки лежали гусли. И тут сказал старый князь:

— Хочу, чтобы самый способный из вас поведал в песне о жизни моей. Не лести ищет старец, поседевший в сражениях. Но боги и сердце вещают мне: я был добр и любил славу моего народа. Оставляю я потомкам своим в наследство крепкое княжество и потому достоин славной песни...

Князь Словен взял гусям и затянул славную песнь, восхваляя своих дружинников Гусяры.

В. М. Васнецов. 1899

Однако не нашлось среди гостей искусного сказителя, который отважился бы сыграть на гусях княжеских. И тогда Добромьсл, верный гридень [Дружинник князя, княжеский охранник.] князя Словена, вызвался сыграть на гусях и исполнить песнь славную.

Построили словене город Словенск, который позже нарекли Великим Новгородом

Новгородский торг. А М. Васнецов. 1909

**Много лет минуя с тех пор, как князь Словен с братьями покинул родные края и расселился на новых землях, доселе неизвестных
*За морями - земли великие. Н. К. Рерих. 1910***

Прикоснулся он пальцами к медным струнам и начал свой сказ.
«Далеко от здешних земель обитал сильный, храбрый и выносливый народ. Называли его скифским племенем. Долго длилось благоденствие в

долинах тамошних. Шесть поколений скифов не знали кровопролитных сражений. Земли скифские были богаты, а жены плодovиты. Расплодилось племя, что стало ему тесно на прежней земле. И тогда престарелый князь Аспарух решил испросить воли богов.

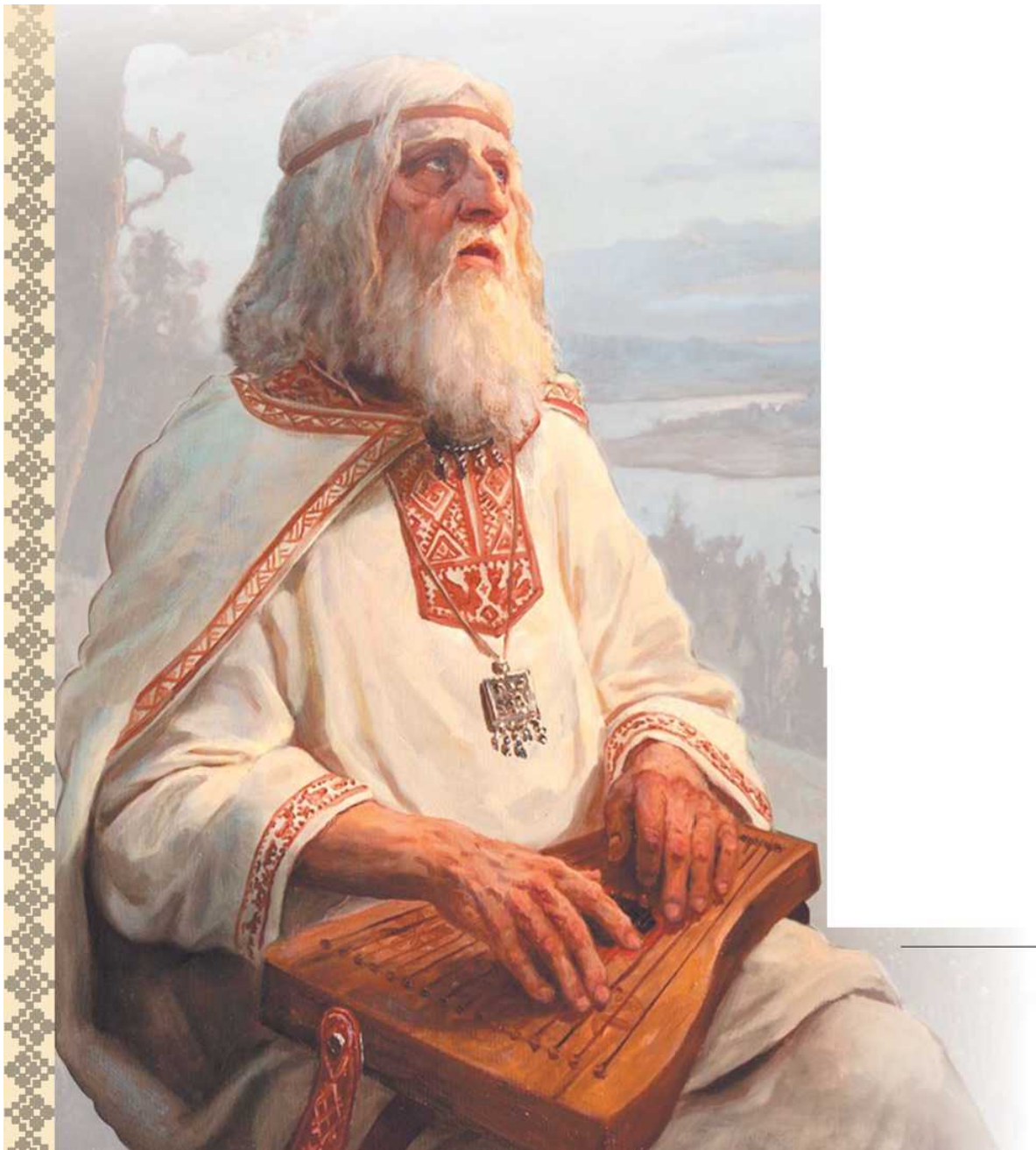
Меж леса дремучего, осеняемого кипарисами и соснами, раскинулась просторная долина, среди которой возвышался священный холм. На вершине его росли три мощных старых кряжистых дуба. Ветви их сплелись воедино, образуя седалище для Белого божества. Его деревянный идол возвышался над долиной. Сюда, к священному холму, стеклось скифское племя, чтобы узнать волю божью. Князь и жрецы взошли на холм, окружили дубы и пали перед Белым божеством на колени.

— Ты, повелевающий небом и землей, ветрами небесными и светилами дня и ночи! — взмолился Аспарух. — Откликнись на мольбы наши! Удостой нас ответом! Племя наше расплодилось, тесно ему стало в плодородных долинах.

И тогда Добромысл вызвался сыграть на гуслях и исполнить песнь славную

Былина. А. А. Шишкин. 2013

И тут белая плотная туча показалась на небе и нависла прямо над священным холмом. Жрецы взмолились божеству, чтобы дал он им совет: как поступить с племенем? И раздался глас из тучи, что нависла над тремя дубами, который вещал:

— Возьми народ твой, жен и детей их и отправляйся в страну иную. Славу твою и благоденствие твоего народа продлю до веков позднейших. Знаменем небесным открою путь племени твоему. Иди по течению звезды северной. Ты обретишь народы дикие и испытаешь сердца оледенелые,

укроти и просвети их. Построй новые города. Возделай земли спящие, на которые не ступала нога человека, а лишь животного.

Глас умолк. Тотчас туча над холмом рассеялась, и дневной яркий свет озарил окрестности. Аспарух с трудом поднялся с колен и увидел среди священных дубов двух белоснежных тельцов. На их мощных лоснящихся шеях висело ярмо с запряженным в него металлическим плугом. В ту же ночь Аспаруху приснился сон, что сыновья его — Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер — должны со своими семьями и челядью покинуть родные края и отправиться на поиски новой родины. Сам же Аспарух и часть скифов решили остаться на прежнем месте...»

Долго лилась из уст Добромысла песня о том, как молодой, полный сил Словен и его люди обрели новую родину, как пришлось им защищаться от диких племен, как возник город Словенск, как множество племен признали власть князя Словена и даже грозные варяги дрогнули под мечами его воинов.

Спел Добромысл и о том, что внучка князя, красавица Всемила, стала причиной раздора с варягами. Князь варяжский Рагнар прослышал про красоту словенской девы и решил сделать ее своей женой. Явился он в терем Словена и потребовал себе Всемилу в жены. Рагнар вел себя заносчиво, не проявив должного уважения к князю. Отказал ему Словен и прогнал прочь со двора. Оскорбился тогда Рагнар и решил, что силой захватит юную княжну и сделает ее своей женой.

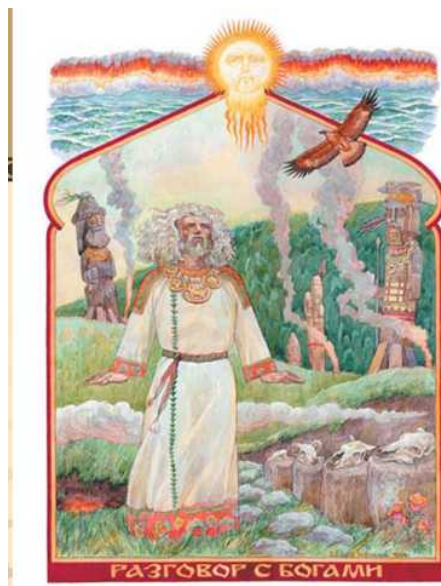
Стал Рагнар в отместку нападать на суда словенские, грабить приграничные земли, но дружинники князя Словена дали ему достойный отпор. Много варягов погибло в те дни. Наконец собрал Рагнар небольшую дружину и тайно отправился к городу Словенску. В лесах подле города, на берегу реки Волховец, раскинулись глубокие пещеры. Там и затаился Рагнар. Решил он выкрасть юную княжну, когда она пойдет прогуляться на живописный берег.

**Зимцерна, нян Заря-заряница, - богиня рассвета, расцвечивающая
небо в розово- красные тона**

Заря-заряница. А. А. Шишкин. 2014

**Князь и жрецы взошли на холм, окружили дубы и пали с мольбами
перед Белым божеством на колени**

Разговор с богами. В. Л. Корольков. 1994

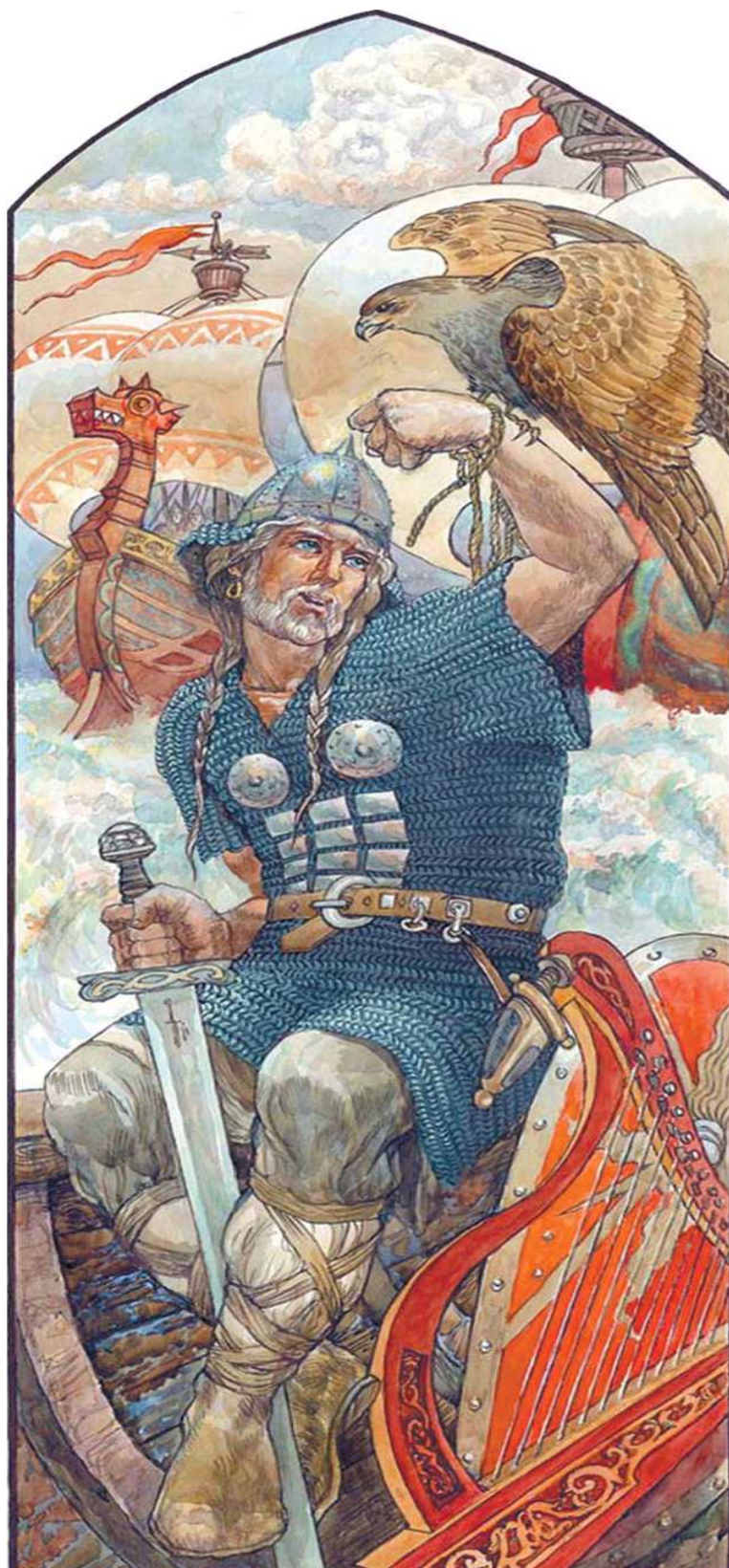
Как только утренняя заря Зимцерла расцветила небо в розово-красные тона, Всемила покинула княжеский терем и в сопровождении подруг отправилась на берег Волховца, чтобы насладиться пением птиц и дивным ароматом цветов. Разведчики Рагнара сей же час доложили ему: юная княжна покинула терем расписной и направляется к реке. Этого и ждал Рагнар. Быстро он покинул свое тайное убежище, вскочил на боевого коня и, словно ветер, устремился навстречу Всемиле. Не успели девушки-подружки охнуть, как Рагнар подхватил княжну за талию, взвалил на коня и был таков. Когда девушки очнулись, перед ними стояло лишь пыльное облако, а варяги во весь опор мчались прочь от Словенска.

**Прослышал князь варяжский про красоту словенской девы,
явился в терем Словена и потребовал Всемилу в жены**

Заморские гости. Н. К. Перих. 1901

Спел Добромysl и о том, что красавица Всемила стала причиной раздора с варягами

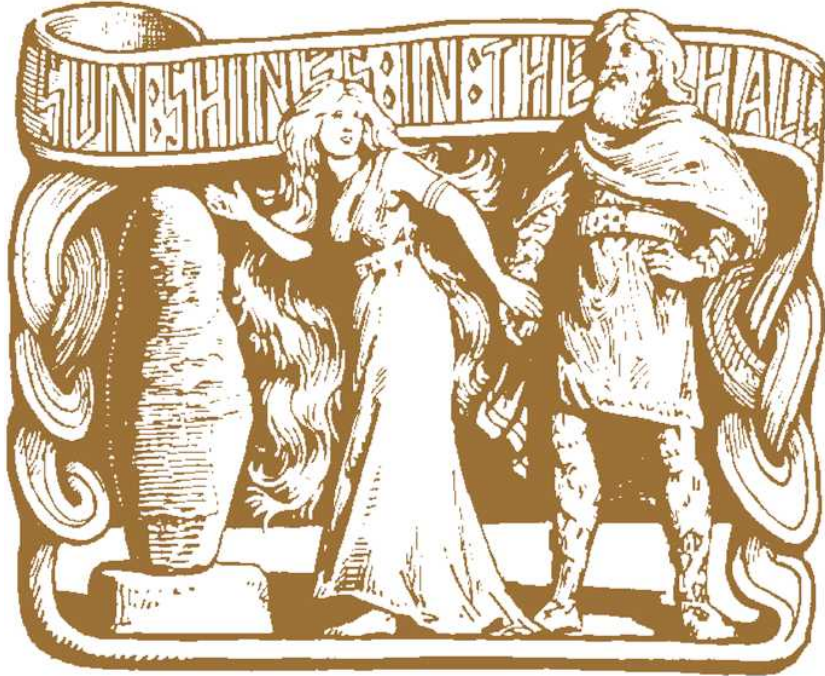

Закричали девушки, перепуганные до смерти, бросились в княжий терем. Поначалу гриди, что несли службу подле ворот княжеских, не могли разобрать их слов. Все девицы рыдали и пытались наперебой рассказать о случившемся. Наконец один из гриди, что постарше, спохватился:

— А где же юная княжна Всемила?

Услышав это, девушки зарыдали пуще прежнего. Поднял тотчас гريدень тревогу, кинул клич, и собрались вооруженные дружинники в погоню. Злодеяние Рагнара не прошло незамеченным. Птица Сирина парила в небе и зорким глазом узрела коварство варяжского ярла. Увидела она, как муж северный схватил деву нежную и бросил, словно куль, на шею своей лошади. Возмутилась Сирин, издала боевой клич и бросилась вслед за татями [Разбойниками.]. Летела она над ними и била крылами своими по шлему Рагнару. А тот не мог от нее отмахнуться, ибо крепко прижимал к коню свою ценную добычу. Дружинники же рагнаровы натянули луки и выпустили стрелы на полном скаку, да только не достигли они цели — Сирин осталась невредимой.

Поняла птица, что не совладать ей в одиночку с татями. Поднялась она в небо голубое, окинула взором окрестности и увидела вдалеке пыль клубящуюся. Это гриди князьи устремились в погоню на выручку Всемилы. И снова Сирин издала грозный клич. Знала она, что ярл и его люди захотят переправиться через реку вброд. Помчалась она тогда быстрее ветра к броду и кликнула:

Ярл заморский на Всемиле жениться силой желает

Восход солнца. У. Г. Коллинвуд. 1908

— Бродницы [Бродницами в славянской мифологии называли духов, охраняющих броды. Они жили с бобрами в тихих заводях. Когда бродницы видели, что подступает враг, они тут же разрушали брод, направляя тем самым неприятеля в топь или омут.], подружки мои! Выручайте!

Появились из чистых речных вод зеленоволосые нагие девы.

— Почто зовешь нас, Сирин? — удивились они. — И с каких пор мы тебе подружками стали?

— Злые люди похитили княжну юную Всемилу. Хотят прочь увезти из наших краев. Ярл заморский на ней жениться силой желает.

Возмутились бродницы:

— Не бывать этому! Защекотим татей! В реке утопим!

Стая Рагнар нападать на суда словенские, грабить приграничные земли, но получил отпор. Много варягов погибло в те дни

Варяги. В. М. Васнецов. 1909

Приказал князь Словен связать уцелевших викингов по рукам и ногам

Убиение двух варягов. К. В. Лебедев. 1903

С такими словами бродницы затаились, прикинувшись старыми корягами. Ступил в реку ярл Рагнар, а за ним — его люди. Выждали бродни цы момент и набросились на лошадей, начали животы им щекотать. Лошади поднялись на дыбы, седоков своих сбросили. Некоторые в воду упали — и не было им пощады, кому-то посчастливилось выбраться на берег. Но ярл Рагнар крепко держался в седле, мечом от бродниц отбивался. Однако они не уступали, ловко уворачивались. Сирин тоже изо

всех сил помогала: кружила над похитителями, клевала, что есть мочи, била крылами. Но мощный конь ярла на дыбы не вставал и щекотки бродниц не боялся. Он все пытался копытами отбиться от зеленоволосых дев, однако так и не удалось ему брод преодолеть.

Вскоро появились на берегу грядни княжеские. И понял Рагнар, что позора ему не миновать. Так и случилось: приволокли грядни ярла и его уцелевших людей, связанных по рукам и ногам, к княжескому двору. Бросились все родичи к Всемиле, стали обнимать ее и целовать. А пуще всех радовался князь Словен. Приказал он пир собрать в честь спасения любимой внучки, а ярла и его людей бросить связанными меж пиршественных столов.

На протяжении всего пира Всемила украдкой поглядывала на своего поверженного похитителя. И показался он ей красивым и мужественным. Пожалела она, что не смог когда-то ярл Рагнар руки ее честь по чести у старого князя испросить. И под утро, когда утренняя заря Зимцерла раскрасила небосвод в розово-золотые тона, взмолилась она перед князем. Просила Словена, чтобы даровал он Рагнару свободу и отпустил восвояси, взяв с него слово верности.

Не смог старый князь отказать любимой внучке. Отпустил Рагнара и его людей, взяв с них слово, что не станут они нарушать границ княжества со злым умыслом. Понял ярл, что обязан своей свободой прекрасной Всемиле, и оттого полюбил ее еще сильнее прежнего.

Пал он на колени перед Словеном, вымолил прощение и признался князю, что не мила ему жизнь без юной княжны.

Смягчился старый Словен и изрек:

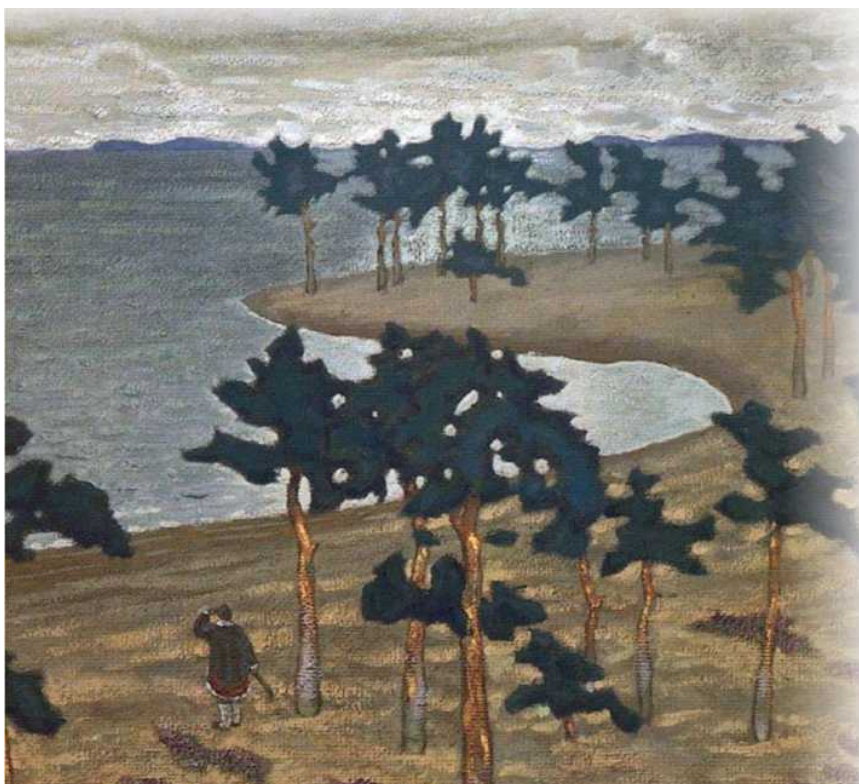
— Через год возвращайся, ярл. Внучка моя войдет в самый возраст. Тогда и о сватовстве поговорим.

Как княжич Святослав ведьмака одолел

Словен, родоначальник и праотец первых славянских князей, знаменитый именем и славными делами, переселился со своим народом с берегов Чёрного моря. Воздвиг он новый город — Словенск, укрепил его и принял под свою длань соседние народы. Словена почитали как великого воина, а соседние князья и ханы искали с ним и народом его союза.

Велико было потомство Словена. Один из сих потомков — Богуслав — любил мир и ненавидел брань. Подданные чтили своего князя, как Бога. Был он наделен добротой, миролюбием, мудростью и любовью к ближнему своему. При вступлении на престол не пролил Богуслав ни одной капли крови своего народа. Благочестие его было примером. Он был со всеми искренен, кроток и приветлив, но главное — справедлив и правосуден, щедр, любил науки и художества. Достоинства и заслуги князь щедро поощрял, а пороки и преступления наказывал. Каждый день пекся он о пользе и тишине подданных, которых называл чадами своими. И жили славяне при Богуславе дружно, богато и мирно. Повсеместно развивались ремесла, паслись стада коров и коз, колосились хлеба, возводились новые слободы и дома. Земли Богуслава были богаты лесами, полями, реками. В лесах размножалось всевозможное зверье, в реках плескалась рыба. Из недр земли-матушки славяне добывали разные металлы, из которых ковали сосуды и орудия. Не забывали славяне и про мечи, ибо сказано: кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет.

Земли Богуслава были богаты лесами, полями, реками
Древняя жизнь (этюд для картины). Н. К. Рерих. 1904

Всякий житель благополучного княжества искренне любил и уважал Богуслава, почитал его наравне с Дажьбогом — подателем благ. Но на десятом году правления случилась у князя беда: Богуслав потерял любимую жену. Супруга оставила ему сына и дочь. Сын унаследовал все черты отца, а дочь — матери. Богуслав любил своих детей и всячески оберегал. Подолгу сиживал он в детской горнице, любуясь чадами. Наконец его сын Святослав достиг семнадцатилетнего возраста, когда юноши по праву считаются витязями. Он был высок, широк в плечах, красив лицом и умен не по годам. Сестра Святослава, Милослава, была на год младше брата. Выросла она настоящей красавицей, равной которой не было в Словенске.

Не мог нарадоваться Богуслав на наследников своих. И вот пришло время, когда княжеским сыну и дочери надобно стало обзавестись семьей. Из соседних земель потянулись к Богуславу послы, предлагая своих женихов и невест. Они наперебой восхваляли красоту, ум и богатство сыновей и дочерей своих земель.

На руку прекрасной Милославы претендовало не менее дюжины женихов, а потому Богуслав велел проверить своего будущего зятя в бою.

Всякий житель княжества почитал Богуслава наравне с Дажьбогом - подателем благ

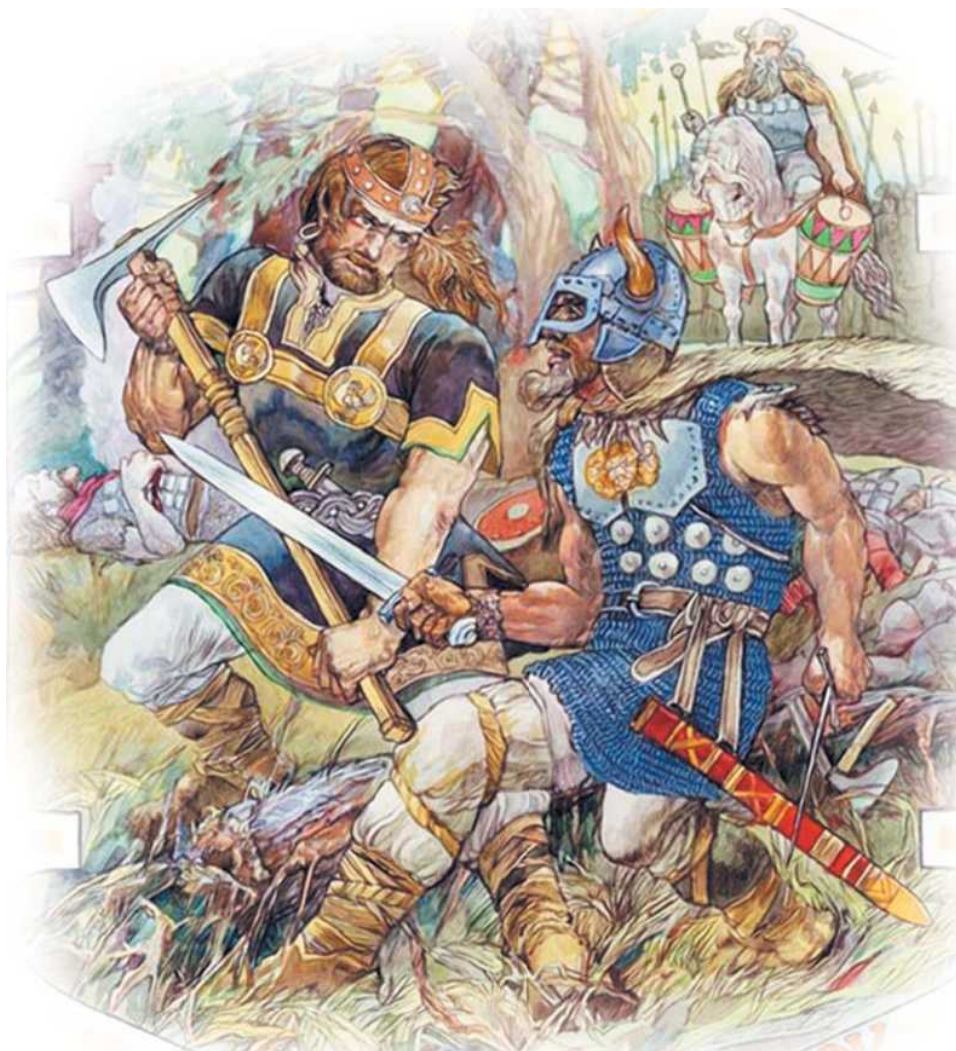
Даждьбог. А. А. Шишкин. 2014

**Из соседних земель потянулись к Богуславу послы, предлагая
своих женихов и невест**

*Свадьба. Ж. Аралбаев. Дата неизвестна. Государственный музей
искусств Казахстана имени А Кастеева, Алматы*

На руку прекрасной Милославы претендовало не менее дюжины женихов, а потому Богуслав велел проверить своего будущего зятя в бою

Поединок. В. А Корольков. 1995

В назначенный день княжеская семья, гридни, почтенный воевода и весь честной городской народ собрались на ристалище, с нетерпением ожидая начала схватки между соперниками. Богуслав еще раз огласил, что победивший получит его дочь Милославу в жены и богатое приданое.

Князья и княжичи стали метать жребий, чтобы определиться, кому из них первым сразиться на ристалище. Жребий пал на половецкого князя и печенежского княжича Талмата. Ратоборцы, по обычаю, поклонились Богуславу, затем — Милославе, и сражение началось. Конные всадники разъехались в противоположные стороны. Печенег первым начал сражение: взял он дротик крепкой тренированной рукой и пустил его в

противника. Половецкий князь ловко отразил его железным щитом и, схватив копьё, метнул его в печенега. Тот же заслонился в ответ щитом. Не успел половец опомниться, как печенег выстрелил в него из лука. Три стрелы пролетели через ристалище в мгновение ока. Две из них половец отбил щитом, а третья угодила ему прямо в глаз, неприкрытый шлемом. Милослава вскрикнула и закрыла лицо руками, ибо не могла смотреть, как половец, упав с коня, истекает кровью. Князь Богуслав и сын его Святослав оценили военные качества княжича.

И молвил Талмат, печенежский княжич:

— Славный князь Богуслав! Славяне с начала пришествия своего в полуночные страны сыскали земли, богатство и славу одним оружием и храбростью. Войною укрепили они свои владения, укротили врагов и učinили из них подданных. Многие князья, ханы и племенные вожди трепещут от упоминания о словенском оружии. Я клянусь, князь Богуслав, что буду честным и верным мужем твоей дочери Милославе и не посрамлю славу словенского оружия.

Богуслав улыбнулся в седые усы и переглянулся с сыном. Понравилась ему речь печенежского княжича.

Талмат как победитель вознамерился продолжить бой, одолеть остальных соперников и заполучить Милославу в жены. И снова бросили ратоборцы жребий. Выпало Талмату сразиться с болгарским князем. Сильный, ловкий печенег одержал победу. Следующим соперником был хазарский княжич. И тот тоже пострадал от руки печенега.

Милослава внимательно следила за поединками и прониклась к печенегу симпатией. К тому же он был рожден от словенки, некогда захваченной печенегами, а поэтому был рус и светел лицом.

Хазарский княжич также потерпел поражение от печенежского. Оставшиеся же ратоборцы склонили голову перед Талматом и признали его победителем. Князь Богуслав, его гридни и воевода дружно восхваляли храбрость печенега, ибо черта эта у древних славян почиталась высочайшим достоинством. Милослава не менее прочих была довольна своим женихом. После поединка печенежский княжич признался Милославе, что не видывал никого краше ее. Девушка же милостиво улыбнулась, дав понять княжичу, что выйдет за него без принуждения, по доброй воле.

**Князь Богуслав, его гридни и воевода дружно восхваляли
храбрость печенега, ибо черта эта почиталась высочайшим
достоинством**

Воин. В. А. Корольков. 1995

Наконец настал день свадьбы. Терем князя преобразился праздничными убранствами. Челядь и гридни гордо выхаживали в новых ярких одеждах. Улица, что вела к святилищу покровительницы семейного очага — богини Лады, была украшена цветами, ведь печенежский княжич намеревался жениться на Милославе по словенскому обычаю.

Лада - покровительница семейного очага

Лада. М. Пресняков. 1998

**Наконец настал день свадьбы. Терем князя преобразился
праздничными убранствами.**

Челядь и гридни гордо выхаживали в новых ярких одеждах
Брачный обряд. В. Л. Корольков. 1993

Седая жрица, облаченная в длинную белую льняную рубаху с сакральной вышивкой и подпоясанная красным пояском, совершила надлежащие молитвы в честь Лады. Она и ее помощницы облили молоком украшенный цветами алтарный камень и слаженными голосами пропели священный брачный гимн. Подле изваяния Лады с обеих сторон стояли деревянные идолы Лели, богини весны и молодости, и Полеля — бога, охраняющего узы брака. Неожиданно Полель превратился в мужа, облаченного в белые одежды, и молвил:

— Не будет вам, Тал мат и Милослава, счастья в этом браке, ибо многие пострадали, дабы вы были вместе.

Князь и его окружение замерли в страхе. Милослава лишилась чувств. Жрицы пали ниц перед изваянием Полеля, моля о пощаде. Вдруг поднялся вихрь, земля затряслась, и Тал-мат с Милославой на руках исчез. Спустя мгновение Полель снова стал прежним деревянным истуканом. Князь Богуслав разразился рыданиями. Один только княжич Святослав не

потерял присутствия духа и объявил отцу, что намерен отправиться за тридевять земель, чтобы найти свою любимую сестру и ее жениха.

Борисполк, верный гридень и друг княжича, твердо вознамерился не покидать его и отправиться вместе с ним в дальнее странствие. Княжич и его верный гридень сели на лошадей и покинули Словенск. Преодолев некоторое расстояние, Святослав огляделся и взмолился:

— Отче наш Дажьбог и Матушка Сыра Земля! Пошлите мне знак, где искать сестру мою Милославу.

Леля - богиня весны и молодости

*Весна-красна. Костюм Весны к опере «Снегурочка». В. М. Васнецов.
1885*

В ту же минуту над юными мужами пролетела птица. Она покружилась и села на землю. Приглядевшись, Святослав увидел, что у птицы лицо прекрасной девы. Перед ним была сама Сирин, вестница богов! Птица обернулась девой и молвила:

**Не будет вам, Талмат и Милослава, счастья в этом браке, ибо
многие пострадали, дабы вы были вместе**
Брачное ложе со смертью. В. А. Корольков. 1995

— Не Полель украл твою сестру и ее жениха, а злой ведьмак и его подручные. Держит он девицу на высокой горе, огражденной железным частоколом. Вот тебе клубочек, он приведет тебя к логову ведьмака.

Поблагодарил княжич птицу Сирина, поклонился богам и последовал за клубочком. Путешествие княжича и гридня продолжалось до восхождения багряной Зимцерлы, богини рассвета. Привел их клубок к жилищу отшельника, которое стояло посреди густого леса. Спешились Святослав и Бо-риполк с коней, привязали их к дереву и пошли в пещеру, в которой жил отшельник. Старец спал, и белая длинная борода укутывала его словно снег.

Приглядевшись сквозь сумрак пещеры, Святослав различил увесистые кандалы на руках и ногах старца. И были они испещрены неизвестными письменами. Не удержался княжич, разбудил старца и спросил:

**Вдруг поднялся вихрь, земля затряслась, и Талмат с Милославой
на руках исчез**

Похищение. В. А. Корольков. 1998

— Отче, кто свершил подобное святотатство и заковал тебя в железо?

— Ты можешь освободить меня от пут, — сказал старец, — если угодишь стрелой прямо в магическую надпись на моих кандалах.

Так и сделал княжич: вынул из колчана стрелу и выпустил ее прямо в кованые железа. И тот час спали они, освободив старца. Как только разомкнулись кандалы, все вокруг засияло. Княжич увидел перед собой мужа, облаченного в дорогие одежды. От прежнего старца не осталось и следа. Удивились княжич и гридень, почтительно поклонились мужу. Тот лишь улыбнулся в ответ, и тотчас пещера превратилась в золотую колесницу.

— Были на меня возведены злые чары, — сказал незнакомец. — Теперь я от них свободен и хочу отвезти вас в свое прежнее жилище.

Вскоре колесница достигла прекрасного терема, стоявшего посреди леса. Остановилась она подле крыльца, украшенного золотом и серебром.

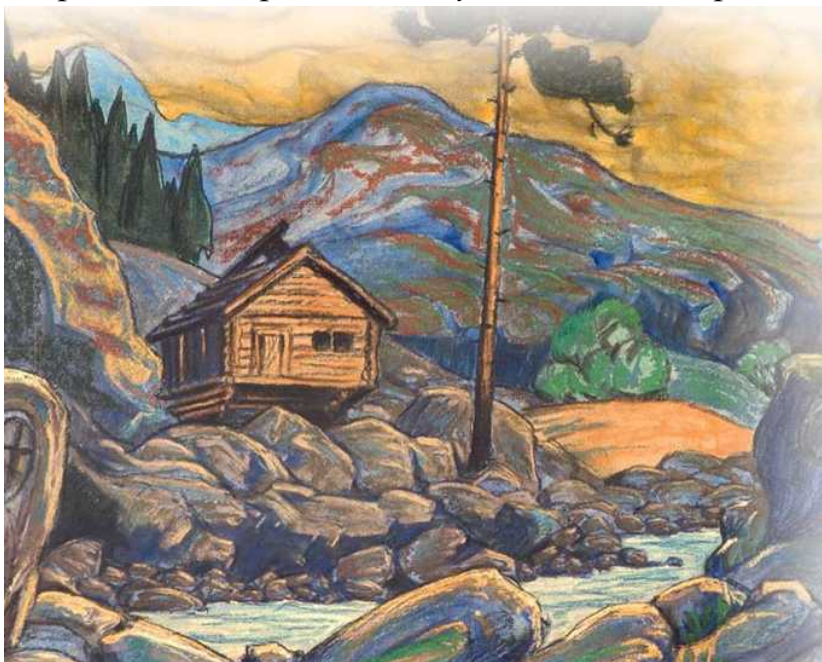
И узнали словене, что находятся они в тереме бога Полеля, а чары на него наложил злой ведьмак. Он превратил Полеля в старца, а сам в его облике похитил Милославу, чтобы сделать своей женой.

Княжич и его верный гридень провели некоторое время в тереме Полеля, отдохнули, отведали вкусных яств и снова отправились в путь. Дал Полель Святославу волшебный пояс и напутствовал:

— Надень его и не снимай, тогда никакие злые чары тебя не возьмут. Я снял его, когда отправился почивать, и потому стал уязвимым для ведьмака.

Долго ли, коротко ли продолжалось путешествие княжича, но в итоге клубочек привел его и гридня к высокой горе, обнесенной железным частоколом. Удивились юноши: подобного они отродясь не видывали. Но Святослав не испугался: поправил он дареный поясок, вынул меч из ножен и ударил по железному частоколу. Он тотчас же исчез, ибо был воздвигнут злыми чарами. Теперь путь был свободен. Подошли юноши вплотную к горе. И предстала она перед ними сплошной каменной стеной: не видать никаких дверей. А клубочек все подле горы катается, словно сказать хочет: «Войди, княжич, внутрь, там томится твоя сестра Милослава». Ударил княжич по камню мечом — и появился проход. Уже намеревался он устремиться внутрь, как остановил его верный гридень Бориполк:

Вскоре колесница достигла терема, стоявшего посреди леса
Избушка в трах. И. К. Рерих. 1911. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Один только княжич Святослав не потерял присутствия духа и отправился за тридевять земель, чтобы найти свою сестру
Святослав. Фрагмент. В. Н. Киреев. 2011

— Коли погибнешь первым, я себе не прощу! Дай мне службу тебе верную сослужить, иначе на что я тебе?! А ты покуда не входи, обожди моего возвращения.

Воспротивился было княжич, но Бориполк был непреклонен и первым вошел внутрь горы. Через какое-то время вернулся гридень и говорит:

Святослав был высок, широк в плечах, красив лицом и умен не по годам

Святослав. В. Н. Киреев. 2011

— Я нашел твою сестру! Она жива и здорова, а печенег прикован к стене железными путами. Он не пил и не ел уже много дней, поэтому слаб и едва жив.

Уже намеревался Святослав ринуться внутрь горы, но остановился. Птица Сириин закружила над головой его и издала тревожный крик. И понял княжич: то знак богов, их предостережение.

— А ну-ка, прочь поди! — воскликнул Святослав и ловким движением снес голову с плеч лживого гридня. И лишь упала она наземь, как приняла облик злого ведьмака. Сослужил-таки поясок Полеля верную службу! Вбежал княжич в гору и увидел свою сестру, а с ней рядом прикованных к стене верного Бори- полка и обессиленного Талмата. Бросилась Милослава в объятия брата и залилась слезами радости. Освободил Святослав гридня и печенега от железных пут. Подхватили словене печенега под руки и вывели прочь из заколдованной горы. Сели они на лошадей и поехали обратно в Словенск. А по прибытии на радостях справили свадьбу Милославы и Талмата.

Князь Богуслав в городе Яромарграде

Словенский князь Богуслав отправился в священный город Яромарград (Аркона), что раскинулся на скалистом острове Руян (Рюген). Хотел он поклониться богу Святовиту и испросить у него знамения. Взошли князь Богуслав и Верховный жрец на священный холм, на коем возвышался храм Святовита, и приблизились к нему. Но, к своему удивлению, увидели, что все двенадцать ворот святилища плотно затворены.

— Они не могут быть отворены, — пояснил Верховный жрец, — доколе первые лучи солнца не коснутся божьего лика. Тогда трубный глас возвестит о его присутствии. Когда же последний луч сойдет с лица Святовита, гласа заунывного рога и глухого бубна возвестят о сокрытии от нас благотворного светила.

Князь в ожидании первых лучей обошел вокруг храма, желая внимательно осмотреть его. Издалека святилище казалось ему небольшим. Однако при приближении Богуслав удивился, нашедши его огромным. Двенадцать гигантских яшмовых столпов поддерживали навес его кровли. Их венчали наголовники из позлащенной меди. Триста шестьдесят окон и двенадцать врат запирались медными затворами на ночь. Подле каждой двери стояли изваяния двух жрецов с трубами. На медных вратах изображены были знаменитые подвиги Святовита и сцены из жизни небесных богов. Например, как Дажьбог расселил по Земле овец, дабы те давали людям шерсть и мясо. Или как Дажьбог укротил вола: впряг в него плуг и научил людей обрабатывать землю. На одной из дверей Богуслав увидел искусно изображенную сцену сражения Святовита с Чернобогом. На следующем изображении ужасный лев с медным хвостом и алмазными зубами похищал у Велеса скот, а Святовит разил его ударом золотого меча, брал хвост и зубы в качестве трофеев и забрасывал их на небо. С тех пор и доныне видим мы созвездие Льва. Видел также князь Богуслав картину, как Святовит играет на гусях, поет нежные песни богине Триглаве, а она венчает его васильковым венком. Вокруг них пляшут молодые богини, и румянощекая Дидилия с

распущенными златистыми волосами подносит им в алмазной чаше сурью — золотой небесный мед.

Вот бог Дид, взвившись в воздух, пускает тяжелые стрелы в Чернобога. А тут Белобог, воспарив над ними на облаке, усмехается. Чуть дальше Перун держит великие весы, ниспущенные им с неба для решения жестокой распри между Белобогом и Чернобогом и их потомками...

Храм сооружен был из светло-серого дикого камня. Кровля была вся из вызолоченной меди. Посреди ее стоял медный позолоченный истукан Святовита, а по краям на четыре стороны — каменные изваяния богов. На востоке возвышался истукан Марцаны (Мораны), богини умирания и воскрешения природы, властвующей над началом дня. Святовит для отличия даровал ей венец, украшенный звездами. Радость всегда блистала на ее румяных ланитах, и в пирах она подносила богам небесный мед.

Южную сторону кровли венчало изваяние Купалы в образе молодого человека, одетого в короткую легкую одежду. Огонь жизни пылал в его очах. К чему только касался он — все рождало: звери, скоты, рыбы, гады, даже деревья и травы. В ногах у него сидел заяц, в руке пылал огонь, а голову украшал венок из цветов, именуемых по его имени купальницами.

Деревянный идол Святовита на месте Арконы - древней святыни славян

1

Истукан Догоды, брата Купалы, стоял на западе. У него по плечам развивались кудрявые волосы, а за плечами виднелись крылья. Улыбка никогда не сходила с его лица.

Свирепый истукан бога Позвизда стоял на севере. Лицо его, прорезанное глубокими морщинами, выглядело сердитым. Голова была окутана лоскутом кожи белого медведя, тело завернуто в одежду из оленьей кожи, а ноги — в гагачью кожу. В руках держал он мех, который был готов развязать для излияния морозов, бурь, снегов, градов, дождей и непогод. Он считался богом всех ветров. Согласно преданиям, жилище его стояло в Скандинавских горах, где он имел свой престол и множество детей, таких же жестоких, как их родитель.

Так выглядели четыре истукана, стоявшие на кровле храма. На холме же расставлено было соразмерным образом до трехсот пятидесяти треугольных жертвенников.

Между тем подошли к одному из них князь Богуслав и Верховный жрец, по обыкновению одетый в четыре тонкие рубашки (багряную, зеленую, желтую и белую) и опоясанный широким поясом, на коем искусно были вышиты двенадцать подвигов Святовита. Голову его венчал золотой венец, украшенный семью драгоценными камнями. Верховный жрец держал в руке золотую чашу, исполненную чистейшего винного духа. Двенадцать окружающих его жрецов несли великую серебряную лохань, у коей были три разные ноги: одна наподобие орла, другая — вола, третья — кита. Семь певцов исполняли священные гимны. Двенадцать жрецов дули в трубы, били в бубны и играли на гусях.

Чуть дальше Перун держит великие весы ниспущенные им с неба для решения жестокой распри между Белобокком и Чернобогом и их потомками Перун-громовержец.

А. А. Шишкин. 2014

Верховный жрец подошел к священному престолу, опустился на колени и, вознеся златую чашу, произнес молитву. После прикоснулся чашею к рогу, находящемуся в руке Святовита. Дух винный воспылал, и сотряслись своды храма от рева труб, звона бубнов, гуслей и восклицаний: «Слава Святовиту!»

Между тем Верховный жрец поднес пылающую чашу князю, который, приняв ее, излил содержимое в серебряную лохань, и взвилось перед богом лазоревое жертвенное пламя.

И тогда храмовые певцы воспели:

*Ясен месяц во полночи,
Звезды ярко блестя ночью,
Месяц серебрит воды темные,
Звезды златят небо синее;
Только греет одно солнце ясное.
Греет оно и питает нас;
Позвизд его устрашает;
Взглянет — Зимцерла бежит от глаз,
И Зимцерла к нам спускается.
Как благодательно для нас оно!*

По окончании пения в храм вошли молодые девы, держа в руках кошницы [Корзины].

Одна была в багряном платье с голубым перепоясанием через плечо. Другая — облачена в зеленый наряд с красной перевязью, а на голове ее красовался венок из мирта. Третья обряжена была в золотоцветное платье, на голове ее венок из колосьев и багровая перевязь на плече. Четвертая — в белом платье, в серебряном увясле [Диадеме.], а перевязь через плечо золотая. Первая дева, став на колена и вынув из кошницы цветы, рассыпала их пред Святовитом. Другая предложила разные плоды. Третья разбросала перед идолом колосья. Четвертая дева положила к ногам бога златый венец.

И снова грянув и трубы, бубш, гусли. Девушки, взявшись за руки, закружились в ритуальном танце

*Праздник Свентовита. А. М. Муха. 1912.
Музей Альфонса Мухи, Прага*

И снова грянули трубы, бубны, гусли. Девушки, взявшись за руки, закружились в ритуальном танце. Лик бога просветлился, и истукан пришел в движение. Тут музыка и пляски прекратились, и все присутствующие в храме пали ниц. Тогда изрек Свентовит:

*Имя твое есть от запада
и до востока,
И от предел моих к северу
твой есть предел;
Слава твоя да наполнит
Вселенную;
Яко песок на берегу тако пламя твое;
Тысячью лет изочту я твой век;
И да поклонится всякий тебе человек!*

Когда смолк Свентовит, Верховный жрец тотчас записал божественные слова на золотой доске и вручил ее князю Богуславу, дабы тот, прибыв в Словенск, отдал ее на истолкование ведунам. Возрадовался Богуслав, получив божественную весть, и приказал принести в жертву Свентовиту белого быка.

Покуда происходило священное действие, напротив идола Свентовита стояла выкованная из божественного железа птица Рарог, в которой всполохами отражались храмовые огни. Считалось, что Рарог охраняет своего хозяина Свентовита. Именно на этой божественной птице спустился он с небес на землю. А затем передал ее своим потомкам.

Княжич Святозар и Великий Гловенск

В одно время знаменитый ростовский богатырь Вышата пошел по старой памяти поохотиться, пострелять в гусей- лебедей и серых уток или кабана между делом завалить. Охота была удачной, однако старый вояка не на шутку рассердился на жреца бога Велеса за то, что тот повстречался на его пути. Служители же бога Велеса не одобряли убийства животных ради забавы, а поощряли сие действие лишь ради пропитания. Досадую на все, пришел наконец Вышата к устью небольшой речки, на берегу которой увидел сидящую на кочке необыкновенной величины голубую жабу.

Продолжая злиться на свою неудачную охоту, натянул он тугой лук и захотел подстрелить невинную тварь, как она вдруг человеческим голосом сказала:

— Вышата, не стреляй в меня! Послушай лучше, что я тебе поведаю. Открою я тебе тайну великую: за этой речкой неглубокой есть болото топкое. А за болотом этим — река быстрая, что течет из Ростова- озера. На той реке есть горка из песка белого, а на нем лежит одно-одинешенько дитя, которое принесла туда птица Сирина. Одна лишь я защищала дитя невинное, но теперь пришло твое время. И станет то дитя тебе сыном.

С удивлением и глубоким вниманием выслушал речь жабы богатырь Вышата и пошел, как сказала она, песок тот искать. Под ракиновым кустом увидел он дитя, завернутое в скатерть бранную и паволоку [Дорогую ткань.] многоцветную. А дитя было красоты неописанной и спало крепким безмятежным сном.

Взял Вышата младенца в руки и не мог им налюбоваться. Назвал он сына своего, подаренного судьбой, Святозаром. Поручил Вышата воспитание сына Славолюбу, что происходил от славного от рода богатыря Ратобора-Копыря. Другой наставник младенца, Ясень, вел родословную от князя Перея-Тучи. И стали они учить Святозара уму-разуму, и пошла ему их наука впрок. А науку ратную богатырь Вышата взял на себя.

Князь Туросвет, сын князя Любомира, имел в Святозаре искреннего и товарища, и по летам себе сверстника. Пришло время, и Святозар стал проситься у своего названного отца-богатыря в чисто поле погулять, людей повидать и силы свои померить с богатырями могучими. Отец его не перечил ему, вспоминая свою молодость. В путь с ним собрался и

молодой князь Туросвет, отпущенный своим родителем, князем Любо-
миром.

**За этой речкой неглубокой есть болото топкое. А за болотом этим -
река быстрая**

*Болото. Журавли. И. И. Шишкин. 1890. Национальный
художественный музей Республики Беларусь, Минск*

Перед отъездом Выплата навестил ту самую жабу, что заботилась о
Святозаре во младенчестве.

**Пошел Вышата поохотиться, пострелять в гусей лебедей и серых
уток или кабана между делом завалить**

Девана*. А А Шишкин. 2013

В западославянской мифологии — богиня охоты.

Надеялся Выплата, что та все же расскажет ему о настоящих родителях Святозара. Жаба выслушала просьбу Выплаты и молвила в ответ:

— Пошли ты сына своего в Словенск, и пусть отыщет он там Славянов курган. На нем живет старшая сестра моя — Турантаиха. Все на свете ей ведомо. Вот, возьми и передай сыну своему.

Вышата нагнулся к жабе и увидел на ее лапке перстень дивной красоты. Снял его и осторожно надел себе на палец.

— Перстень этот был завернут в пеленки младенца. Видно, принадлежал он родителям его. И они, думается, не простого рода-племени.

Посмотрел Вышата на перстень: камень в серебряной оправе заиграл огнями на солнце.

— Да, права ты, жаба. Сын мой не простого рода.

Вернулся Вышата в терем, передал перстень Святозару и о словах старой жабы поведал. Собрался Святозар в Словенск. Взял он отцовские меч-кладенец, доспехи ратные и коня богатырского, а также выслушал наставление отца своего. Тот же наказал сыну защищать слабого от сильного, чествовать старых людей, наказывать врагов правды, ссоры не затевать, укоры над собой никому не давать, тыл нигде и никому не показывать.

Служители бога Велеса не одобряли убийства животных ради забавы, а поощряли сие действо лишь ради пропитания

Велес. А. А. Шишкин. 2014

И приехали молодые люди в землю словенскую безо всяких приключений. Путь их был веселый, но Святозар по дороге не забывал спрашивать про Славянов курган. В Словенске узнал он, где тот стоит, и услышал, что живет на нем некий злой дух. Нет мимо него ни проезду лошадам, ни проходу людям. Всех убивает он, а над кровью чары творит. Сидит он тут пятьдесят лет безвыходно, хранит сокровища несметные. Однако это нисколько не поколебало намерение Святозара побывать на Славяновом кургане.

В Словенске князь Туросвет со своей свитой остановился на княжьем дворе, а Святозар стал на постой у вдовы Степихи, которая рассказала ему о дороге на курган.

Приехал Святозар к кургану Славянову, видит он: на вершине стоит избушка на курьих ножках, повертывается. Стоит эта избушка к нему задом, а к лесу передом. А вокруг избушки кости человеческие и буйные головушки, присыпанные песком, валяются.

Восточнославянский город.

М. А. Пресняков. Дата неизвестна

Тут Святозар закричал:

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

Избушка послушалась: встала к лесу задом, а к нему передом. Святозар вошел в нее, а у входа надпись заметил: «Кто разбудит меня, тот не уйдет от меня». Заставил сказ этот доброго молодца насторожиться. Вспомнил он слова волшебницы-жабы и приготовился показать свой перстень. Но в избушке не было никого, кроме столетней старухи, сидящей под окном и прядущей нить белее снега. Увидев вошедшего Святозара с перстнем на руке, она весело сказала:

— Добро пожаловать, добрый молодец! Здорова ли моя сестра-воструха? Какое дело привело тебя?

Юноша поведал причину своего приезда и попросил старуху рассказать ему что-либо о его родителях. На это старуха отвечала:

**Живет на том кургане злой дух. Нет мимо него ни проезду
лошадям, ни проходу людям. Всех убивает он, а над кровью чары
творит**

Лесные духи. В. А. Корольков. 1995

Не испугался колдуна Святозар, стоял спокойно. Глядел на игрища великана с усмешкой

Колдун. В. А. Корольков. 2001

— Знаю я, где мать твоя. Она сидит в неволе, в подвале глубоком, за дверями железными, заперта замками булатными. Заточил ее туда злой волшебник Болот, которой живет на поле близ Словенска. Там, в высоком тереме, ты найдешь его. Перстень на руке твоей усмирит злодея. Доселе он жил на этом кургане, но я прогнала его и очистила дорогу прямую, на которой он смертью встречал людей. Перстень твой — товарищ тому, кто носит его.

Турантаиха напоила Свято-зара, накормила, в бане выпарила и спать уложила. А поутру разбудила и в путь-дорогу снарядила, научила его, как отыскать мать и противостоять злему волшебнику.

Бесстрашно пошел Святозар один-одинешенек в логово Болота. И явился ему колдун в образе великана, а на плече нес он огромное дерево,

вывернутое из земли вместе с корнями. Снял великан дерево с плеча и поворачивал его в руках, словно легкое перышко. Не испугался этого Святозар, стоял спокойно. Глядел на игрища великана с усмешкой, лишь камень в его перстне на солнце поблескивал.

Увидел Болот блеск камня в перстне Святозара — и будто молния поразила его. Обуял Болота великий страх. Бросил он свою палицу на землю и хотел спастись бегством, но ноги его ослабели, и пал колдун пред Святозаром на колени.

Грозно посмотрел на него княжич и молвил:

— Где Царь-девица?

Святозар несколько раз повторил свой вопрос, но так и не получил ответа. Тогда направил он перстень свой на Болота, и блеск драгоценного камня ослепил злодея. Тот застонал от боли и зажмурил глаза.

— Скажу истинную правду! Только не мучай меня! — взмолился он.

Святозар опустил руку свою с перстнем вниз, и Болот признался, где держит Царь-девицу.

— Веди меня к ней немедленно! — приказал Святозар.

Нехотя поднялся с колен Болот и пошел с печальным видом и склоненной головой по крутому берегу реки Волхов к тому месту, где впадает в нее Волховец. У подножья невысокого холма располагалась тайная темница Царь-девицы. Там по приказу Святозара Болот отомкнул двери железные, и вышла из темницы девица.

Ни время, ни темница красоты ее не коснулись.

— Кто ты, добрый молодец? — спросила она. — Как величать тебя? И как выразить свою благодарность?

Молодой княжич склонил колени и молвил:

— Зовут меня Святозар. Я сын твой!

От слов этих девица чуть не лишилась чувств, но сын поддержал ее и заключил в свои крепкие объятия. Со слезами она выслушала рассказ Святозара: где и как был найден, как и кем воспитан. Показал он ей перстень, но и без него узнала она в юноше сына своего. Он во всем был подобен отцу: лицом, станом, даже голосом. После такого радостного свидания Святозар, сдвинув брови, грозным голосом приказал:

— Болот, ступай в темницу. Там ты проведешь остаток своих дней.

И направил Святозар на него свой перстень. Колдун тот же час издал громкий рык, но покорился, ибо не мог противостоять силе перстня. Нехотя вошел он в глубокий подвал. Затворил за ним юный княжич двери

железные, запер их замками висячими и засыпал песком сыпучим, а ключи от замков бросил в Волхов-реку.

Отправился Святозар вместе с матушкой в Словенск, оставил ее у вдовы Степихи, а сам пошел на место лобное. Там на вече выбирают старейшину, чтобы тот правил Словенском. Кто желает старейшину мудрого, а кто — сильного. Горожане предложили богатырскую силу кандидатов испробовать. Стали молодые силачи собираться, чтобы жребий определил, с кем и как им силой мериться.

Выступили из толпы три витязя и начали своей силой и отвагой хвастаться. Мол, каждый из них может водить в бой рати несметные. А сами они — молодец к молодцу, кровь с молоком. Кричат молодцы, друг друга переспорить пытаются. У всех глаза от гнева кровью наливаются. Тут из среды народной выступил седой старец по имени Русолюб. И он стал тех молодцов корить:

Ни время, ни темница не коснулись красоты Царь-девицы
Девушка в русском наряде. А. А. Шишкин. 2007

— Не вовремя вы ссору затеяли и без дела меж собой стали браниться. Все вы дети отеческие, все вы роду княжеского. Лучше вам послушать стариков: не языком силу мерить надобно, а борьбой и стрельбой. Только они покажут вашу истинную силу богатырскую.

Всем речь старика полюбилась. Святозар в это время был в толпе народной, все это слышал и решился сам с другими мужами силой помериться.

И стал им такую речь говорить:

— Я родом из другого города, не из Словенска. Но имею намерение твердое в состязании честном участвовать и силушкой своей с местными мужами мериться.

Три витязя косо взглянули на Святозара. Стали они у него спрашивать о возрасте, родичах и отчизне.

Так ответил им Святозар:

— Лета мои молоды, и вы над ними не потешайтесь! А пришел я сюда прямо с устья Волховца, запер там в подвале глубоком колдуна Волота!

Тут пошел говор и шум народный. Решили твердо горожане: будет Святозар силой мериться!

Делать теперь новгородским богатырям нечего: придется принять чужака. Стали охотники метать жребий, кому после кого должно чин держать. Первый жребий выпал Простену, сыну боярскому; второй — Верхотуру, сыну жреца Перуна; третий — Стамеду, сыну посадника, а последний — Святозару удалому.

Тут Святозар-княжич стал просить вече народное:

— Станем мы стрелять из лука Болотова и метать его копьё!

Дружно зашумел народ — одобрил предложение молодца. По приказу старейшин тут же принесли лук и огромное копьё Волотово. Несколько человек несли оружие колдуна и под тяжестью его прогибались.

Простен взял лук в руки и понял: не горазд он им стрелять. Верхотур подержал в руках лук да положил на землю. Стамед-богатырь тетиву лука натянул, но не смог больше оружие в руках удержать. Последним взял тот лук Святозар. Положил на шелковую тетиву стрелу каленую с пером старого орла, птицы заморской. Натянул он тетиву и пустил стрелу в круглую цель. Взвыла тетива шелковая, со свистом полетела стрела каленая, пролетела она цель и угодила в сосну вековую, которая росла на другом берегу реки Волхов.

Тут все диву дались и шептаться начали о силе богатырской витязя молодого. После этого подошли четыре соперника к копьё Болота, которое лежало на земле, что мачта корабельная. Простен и Верхотур метать его отказались, дескать это забава мужицкая, а не богатырская. Стамед-богатырь противиться не стал: такая забава была ему ведома. Кинул он копьё в цель, но неудачно: упало копьё, не долетев. Настал черед метать

копье Святозару-молодцу. Взял детина копье Волотово в свои руки богатырские и метнул его со всего размаху в цель. Полетело копье прямо к метке, а на лету взвыло, словно буря громовая. Пролетело оно далеко заданную цель и воткнулось аккурат в землю.

Пошел Святозар на место лобное. Там на вече выбирали старейшину, чтобы тот правил Словенском

Вече. А. М. Васнецов. 1909

**Не языком силу мерить надобно, а борьбой и стрельбой.
Только они покажут вашу истинную силу богатырскую**
Богатыри. В. М. Васнецов. 1898

Зашумел народ в удивлении: молодой пришелец и второй спор выиграл. Остался последний спор — кулачная борьба. Да только не нашлось охотников со Святозаром силой мериться. Так и третий спор остался за ним. Тогда старейшины пяти концов и все вече народное нарекли Святозара воеводой Словенска.

А Святозар повел такую речь:

— Любо мне слово ваше мудрое. Старшим я меж вами останусь. Вы все теперь должны меня слушаться. У меня обычай такой: быть у старшего в послушниках. А по мне самый старший здесь и мудрый — Русолюб. Обещаю защищать город от неприятеля и суд вершить справедливо!

Люба стала речь Святозара вечу народному. И начал он править всей славянской землей рука об руку с мудрым Русолюбом и матерью своей.

Слава о Святозаре ушла за море. Нападать на Словенск соседи боялись и старались с молодым княжичем жить в мире.

Остался последний спор - кулачная борьба. Да только не нашлось охотников со Святозаром силой мериться

Кулачный бой. В. М. Васнецов. 1891

Как княжич Святозар в Скандинавию ходил

Проехали они много земель и очутились там, где сошлось синее небо с белой землей. То было царство Скандинавское
Скандинавский пейзаж. А. Ахенбах. 1837. Аукционный дем, Кёльн

Правил Словенском Святозар по совести. Видел он, что матушку его печаль грызет, и понимал, что это от разлуки с мужем, его настоящим отцом. Запала ему в душу мысль заветная: отыскать родного батюшку, если он еще жив. Вознамерился он спросить об этом старую Турантаиху, которая обо всем ведала. Отправился Святозар в ее избушку. Ласково приняла гостя старуха и поведала, что отец его — заморский царь и правит он в далекой северной Скандинавии на Меларском озере в Сигстун-граде.

Молодой княжич немедля решил на путь-дорогу дальнюю в землю скандинавскую. Собрал он дружину верную, и отправились они за море синее, за горы высокие, за реки быстрые, за болота топкие и за леса дремучие. Проехали они много земель и очутились там, где сошлось синее небо с белой землей. То было царство Скандинавское.

Обступила княжича и его сотоварищей рать-сила великая.

Не пропускают их в стольный Сигстун-град, хотят в полон взять. Тут богатыри наши извлекли мечи булатные из ножен и стали биться со скандинавами, как ясные соколы со стадом серых утиц. И одолели рать несметную.

**Молодой княжич немедля решил на путь-дорогу дальнюю в
землю скандинавскую**

Скандинавский пейзаж. Современное фото

Отворились ворота Сигстун-града, опустились мосты подъемные, вышел встретить победителей сам скандинавский царь. Он же — родной батюшка Святозара. Да вот только никогда они друг друга не видывали, и не признал северный царь в добром молодце сына своего.

Пригласил он княжича и его сотоварищей в палаты царские, усадил за столы дубовые и скатерти бранные и велел угощение подать. Стали кушать словене калачи крупитчатые [Состоящие из мелких крупинок.]. И начал Святозар нижнюю корочку откладывать, а верх калача выламывать. Заметил это скандинавский царь и сказал молодому витязю:

— У нас калачи так не кушают.

Святозар на это ответил ему:

— У тебя, царя, калачи пекут в курных печах, немуравленных [Печи, которые топились по-черному. Дым выходил из них не в дымоход, а прямо в помещение.]. Оттого у вас нижние корочки нечистые, а верхние почернели. У моей государыни-матушки калачи пекут в печи муравленной, и их я с корочкой кушаю.

Ухватился за эти слова скандинавский царь и стал смотреть на юношу пристально. Открыл он в лице его черты знакомые и в это время увидел на руке его свой обручальный перстень.

Вскочил царь со скамьи, уронил на нее паволоку златотканую и от радости едва мог слово молвить:

— Княжич! Где взял ты этот перстень, что вижу я на руке твоей?

А тот ему в ответ говорит:

— Это подарок моей государыни, родной матушки.

Опознал тут царь свое чадо, стал его выпрашивать о матери:

У тебя, царя, калачи пекут в курных печах, а у моей государыни-матушки - в муравленых

Крестьянская изба. В. М. Максимов. 1869

— Где теперь-то она находится? Где она скрывалась все эти годы? Я искал ее по всему свету белому!

Тут князь Святозар рассказал ему подробно как о себе самом, так и о своей матери, Царь- девице. Много слез от этой истории пролил скандинавский царь. Спустя немного времени засобирался он с молодым князем в Словенск, чтобы повидаться там с Царь-девицей.

Приезд княжича с отцом принес великую радость как самой Царь-девице, так и всему городу. Скандинавский царь остался княжить в

Словенске и начал называть себя князем Великого Новгорода, а позже известен был под именем Мечислава Храброго и Мудрого.

Обступила княжича и его сотоварищей рать-сила великая. Не пропускают их в стольный Сигстун-град, хотят в полон взять

Викинг. А. А. Шшкин. 2004

Миф о встрече Святозара с суженой

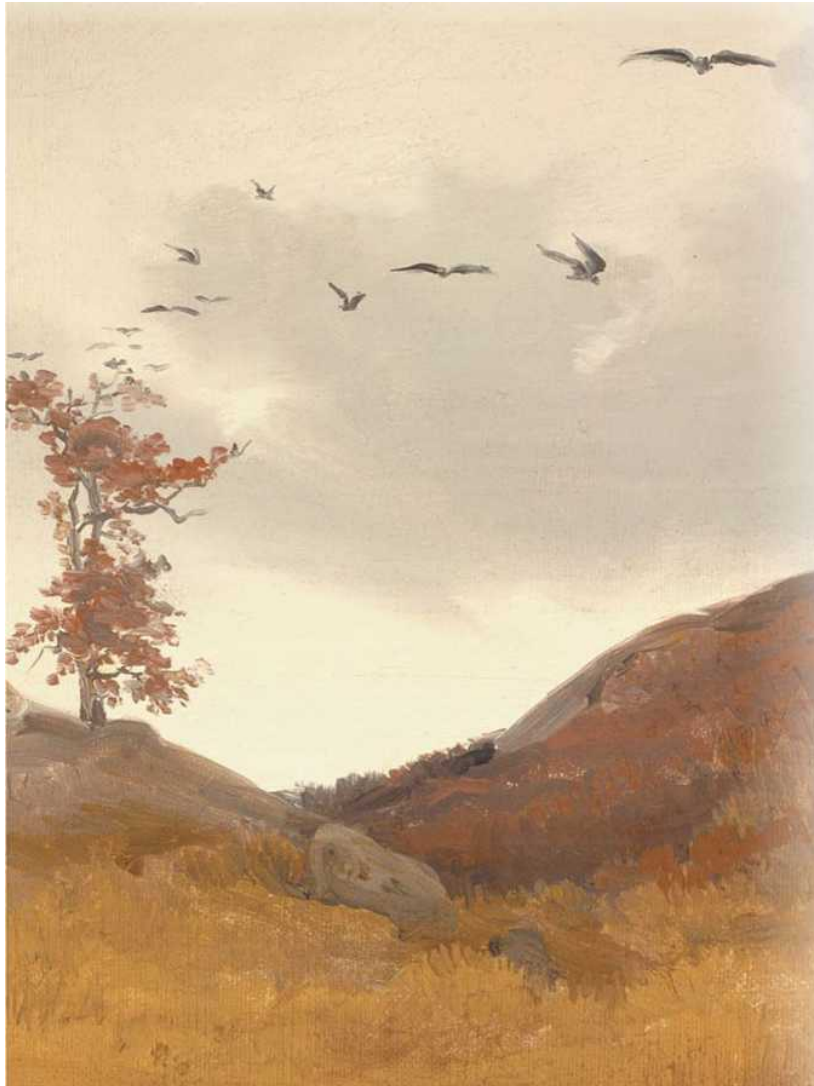
Однажды Святозар охотился на берегу реки Волхов и увидел стаю летящих черных ворон. Князя удивило, что все они летели в одном направлении. Из любопытства он пошел следом за птицами и преодолел немалый путь среди дремучего леса. Наконец на пути своем услышал он жалобный голос. Святозар поспешил туда, откуда доносился звук, и увидел перед собой молодого красивого юношу, крепко-накрепко привязанного к дереву. Несчастный настолько ослаб от голода и жажды, что едва мог говорить.

Князь бросился к нему и освободил от пут. Обессиленный юноша взглянул на своего спасителя и рухнул на землю в беспамятстве. Святозар же поспешил к близ текущему ручью и зачерпнул шлемом студеной воды. Ею княжич оросил лицо, голову и грудь несчастного. Тот же пришел в себя и утолил жажду. Вскоре сознание юноши прояснилось, и он едва слышно пробормотал заботившемуся о нем княжичу:

Князя удивило, что все вороны летели в одном направлении

Черные вороны на ветке. Античный принт

Однажды Святозар охотился на берегу реки Волхов и увидел стаю летящих черных ворон

Пейзаж с воронами. Фрагмент. К. Ф. Лессинг. 1830. Музей искусств округа Лос-Анджелес

— Спаситель мой! Избавил ты меня от лютой голодной смерти. С этого времени я принадлежу тебе душой и телом. Располагай мной по своему усмотрению. Я твой вечный должник.

Святозар, как мог, старался успокоить и утешить юношу. Он дал ему немного пищи из своего охотничьего запаса. Когда бедолага утолил голод, Свя- тозар спросил:

— Кто ты такой? Откуда родом? Что случилось с тобой?

Вот что рассказал ему о себе молодец.

— Я сын князя Устюши. Родина моя — берега реки Паши. Имя мое — Рамир. Я единственный сын у своих родителей. Однажды я с пестуном [Воспитателем.] своим охотился на берегу реки Паши, когда был предательски пленен князем Рядком, живущим на берегу реки Сяси, — непримиримым и исконным врагом моего отца. После похищения я стал опасаться мщения родителя, поэтому долго скрывался, пока не дошел до реки Волхов. Так прожил я несколько лет, покуда не влюбилась в меня дочь князя. Но я отказался жениться на ней, за что и был привязан к дереву на верную погибель.

Вернулся Святозар с княжичем Рамиром в Словенск, поведал обо всем своим родителям и решил отыскать князя Рядка, чтобы наказать его.

Собрались в путь-дорогу Святозар и Рамир. Долго ли, коротко ли ехали всадники — прибыли они на реку Пашу к Рамировым родителям. Сын бросился в объятия отца и матери, а те умылись горючими слезами. Рассказал Рамир им о своих приключениях и чудесном спасении из плена. Долго сотоварищи искали подлого Рядка, но так и не нашли. Он будто сквозь землю провалился.

**Девушки бросились в объятия молодых княжичей и запечатлели на
их устах два пламенных поцелуя**
Поцелуй. В. А Корольков. 1992

Погостив на родине Рамира, княжич Святозар засобиралися прочь. Намеревался он отправиться в Ростов Великий, где провел свое детство и отрочество. А Рамир собрался вместе с ним. Путь их продолжался до берегов реки Улеймы безо всякого приключения. Но однажды остановились всадники в селении, что принадлежало князю Рядку, похитителю Рамира. Княжичи немедленно вступили с ним в бой, и пал он от руки князя Святозара. Сподручные злодея в страхе разбежались по дремучему лесу. На месте селения остались старики, жены и дети малые, которые со слезами на коленях просили помиловать их. Победители не стали чинить им обиды и продолжили свой путь.

Всадники неспешно двигались вдоль реки Улеймы и внезапно услышали жалобные женские голоса. Подобрал поводья своих богатырских коней, помчались они стрелой туда, откуда раздавались крики о помощи. Резвые кони принесли седоков в вековую дубраву. Их взору открылась широкая поляна, посередине которой возвышался небольшой, но уютный терем. Перед ним толпились злодеи во главе с безобразным стариком. Тот держал обнаженный клинок, которым намеревался лишить жизни двух молодых дев. Они-то и звали на помощь во весь голос.

Не раздумывая бросились княжичи с обнаженными мечами на татей. Те попытались оказать сопротивление, но безуспешно. Безобразный старик пал от меча Святозара, остальные тати разбежались прочь. Княжичи ловко спешили с лошадой и бросились к прекрасным девам, лежавшим на траве почти в беспамятстве. Святозар принес в шлеме из ближайшего озера студеной водицы. Он обтер лица девушек и напоил их. Те окончательно очнулись.

— Мы — дочери царицы горной, — поведали красавицы. — Остановились отдохнуть в одном из многочисленных теремов нашей матушки. Напал на нас тать лихой со своими людьми, когда мы прогуливались по поляне. Хотел нас в жертву своему Черному богу принести. Если бы вы не подоспели вовремя — не видать нам света белого!

Девушки бросились в объятия молодых княжичей и запечатлели на их устах два пламенных поцелуя. После чего красавицы взяли за руки и, словно птицы, устремились ввысь под самые облака.

Улетая, девы успели крикнуть:

— Коли найдете нас за семью долами и семью лесами, в горном дворце из белого камня, будем вашими женами!

Зачарованные княжичи еще долго всматривались в небеса с надеждой увидеть прекрасных дев. Но их и след простыл. Князя намеревались продолжить свой путь к Ростову, как вдруг Рамир увидел на земле белое

покрывало, богато расшитое золотом. Оба витязя бросились к нему и схватились за углы.

— Моей незнакомки покрывало! Отдай его мне! — закричал Рамир.

— Не отдам! Это моей княжны покрывало! — возразил Святозар, не желая уступить товарищу.

— Ах так! — разъярился Рамир и начал наступать на Святозара, сжав кулаки.

Зачарованные княжичи еще долго всматривались в небеса с надеждой увидеть прекрасных дев. Но их и след простыл

Лебединая дева. В. А. Корольков. 1994

И сошлись два недавних товарища в кулачном бою — только искры из глаз сыпались. В разгар драки с небес на землю спустилась птица с золотым оперением. Подхватила она своим клювом серебряным покрывало, взмыла в небеса и улетела прочь. Застыли князья в недоумении, даже про драку позабыли. Вздохнули тяжело, вглядываясь в облака. Поняли наконец, что дружба важнее всего, обнялись и попросили прощения друг у друга.

Сели княжичи в седла и вновь двинулись в Ростов Великий, а затем порешили, что отправятся на поиски летающих дев, живущих за семью долами и семью лесами.

Долго ли, коротко ли продолжался путь княжичей, наконец добрались они до Ростова Великого. Но, увы, Святозар ни отца приемного — Выплату, ни учителей своих в живых не застал. Долго сетовал Святозар, вспоминая свои детские и отроческие дни. Но чего уж горевать!

Покрывало, оставленное красавицами, не давало княжичам покоя. Долго они рассуждали, где же отыскать незнакомок, в какую сторону направить свои стопы. Наконец Святозар вспомнил о мудрой жабе, с которой Выплата советовался в прежние дни. По примеру его молодой княжич отправился на болото, дабы рассказать предсказательнице о летающих девах и узнать, где же их найти.

На известном месте Святозар увидел сидящую жабу. Та издала глубокий утробный звук и сказала человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый молодец, что не забываешь меня. Знаю, зачем пришел. Полюбились тебе и другу твоему девы небесные. Но не знаете вы, где их найти. Суженые ваши — две сестры родные — живут с детства в чудесном горном дворце. Ожидают они вас с нетерпением, чтобы стать вашими женами. Держите путь прямо на полдень, там на горе стоит великолепный дворец из белого камня.

**Красавицы-девы взялись за руки и, словно птицы, устремились
ввысь под самые облака**

Царевна-Лебедь. М. Л. Врубель. 1900

Поехали князя, как указала мудрая жаба, на полдень отыскивать себе суженых. Долго ли, коротко ли ехали княжичи, но через несколько дней завидели они гору. А на ней высился дворец из белого камня. И был он прекрасен в лучах восходящего солнца.

Дворец окружала высокая каменная стена, на которой высились семь башен. Подъехали княжичи к воротам. Святозар трижды ударил мечом по щиту, что означало: мы пришли с миром. И отворились перед ними железные врата. На статных конях своих князя въехали на широкий двор.

Богато одетые служители окружили их, с почтением подхватили поводья коней, а дорогих гостей с поклонами проводили во дворец.

Удивились князя.

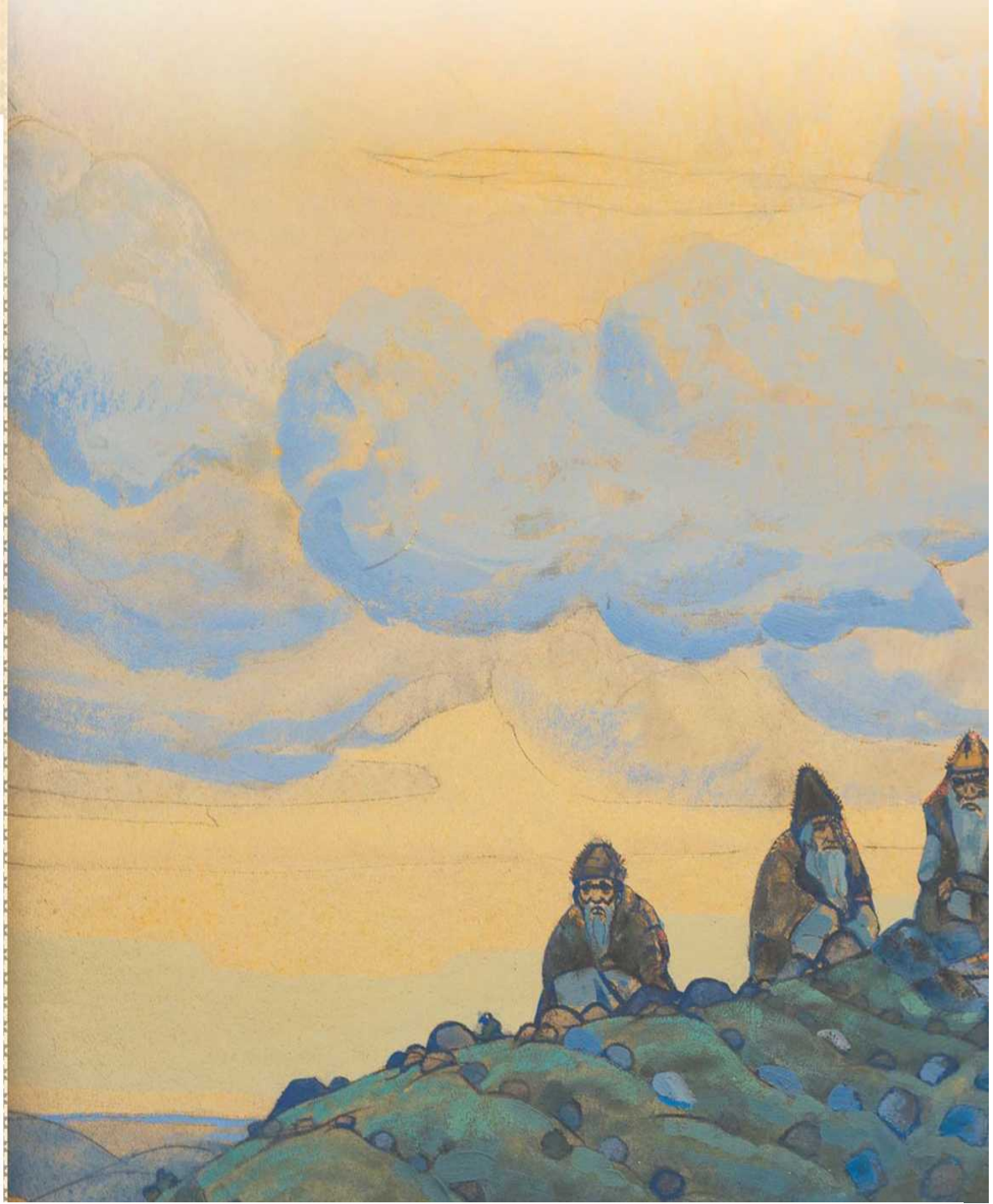
— Разве вы ждали нас?

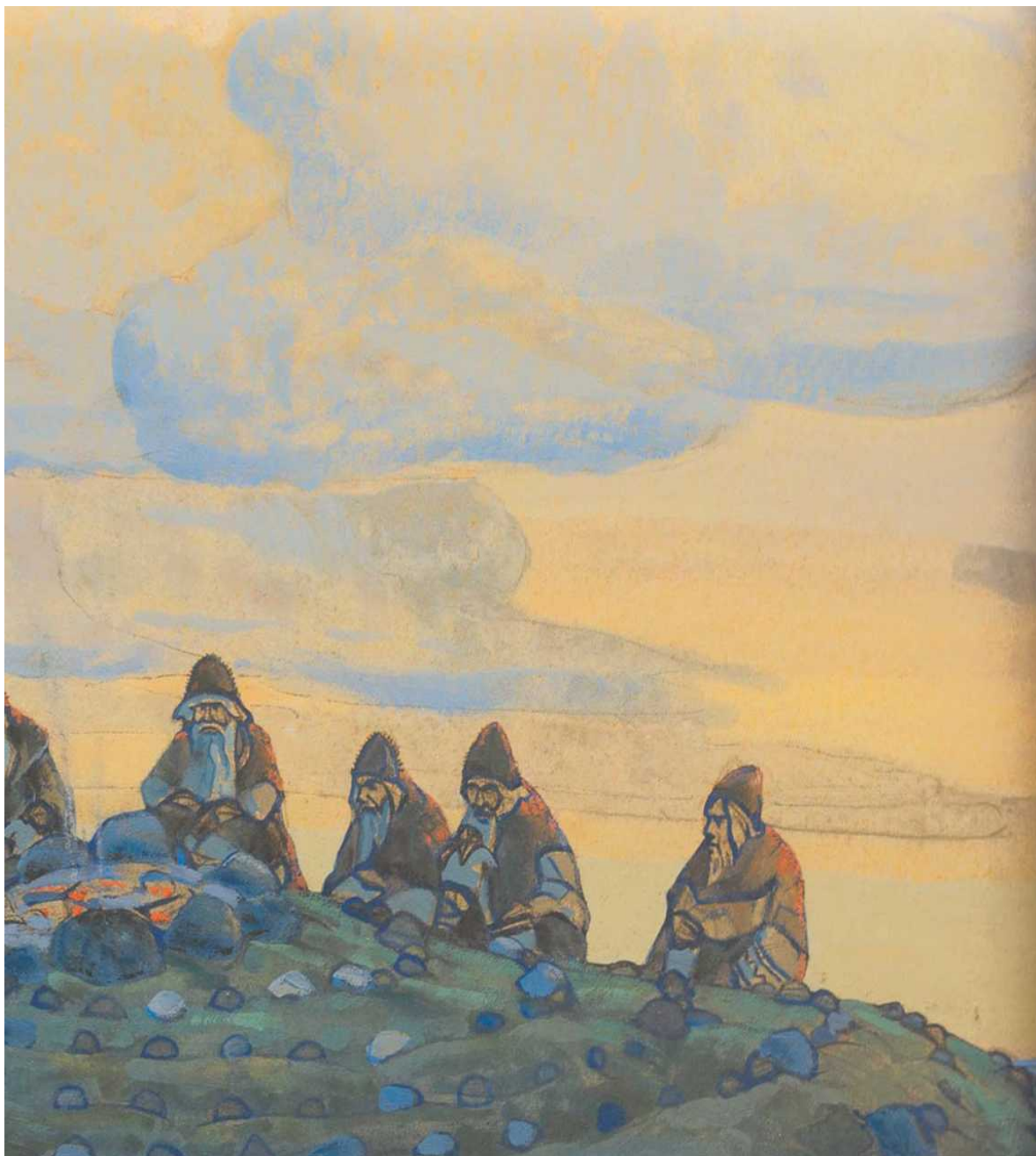
— Как не ждать нам благородных витязей Святозара и Рамира, знаменитых мужеством и храбростью, — отвечал им старший служитель.

— В праздничном чертоге вы увидите тех, ради которых совершили длительное путешествие.

**Ни отца приемного, ни учителей своих Святозар в живых не застал. Долго сетовал он, вспоминая свои детские и отроческие дни.
Но чего уж горевать!**

Великая жертва. Н. К. Рерих. 1910. Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева

Переглянулись княжичи и ступили вверх по великолепной мраморной лестнице. И очутились они в дивно украшенном праздничном чертоге. Там стояла толпа богато одетых служителей. Все они почтительно поклонились

дорогим гостям и расступились. Перед взорами княжичей предстали прекрасные девы, те самые, которых витязи спасли от татей. В руках они держали по золотому рогу тура, украшенному самоцветами и наполненному вином. Каждая из девушек приветствовала своего избранника, говоря ему:

— По древнему обычаю приветствую тебя этим рогом.

Святозар и Рамир осушили вино из рогов до последней капли. После чего встали молодцы на колени перед девами и каждый просил руки своей суженой. Вскоре в Новгороде Великом отпраздновали две пышные свадьбы.

Князь Ванда Новгородский

После князя Словена и его сына Волха, а затем внука Жилотуга и правнука Богуслава Словенском (Великим Новгородом) правил князь Ванда Новгородский. Был он женат на варяжской княжне Адвинде и имел трех сыновей: Избора, Столпосвята и Владимира Древонегга.

После смерти князя Богуслава Ванда разделил на части отцовские земли. Одну из частей оставил себе, а остальные отошли четырем братьям. Ванда же был старшим среди них и не желал иметь соправителей. Братья Вандаловы, в свою очередь, не хотели ему повиноваться.

Поэтому объединились они и пригрозили Вандалу войной, если тот не позволит править им в своих уделах самостоятельно.

Чтобы избежать кровопролития, князь принял условие братьев и скрепил его клятвой. Для этого братья пришли в храм бога Триглава и испили перед его деревянным истуканом жертвенного вина, каждый из своей медной чаши.

Так братья правили в течение десяти лет. И решили они возобновить клятву. Для этого снова собрались в святилище бога Триглава и намеревались испить жертвенного вина из своих медных чаш. Однако жрец вынес им только четыре чаши, сославшись на то, что пятая чаша князя Вандала утеряна.

Ванда поступил мудро: он не желал начинать раздор в священном месте, поэтому снял с головы шлем, наполнил его вином и испил до последней капли. Однако это не умалило зависти одного из Вандаловых братьев, который похитил чашу из святилища. Он подговаривал братьев выступить против Вандала и свергнуть его, ибо сам хотел править славным городом. Но князь давно подозревал братьев в заговоре. Он сумел добиться победы над их кознями и стал править землями отца своего Богуслава единолично.

После этого Ванда послал на запад подвластных себе князей и родичей с великими войсками. И много земель они завоевали. Ванда все земли от моря до моря себе подчинил и трем сыновьям своим передал. Каждому из них построил по городу, которые нарек их именами. А сам пребывал в граде своем (Великом Новгороде) лета многие и в старости глубокой умер, передав свой град великий Изберу.

Много земель завоевали Вандал и войско его. Все их, от моря до моря, он себе подчинил и трем сыновьям своим передал. А сам пребывал в граде Великом Новгороде до старости глубокой
Великий Новгород. Карта Олафа Магнуса

**Пришли братья в храм бога Триглава и испили перед его
деревянным истуканом жертвенного вина**
Триглава. В. А. Корольков. 1994

Вандал пребывал в граде Великом Новгороде лета многие и в старости глубокой умер, передав свой град великий Изберу
Древнее городище (Славянская деревня). Н. К. Рерих

Охота князя Избора

Однажды Избор, будучи князем новгородским, отправился зимой на охоту на реку Пскову. Остановился он в Пскове — небольшом селении племени кривичей, что раскинулось в месте слияния рек Псковы и Великой. На охоте той началась лютая метель, князь отбилсЯ от своих людей и чуть было не замерз в лесу. Лошадь его пала, и он уже помолился богам, решив, что пришел его смертный час. Но вдруг он заметил с корнем упавшее дерево, а под ним едва заметную нору. Не раздумывая Избор залез внутрь, чтобы укрыться от лютого ветра. В норе князь нащупал нечто теплое и лохматое. Тот же час обитатель норы зарычал, поворочался, а затем огромной когтистой лапой обхватил Избора и прижал к себе.

Князь лежал ни жив, ни мертв, понимая, что угодил в лапы медведю. Но тот мирно засопел, не проявляя никакой агрессии. Так князь угрелся и уснул. А тем временем лютая метель улеглась и выглянуло солнышко, осветившее зимний лес.

Князь выбрался из занесенной снегом берлоги и медленно побрел, как ему казалось, в сторону селения. Но вскоре Избор понял, что окончательно сбился с пути. Рассчитывать на то, что его найдут, не приходилось. И тут на небольшой полянке он увидел дивную птицу. Она подлетела к нему, сделала круг над головой и села подле ног.

— Что за дивная птица?! — удивился Избор. — Не видал такой отродясь!

На охоте началась лютая метель, князь отбилсЯ от своих людей и чуть было не замерз в лесу

Зима. С. Ю. Жуковский. 1915. Частное собрание

Птица взмахнула крыльями, словно зовя за собой. Князь последовал за ней, будто не было холода и глубокого снега. Вскоре Избор вышел на открытое пространство. Его взору предстало озеро дивной красоты, а рядом с ним — огромный холм. И тут птица описала круг над холмом и обратилась в девицу, облаченную в воинские латы. То была богиня Магура, дочь громовержца Перуна, облачная дева-воительница.

Магура всегда кружит над полем брани, подбадривая ратников своими криками. Ее золотой шлем сверкает на солнце, вселяя надежду и уверенность в победу в сердца воинов. Если борец падет от удара вражеского меча или пронзенный стрелой, Магура осенит его своими крыльями, а затем коснется его охладевших губ и даст выпить воды из золотой чаши. Тот, кто отведал живой воды Магуры, отправится в райские чертоги Ирия.

Избор понял, кто перед ним, и пал на колени.

— Встань, князь, с колен! — приказала Магура. — Это место я выбрала для крепости, которую ты заложишь. Будет она тебе верным подспорьем в обороне рубежей княжества твоего.

Памятуя наказ Магуры, Избор приказал заложить на землях кривичей Изборскую крепость
Городские стены Изборска. Н. К. Рерих. 1903. Частное собрание

Избор, лишившийся дара речи, лишь кивнул в ответ, а Магура тем временем сказала:

— Я помогу тебе выбраться из леса.

Она расправила огромные крылья, подлетела к князю и подняла его над землей, словно пушинку. Через несколько мгновений Избор уже стоял подле Пскова. Какова же была радость гридней, когда они увидели своего князя живым и здоровым.

Памятуя наказ Магуры, Избор приказал заложить на землях кривичей Изборскую крепость. И стала она надежным защитником от западных захватчиков.

**Однажды Избор, будучи князем новгородским, отправился зимой
на охоту**

Княжья охота. Утро. Н. К. Рерих. 1901

ЛЕСНОЙ КНЯЗЬ

Гордо возвышались на берегах днепровских деревянные стены города Киева. Кий, молодой сильный вождь, правил на своих землях твердой рукой. Помогали ему в этом родные братья Щек и Хорив. Руководил Кий мирно и справедливо, земли при нем процветали, а хлеба колосились.

Однако во времена те в лесах жило дикое племя древлян. Вождем дикарей был лесной князь Дулеб. Облачался он в шкуру медведя, а вооружен был мощной палицей. Дулеб со своими людьми время от времени нападал на княжеские земли, грабил их, а женщин и мужей уводил в плен. Много раз пытался Кий наказать вождя, но тот ловко уходил от погони в лесные чащобы и укрывался в своем граде под названием Искоростень.

Как-то сидел князь Кий в своей гриднице, держал совет со своими братьями.

— Давно не беспокоил наши земли лесной князь Дулеб, — сказал Щек.

— Истину говоришь, — подтвердил Хорив. — Может, занемог дикий князь? Или вовсе покинул этот мир?

— Нет, — задумчиво произнес Кий. — Это всего лишь передышка. Мы должны укреплять наши границы вдоль лесов.

И Кий был прав. Дулеб пребывал в полном здравии, а затаился лишь по той причине, что решил заключить перемирие с Кием и взять в жены его сестру Лыбедь.

Кий, молодой сильный вождь, правил на своих землях твердой рукой. Помогали ему в этом родные братья Щек и Хорив, а также сестра Лыбедь

*Мозаика «Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь». Г. А. Довженко. 1972.
Фасад здания Киевского муниципального академического театра кукол*

Великие князья киевские: Кий, Лыбедь, Хорив, Щек

Мозаики на стенах станций киевского метрополитена

Однажды, когда братья на священном холме возносили молитвы и хвалы богу Перуну, явились к ним посланники лесного князя. Поляне в страхе расступились перед чужаками, облаченными в шкуры лесных животных. Вид у них был устрашающий: длинные волосы, заплетенные в

косы и перевязанные кожаными шнурками; шеи, украшенные ожерельями из волчьих и медвежьих зубов; ноги, обутые в кожаные обмотки. А за спинами послов виднелись мощные луки.

Завершили братья свои молитвы и спустились с холма.

— Чего вы хотите? — спросил Кий, старший из братьев.

— Лесной князь Дулеб желает помириться с тобой, Кий, — начал один из посланников. — Он обещает не разорять твои земли. А за это просит отдать ему в жены сестру твою Лыбедь.

Помрачнел Кий от таких слов, а Щек и Хорив многозначительно переглянулись.

— Что ж, я рад, что князю лесному наскучили кровавые брани и что он жаждет мира. Я готов заключить перемирие и отдать в жены сестру свою, но Дулеб должен выполнить некоторые условия.

Братья Щек и Хорив побледнели: неужели Кий отдаст дикарю их любимую сестрицу?!

Тем временем Кий продолжил:

— Пусть племя князя Дулеба покинет леса и открыто расселится на свободной Полянской земле. Пусть преклонится он и люди его перед нашими богами. Пусть он и люди его покорятся нашим законам. Тогда я вручу Дулебу свою сестру и обниму его как своего брата.

— Дулеб никогда не выполнит твоих требований, — ответил один из послов.

— Тогда я не отдам ему свою сестру, — отрезал Кий.

Один из посланцев дулебовых взял стрелу острую, преломил ее пополам и часть с острым наконечником протянул князю Кию.

— Что ж, — сказал князь, принимая вызов посла, — если это ответ твоего повелителя, то я его принимаю. Сразимся мы с Дулебом не на жизнь, а на смерть!

Послы покинули славный город Киев и растворились в бескрайних лесах. Добрались они до града Искоростеня, где восседал князь Дулеб, и передали ему слова Кия. Рассвирепел лесной государь. Поклялся он разорить земли Полянские, а ненавистный город Киев сжечь дотла.

Тем временем поляне начали готовиться к встрече с врагом лютым. Загремели доспехи бранные, и звучный глас щитов, копьями ударяемых, разлился по Киеву.

— Смерть свирепому Дулебу! — возглашали воины князя.

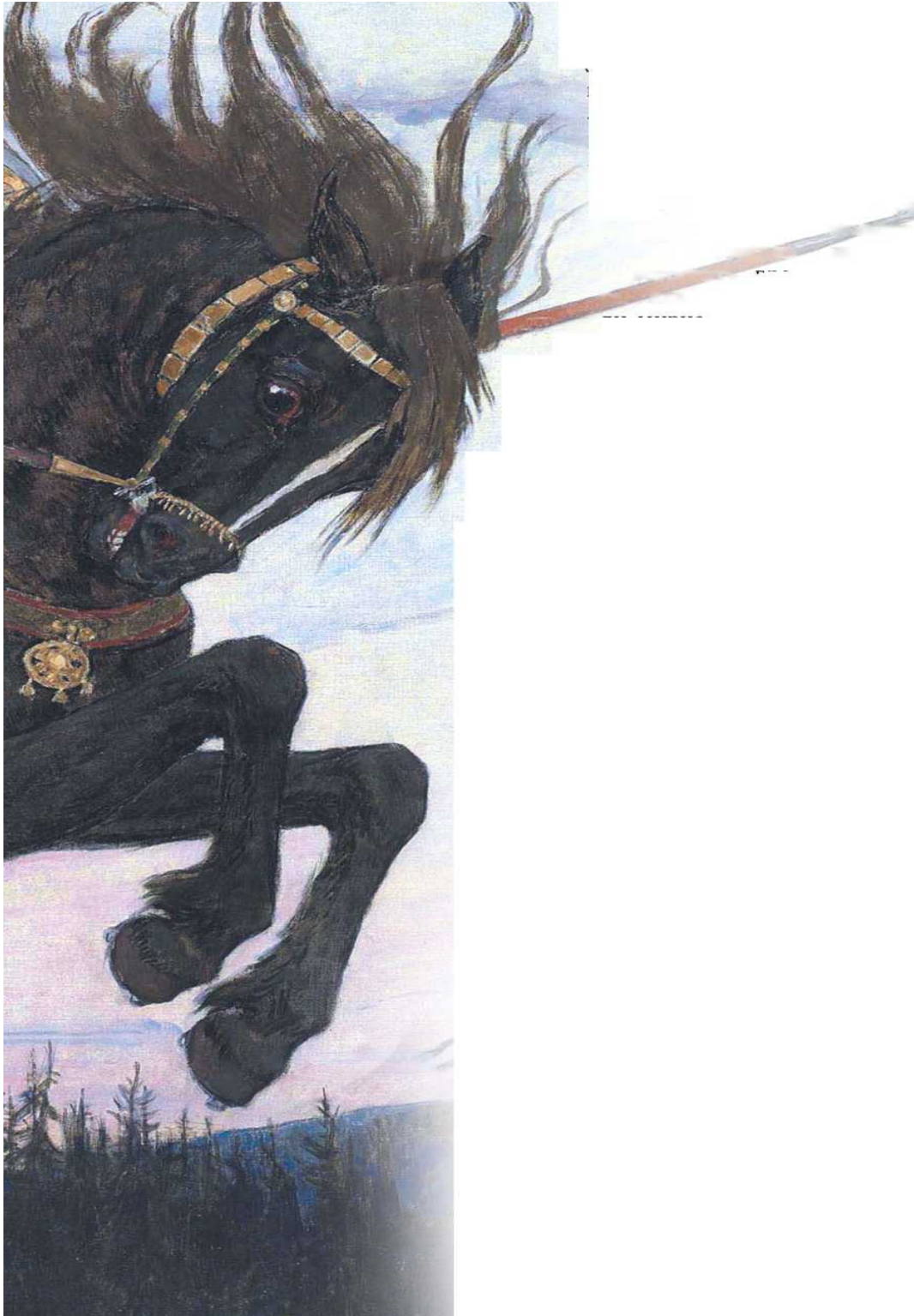

**Памятник основателям Киева - Кию, Хорнву, Щеку и их сестре
Лыбедь**

И сошлись два войска на поле бранном
Богатырский скак. В. М. Васнецов. 1914

Как только Днепр окрасился последними багряными лучами заходящего небесного светила, Кий и сподвижники его выступили из города, чтобы под покровом ночи занять выгодные позиции и встретить врага. Едва поблекли мириады звезд и робкий рассвет затронул горизонт, Кий и его дружинники увидели свирепого Дулеба во главе своего дикого воинства, выходящего из леса.

Ощетинились в ответ полки полян длинными острыми копьями. Дулеб же стал перед своим воинством и закричал:

— Не хотел я этой сечи, Кий. Но не пожелал ты отдать мне сестры своей. А я не желаю оставлять свои леса и град свой, чтобы жить в твоём подчинении. И потому быть сегодня битве кровавой!

— Не ищу я подчинения твоего, Дулеб, как раба. А ищу подчинения как друга и напарника. Покорись моим условиям! — отвечивал Кий.

— Никогда! — последовал ответ.

И сошлись два войска на поле бранном. Однако не успела пролиться первая кровь, как между противоборствующими сторонами появился старец в белых одеждах. На плечах его сидели птицы, а у ног копошилась живность лесная. В руках узловатых сжимал он посох. Ударил старец посохом о землю — и замерли поляне и древляне друг напротив друга. То был Белобог.

— Неужто крови желаете? — громогласно воскликнул он. — Сколько жизней загублено от вашей вражды! Чего достигнете вы, поубивав друг друга на поле брани? Жены останутся вдовами, а дети — сиротами. Поля порастут травой! Пусть поляне почитают Перуна, Ладу, Мать Сыру Землю, а древляне молятся Велесу в облике медведя, почитают духов лесных, берегинь да леших. Все вы внуки Дажьбоговы и не вправе лишать жизни друг друга, потому как все вы тут одной крови! Поляжете на поле брани — придут на ваши земли другие племена, обратят ваших жен и детей в рабов!

Понурили головы поляне и древляне. Крепко задумались над словами старца.

Древляне, что стояли в первых рядах, вооруженные палицами, отбросили на землю свое оружие и устремились навстречу полянам. Те же, в свою очередь, опустили копья.

— Я принимаю вас под свою длань, древляне! — провозгласил Кий. — Буду вам справедливым князем.

Один лишь князь Дулеб стоял, сжимая в руках огромную палицу, увенчанную шипами.

— Не намерен я подчиняться тебе, коварный Кий! — взревел он и попытался ударить палицей по голове Белобога, но тот растаял в воздухе, словно утренняя дымка.

И тут из леса вышел огромный медведь. Встал он на задние лапы и заревел. Поняли древляне и поляне: это вышел к ним сам Велес. Отбросил Дулеб оружие и устремился к медведю, но лишь приблизился он к властелину леса, как сам изменил облик и стал подобным ему. И предстали взору удивленных полян и древлян два огромных медведя: Велес и Дулеб.

Сказание о княжиче Яробуде

Князь Дулеб обратился в медведя и ушел в глухие леса. Никто его больше не видел. Древляне же объединились с полянами и приняли длань Кия. Однако малолетний сын Дулеба Яробуд и жена тосковали по прежней жизни. Вместе с несколькими соратниками вернулись они в заброшенный город Искоростень, где стали жить. Время неумолимо шло вперед. Повзрослел Яробуд, стал статным юношей, а затем мужчиной. Покинули этот мир его родичи, остался он один в обветшалом Искоростене. Прожил он так несколько лет, а затем собрал свои нехитрые пожитки и отправился куда глаза глядят.

Долго он брел по лесу и наконец вышел к живописному озеру. Место это понравилось Яробуду, и решил он, что обоснуется здесь. Построил небольшую избушку, сшил из шкур простые одежды, стал охотиться и рыбу ловить. Вскоре прибился к нему волчонок и стал Яробуду верным другом.

Дожили Яробуд и его приемыш-волчонок до Велесовых Святков
Велесовы Святки. К. А. Трутовский. 1852

Прошли лето и осень. Наступила зима. Стал Яробуд замечать медвежьи следы вокруг своей избушки. Решил, что это медведь-шатун балует, поживы ищет. Испугался княжич за своего волчонка, стал его в избу на ночь запирает, чтобы тот в лапы медвежьи не угодил. Так прожили Яробуд и его приемыш до Велесовых Святков [Период с 25 декабря по 6 января. Это двенадцать святодней, символизирующие двенадцать месяцев календарного года.].

Вышел как-то княжич поутру из теплой избушки, а за ним волчонок выскочил и скрылся за ближайшими деревьями. Не прошло и минуты, как завыл Яробудов воспитанник неистовым голосом, словно хотел хозяина об опасности предупредить, а затем резко замолк. Испугался Яробуд, решил, что снова пришел медведь-шатун и его волка задрал. Схватил он рогатину крепкую, встал подле избушки с твердым намерением зверя лесного побороть. И тут выбежал из-за деревьев волчонок, а за ним вразвалочку вышел медведь-шатун. Яробуд выставил рогатину вперед, чтобы сразить

непрошеного гостя, однако тот неожиданно заговорил человеческим голосом:

— Я твой отец — Дулеб.

Удивился Яробуд, опустил рогатину.

— Слышал я еще в детстве, что в медведя ты обратился и в лес ушел вместе с Велесом, потому как не пожелал служить князю Кию.

— Живу я долгие годы в образе медвежьем. Лишь на Велесовы Святки могу обернуться в человека.

— Отчего же тогда ты не приходил к нам на Велесовы Святки в Искоростень? — с обидой в голосе спросил княжич.

— Все эти долгие годы я наблюдал за вами, но приблизиться не решался, — признался Дулеб-медведь. — Стар я стал, время мое на этой земле закончилось. Последние дни доживаю. Вот и пришел к тебе, чтобы в образе человеческом умереть.

Сказал это Дулеб-медведь и обратился в человека прямо на глазах Яробуда. Тот же час предстал перед взором княжича дряхлый нагой старик, прикрытый медвежьей шкурой. Пожалел отца Яробуд: ничего не поделаешь, так уж жизнь его сложилась, что медведем пришлось по лесам ходить. Прими он много лет назад длань Кия, все могло бы быть иначе. Отмахнул от себя эти мысли Яробуд. Подхватил отца дряхлого на руки и унес в избушку. Снега в бадейку деревянную набрал, растопил, воды на очаге нагрел. Обмыл отца, нарядил в чистые меховые одежды.

**И тут выбежал из-за деревьев волчонок, а за ним вразвалочку
вышел медведь-шатун**

*Изображение пещерного медведя, сделанное красной охрой. Дата
неизвестна*

Построил Яробуд небольшую избушку, сшил из шкур простые одежды, стал охотиться и рыбу ловить

Сергий-строитель. Н. К. Перих. 1924

К вечеру Дулеб испустил последний вздох. На смертном одре отдал он сыну свой оберег, что носил на кожаном шнурке, будучи князем. На серебряной бляхе была изображена руна Опора. Надел ее Яробуд на шею, а на следующее утро развел для отца погребальный костер. И когда взметнулись языки пламени, показалось княжичу, что стоит между деревьями огромный медведь.

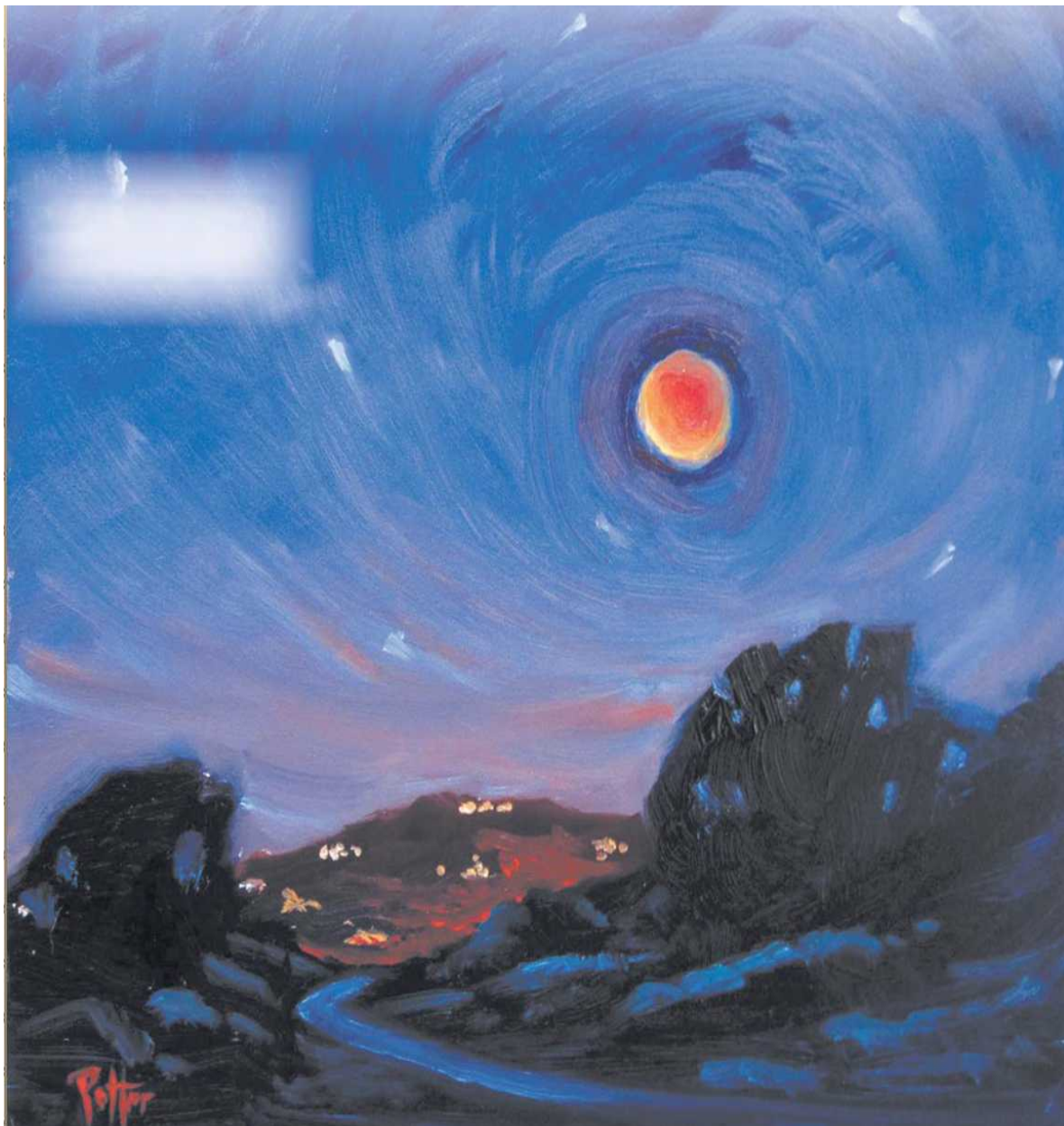
— Неужели сам Велес пришел отца в последний путь проводить? — подумал княжич и правой рукой дотронулся до оберега...

Дни шли за днями. Пролетела весна, наступило лето. На закате Яробуд часто прогуливался по берегу озера. Однажды увидел он прекрасную деву, что стояла подле кромки воды. Она была одета в белоснежное платье, украшенное пышными перьями.

— Кто ты и откуда, красавица? — поинтересовался Яробуд, приблизившись к незнакомке.

Та вздрогнула, но не убежала, так и осталась стоять по щиколотку в воде.

— Я Бажена, дочь Готлиба — князя племени вагров. Чернобог выкрал меня, чтобы жениться, но я отказалась стать его женой. За это превратил он меня в лебедя. Днем я живу в образе птицы, а ночью становлюсь человеком.

**Тем временем средь бела дня стало смеркаться. Черная тень
начала приближаться к светилу**

Затмение. II. Мёнстед. Дата неизвестна

Воспылал Яробуд любовью к Ба жене и предложил ей свой кров.

— Ты жила в сытости и богатстве в отцовском тереме, — сказал он. — Могу ли я предложить тебе место у моего очага, меха от холода и скромную пищу, что дает лес.

Улыбнулась княжна и ответила:

— Этого мне будет вполне достаточно.

Так поселилась Бажена в избушке Яробуда. Днем плавала она белым лебедем в озере, а ночью приходила к княжичу. Так продолжалось до поздней осени, пока не случилась беда. В один из вечеров Бажена не вернулась домой. Бросился Яробуд искать свою суженую подле озера. Звал ее по имени, молил вернуться, но не откликнулась она.

Шли дни. Печаль съедала княжича. Не мог он охотиться, шкуры выделывать, рыбу ловить, огонь в очаге разводить. В избушке его поселились тоска и уныние. Лишь только верный волчонок всегда был рядом. Истосковался Яробуд, похудел, щеки его впали.

Наконец выпал первый снег. Вышел поутру Яробуд из избушки на голос верного волчонка и увидел огромного медведя. Невольно княжич схватился рукой за отцовский оберег, словно ища у него защиты, и медведь тут же обернулся добрым молодцем. Догадался Яробуд, что перед ним сам Велес.

— Знал я отца твоего, — сказал он. — Дулеб преданно служил мне долгие годы, и потому хочу я наградить тебя. Девуцу, что приглянулась тебе, забрал в свои чертоги Чернобог. Прознал он о любви вашей и наложил на нее новое заклятье. Теперь Бажена будет в образе птицы днем, а в образе человека — ночью. Ты же от заката до рассвета будешь спать непробудным сном. И сможете вы встретиться только тогда, когда ночь и день воссоединятся.

— Разве может такое быть, чтобы день и ночь воссоединились? — удивился Яробуд.

— Может, — ответил Велес. — Наш прародитель Род так устроил этот мир, что черная тень порой закрывает дневное светило. В этот момент на Земле сгущается мрак и день сливается с ночью, а затем все становится по-прежнему. Если в этот миг ты увидишь свою суженую, то больше вы никогда не расстанетесь.

Велес протянул Яробуду золотой клубочек и сказал:

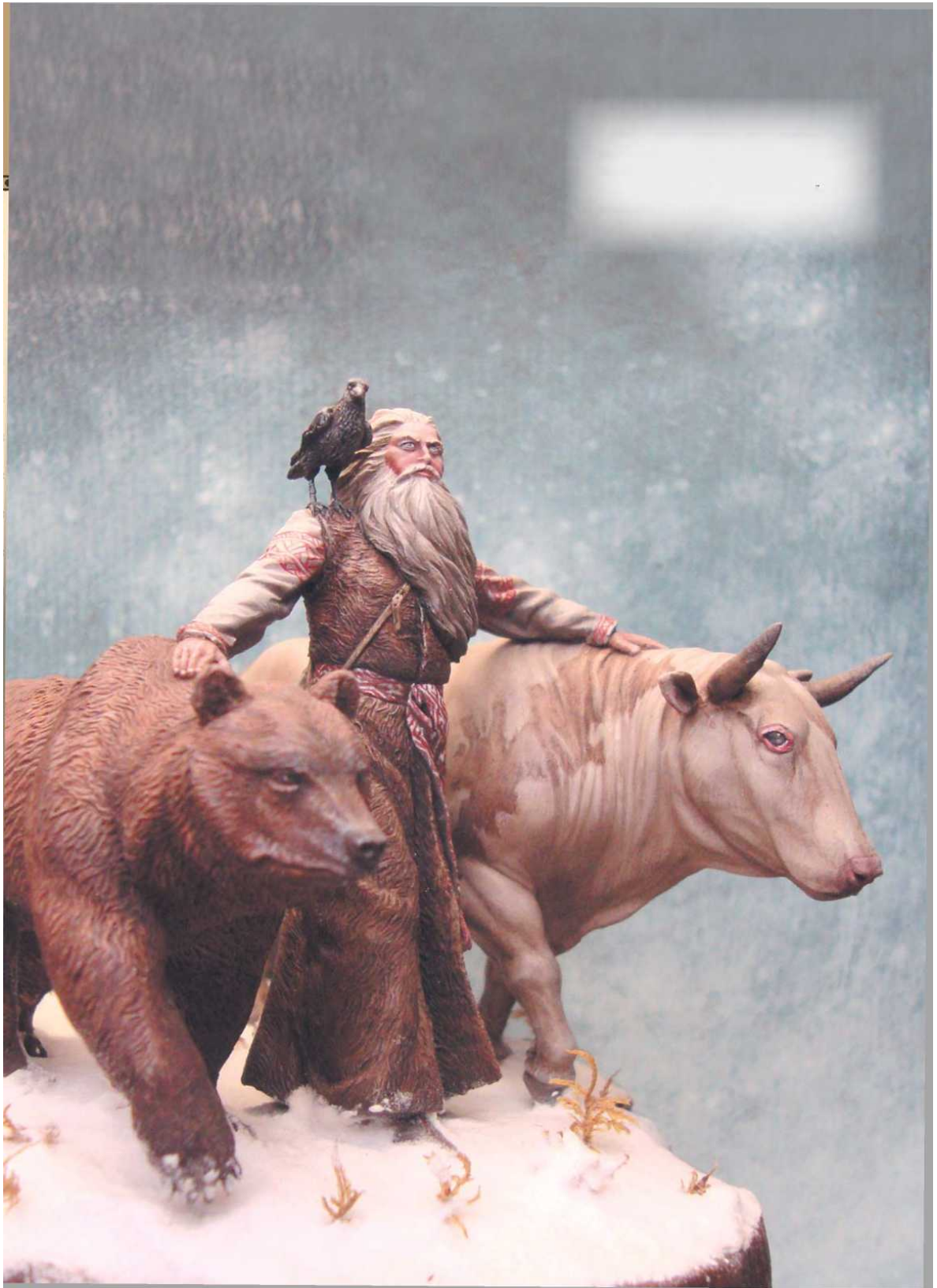

— Вот нить волшебная. Она приведет тебя к чертогам Чернобога как раз в тот момент, когда день и ночь встретятся.

Поселилась Бажена в избушке Яробуда. Днем плавала она белым лебедем в озере, а ночью приходила к княжичу

Идиллия. А. А. Шшикин. 2016

**Слыхан я еще в детстве, что в медведя ты обратился и в лес ушел
вместе с Велесом**

*Велес-батюшка. Скульптура. И. В. Кордюков, художник Р. В.
Воробьев. Коллекция А. А. Пашина*

**И явился взору Яробуда Семаргл - огромный крылатый пес,
вестник богов**

Крылатый пес Семаргл. Автор неизвестен

Яробуд поблагодарил Велеса, бросил клубочек на землю и отправился вслед за ним. Долго ли, коротко ли длился его путь, но пришел он наконец к высокой скале, которую омывали воды Варяжского моря. На самой ее вершине стоял чертог Чернобога. Попытался Яробуд взобраться на скалу, да только вниз скатился. Сел он подле нее и загрустил.

— Неужели я проделал такой путь и все напрасно? Неужели я никогда не увижу свою суженую?

Тем временем средь бела дня стало смеркаться. Черная тень начала приближаться к светилу. И понял Яробуд, что означают слова мудрого

Велеса. Взмолился он богам, хотя и поклонялись его предки Велесу:

— Помогите мне, боги всевышние! Не жить мне без Бажены!

И явился его взору Семаргл — огромный крылатый пес, вестник богов.

— Садись на мою спину, княжич! Вмиг на вершину скалы домчу!

Забрался Яробуд на спину к вестнику, и взмыли они ввысь. А в это время сумерки сгустились еще сильнее. Долетели они наконец до вершины, и приблизился Яробуд к воротам чертога. Посмотрел княжич, что огромные железные ворота заперты наглухо. Сел он снова на спину Семаргла, и перенеслись они через стену.

Стали кружить над высокой башней, сложенной из черного блестящего камня. Тут увидел в ней Яробуд Бажену. Стояла она перед Чернобогом с поникшей головой.

— Бажена! Бажена! — крикнул Яробуд.

Очнулась княжна, устремила взор на парившего в воздухе Семаргла. Спohватился тут Чернобог, схватил Бажену, чтобы та не досталась княжичу, но уже было поздно: чары развеялись. Тьма начала постепенно отступать, и светило робкими лучами коснулось земли.

Спрыгнул Яробуд со спины Семаргла прямо перед Чернобогом. Натянул упругую тетиву своего лука.

— Отдай мне княжну, Чернобог! — молвил он.

Тот еще пытался удержать в объятиях Бажену, но тщетно. Силы Чернобога иссякли вместе с его злыми чарами. Подхватил Яробуд свою суженую, сели они на спину Семаргла и умчались в земли вагров, где жили долго и счастливо.

Яробуд поблагодарил Велеса, бросил клубочек и отправился за ним
Велесова книга. В. А. Корольков. 1995

Рагдай Удалой, витязь князя Святослава

Багряная пелена рассвета накрыла небо, ночной туман пал на лоно земли и постепенно рассеялся. Витязь Рагдай [Древнерусский богатырь-язычник, жил в период правления князя Владимира Святославовича (вероятно, служил его сыну).] резко пробудился и сел на своем ложе. Причиной тому стал сон, в котором видел он войска печенежские, осаждающие большой город. Испил Рагдай холодной водицы из берестяного ковшика, смахнул капли воды с седой бороды и вышел на свежий воздух.

— Неужто смерть моя близка и случится она от руки печенег? — задумался он.

В тот же день к Рагдаю примчался гонец:

— Княжич Святослав Владимирович тебя призывает! Печенеги, нарушив мир, осадили Киев, град отца его Владимира.

А сам князь Владимир в то время пребывал в дальнем походе.

Собрал Рагдай Удалой своих кметов [Дружинников.] и отправился в поход, чтобы побить недругов и вернуть град престольный. Прибыл витязь в Искоростень к молодому княжичу Святославу Владимировичу и узнал, что печенежский князь Буйслав решил воспользоваться отсутствием князя Владимира и налетел на Киев, словно злобный коршун. Тогда отправились княжич древлянский и витязь Рагдай в святилище Перуна с мольбами о победе, ведь силы их были гораздо меньше, чем у печенегов. И блеснули золотые глаза божества в знак того, что ждет древлян победа над врагами [Князь Владимир поклонялся Перуну и другим языческим богам до принятия христианства.].

Вскоре достигли древляне стана печенежского. Рагдай вострубил в трубу ратную. Услышали жители града звук боевых труб и воспряли духом: не оставил-таки их юный княжич древлянский на произвол судьбы, пришел на выручку. И бросил витязь вызов князю печенежскому. Сошлись они между войск своих. А с высоких стен городских за сценой этой наблюдали жители города.

Буйслав, облаченный в кожаные доспехи, предстал перед витязем на мощном жеребце цвета воронова крыла.

**Видел витязь сон, в котором войска печенежские осаждали
большой город**

Богатырский сон. В. А. Корольков. 1996

Это интересно

Святослав Владимирович - князь древлянский, сын великого князя киевского Владимира Святославича, того самого, при котором произошло Крещение Руси. Родился предположительно между 980 и 988 гг. Князя обычно считают сыном «чехини» Маль-фриды, то есть одним из младших сыновей Владимира.

Отец распределяя владения между сыновьями, доверил Святославу Древлянское княжество. В 1015 г. после смерти Владимира между его сыновьями разгорелась борьба за власть. Святополк, старший сын (или пасынок) Владимира, жестоко расправился с двумя другими сыновьями - Борисом и Глебом.

После этих событий Святослав, опасаясь за свою жизнь, бежал в сторону Карпат (вероятно, к родственникам матери или жены; по разным версиям он был женат либо на венгерской принцессе, либо на дочери последнего боржавского князя). Святополк бросился за ним в погоню. Он настиг Святослава на берегу реки Опора, между современными городами Сколе и Гребеновом. Сеча была такой жестокой, что долина реки оказалась устланной телами погибших. Князь Святослав погиб в бою.

Согласно данным Никоновской летописи, князь имел сына Яна (Иоанна).

**И бросил витязь вызов князю печенежскому. Сошлись они между
войск своих**

Воин-колдун. В. А. Корольков. 1993

**Скажи молодому княжичу, чтобы отправлялся обратно в свои леса,
иначе насажу его голову на пику**

*Богатырь. В. М. Васнецов. XIX в. Кыргызский национальный музей
изобразительных искусств, Бишкек*

— Неужто смерти своей ищешь? — спросил он вызывающе у Рагдая.
— Хочешь сразиться со мной один на один? Я уже обагрил свой меч славянской кровью! Лучше скажи молодому княжичу древлянскому, чтобы отправлялся обратно в свои леса, иначе насажу его голову на пику!

— Ты посмел вторгнуться в земли князя Владимира! Взавшие меч против нас от меча и погибнут.

Ударил печенег своего коня, и начали сближаться поединщики. Рагдай Удалой со всей силы метнул копьё в противника, и тотчас раздался треск пробитой брони. Буйслав рухнул с вороного коня и распростерся на земле. В мгновение ока Рагдай привязал печенега за ногу к своему стремени [Железная дужка с ушком, подвешенная на ремне к седлу для упора ног всадника.] и протащил его на виду у всего печенежского войска. Увидев поверженного князя, печенеги, рассчитывавшие на легкую поживу, пришли в смятение.

В это время юный Святослав Владимирович, князь древлянский, приказал протрубить в боевой рог и бросился на печенегов со своим небольшим войском. Яростно сопротивлялись враги, но были беспощадно смяты под бесстрашным напором древлян.

Князь Чеслав и огненная птица Рарог

Город Яромарград на острове Рюген (Руян) в Северном море, известный среди саксонцев и других европейских народов под названием Аркона, был религиозным центром славянских племен. Саксонец Гельмуд, побывавший инкогнито на острове Рюген, так описывал свои впечатления:

«Среди множества славянских божеств главным является Святovit, бог земли руянской. Рядом с ним всех остальных они как бы полубогами почитают. Поэтому в знак особого уважения они имеют обыкновение ежегодно приносить ему в жертву поклонника Логоса — какого укажет жребий. Из всех славянских земель присылаются установленные пожертвования на жертвоприношения Святovиту. С удивительным почтением относятся славяне к своему божеству, ибо они нелегко приносят клятвы и не терпят, чтобы достоинство его храма нарушалось даже во время неприятельских нашествий...

На острове Рюген (Руян), что в Северном море, стоят город Яромарград (Аркона) - религиозный центр славянских племен

Древняя карта острова Руян

У славян имеется много разных видов идолопоклонства, ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идола в Плуне, имя которому Подага. У других божества населяют леса и рощи, как Прове, бог альденбургской земли, и они не имеют никаких идолов. Многих богов славяне вырезают с двумя, тремя и больше головами. Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости, они признают и единого бога, господствующего над другими и

живущего в небесах. Признают, что он, всемогущий, заботится лишь о делах небесных, а другие боги, повинувшись ему, выполняют возложенные на них обязанности».

С давних времен повелось, что в Яромарграде не было князей. Все важные вопросы решал совет, состоящий из Верховных жрецов храмов, или Всенародное Вече. Сам Яромарград раскинулся на вершине высокой скалы, окруженный могучей каменной стеной. Раньше его окружала лишь высокая насыпь в пятьдесят локтей, ибо никто из славянских племен не осмелился бы отправиться войной на центр святилищ и храмов своих предков. Но с тех пор как саксонцы начали проводить агрессивную политику в отношении венедов [Общее название славян.], город дополнительно обнесли каменным укреплением.

Ежегодно со всех концов славянских земель на остров прибывали паломники с богатыми подношениями. Торговые суда Яромарграда свободно передвигались в Северном море. И даже датская гильдия Морских драконов не отваживалась нападать на них. За сотни лет своего священного статуса Яромарград скопил огромные сокровища.

У славян имеется много разных видов идолопоклонства, ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев

Сны капища. В. А. Корольков. 1998

Перед паломниками, миновавшими городские ворота и паутину узких улочек, открывалась площадь, окруженная различными храмами, куда

ежегодно стекались тысячи верующих, приносящие с собою богатые дары и подношения. Там же, на площади, стояла вереница пестрых торговых лавок, за которыми купцы предлагали диковинные товары. Главным украшением площади был каменный храм Святовита, увенчанный золотым куполом. Его передняя стена, изготовленная из дерева и украшенная искусной резьбой, имела вход, через который в его чрево стекались паломники.

Яромарград раскинулся на вершине высокой скалы, окруженный могучей каменной стеной

Остров. Л. Ф. Лагорио. 1895. Воронежский областной художественный музей имени И. Н. Крамского, Воронеж

Свято Вита изображали в образе всадника и считали, будто он ездит по ночам верхом на белом коне и сражается с нечистой силой. Не может нечисть светлое божество победить, поэтому ужасно его боится. Однако на острове Руюн Святовит также являл собой идола с четырьмя головами. Одна из них находилась спереди, другая сзади, а еще две смотрели влево и вправо. В правой руке изваяния находился металлический рог, который жрец наполнял вином, дабы предсказать с его помощью урожай в следующем году. Левая рука божества упиралась в бок.

Помимо мощной стены, город охраняли искусные воины. Все мужчины острова, достигшие пятнадцати лет, проходили специальное воинское обучение под началом местного воеводы. В последнее время он стал уделять тренировкам дружинников еще больше времени. Поэтому остров обладал хорошо обученной армией. Священная дружина, как называли воинов Арконы-Яромарграда, обладала недюжинной силой, отличной выучкой и бесстрашием. Война была их жизнью и ремеслом. В случае необходимости к дружине примыкали молодые мужи, наемники жрецов, и даже датчане с окрестных островов. Вместе они составляли непобедимую силу. Таким составом они часто уходили в море, чтобы грабить заезжие купеческие суда во имя Святовита, а порой отправлялись в поход на саксонские земли.

Любой славянский князь, желавший нанять дружину, обращался к Верховному жрецу храма бога Святовита, а тот решал, стоит ли удовлетворить просьбу князя. Так уж повелось с давних пор: коли Святовит — бог войны, то и все, что связано с ней, решает его Верховный жрец.

Там же, при храме, жил священный конь. Люди верили, что по ночам Святовит выезжает на нем, дабы сразиться с врагами. При помощи коня жрец-предсказатель проводил гадания во времена, когда предполагалось начать войну. Для этого действия служители ставили перед храмом три копья. Два втыкали в землю наконечниками вниз, а третьим соединяли их поперек. Такие сооружения размещали на равном друг от друга расстоянии. Затем выводили коня. Хорошим знаком считалось, если он переступал самодельный барьер с правой ноги, а дурным — с левой. В последнем случае направление похода тут же меняли.

Город Яромарград на острове Рюген в Северном море известен под названием Аркона

Мыс Аркона в наши дни

Главной святыней храма Святовита и всего Яромарграда была огненная птица Рарог [Рарог (рариг, рарашек) — мифическая огненная птица. Изображался Рарог, как правило, в образе хищной птицы, у которой были искрящиеся и пламенеющие перья. А из клюва Рарога вырывалось пламя.]. Созданная из железа, она стояла в храме на алтарном камне, отполированном многочисленными прикосновениями прихожан. Согласно преданиям, железная птица когда-то была передана людям самими богами. Поговаривали, что на ней летал сам Святовит, извергая при ее помощи огненные стрелы. Вместе с птицей боги передали людям священное заклинание, с помощью которого птицу Рарог можно было оживить и подняться на ней в воздух. Заклинание это с незапамятных времен передавалось от Верховного жреца святилища к его приемнику, но при этом птицу не оживляли с тех самых пор, как боги передали ее людям.

Большинство паломников посещало Яромарград именно ради поклонения священной птице. Они молились ей, просили об удачном исходе дел и счастье, о защите от врагов, подносили богатые дары.

Чеслав, князь племени редариев, с самых юных лет мечтал посетить Яромарград и знаменитое святилище Святовита, дабы помолиться богу и поклониться железной птице Рарог. Правил он в славном городе Ретра. Вот что писали о Ретре древние саксонские хроники:

«Есть на земле ратарей (редариев) некий город по имени Радигощ (Ретра). Он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое врат города открыты для всех проходящих, а третьи, самые малые, обращены на восток и ведут к морю, лежащему поблизости. У этих врат не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столпы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь, а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич».

Внутри храма стоят идолы богов ручной работы, а главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич

Сварожич. В. А. Корольков. 1995

**Любой славянский князь, желавший нанять дружину, обращался к
Верховному жрецу храма бога Святовита, а тот решал, стоит ли
удовлетворить просьбу князя**

Хранитель знаний. А. А. Шишкин. 2016

Чеслав приказал подготовить все необходимое для путешествия в Яромарград и собрать богатые подношения для храма. Оставив на время управление землями своим приближенным, он вместе с отрядом из надежных воинов отправился в путь. Решили идти по суше, по славянским землям, а уже в конце пути, у моря, наняли корабли.

Официальной целью визита Чеслава считалось поклонение Святовиту и Ра рогу, дабы испросить у них благословения и защиты земель редариев от саксонцев. На самом же деле князь желал получить совсем другое: он хотел раскрыть секрет устройства Рарога.

Конечно, Чеслав понимал, что это будет непросто, ведь железная птица — главная святыня острова, посему вряд ли Верховный жрец просто так позволит изучить ее. Князю оставалось надеяться только на то, что богатые

подношения и его красноречие помогут убедить священнослужителей в необходимости этого мероприятия.

Когда корабль князя наконец-то пришвартовался к берегам Руяна, Чеслав, его дружинники и нанятый ими проводник сошли на остров. Взору прибывших предстали скалистые берега, о которые разбивались и разлетались множеством брызг морские волны. Земли Руяна даже при старательном возделывании не приносили должный урожай. Островитяне жили в основном за счет подношений. К счастью, у торговцев, стекавшихся в религиозный центр, можно было купить все необходимое для жизни, начиная от зерна и заканчивая тканями на любой вкус. «Как же тут люди-то живут?» — мысленно подивился князь и последовал дальше.

**На острове Руян Свяговнт являя собой идола о четырех головах:
одна находилась спереди, другая сзади, а еще две смотрели по
сторонам**

Деревянный идол Свенговида на острове Рюген. Фрагмент

Густой туман поднимался над таинственным островом, на котором царил культ одного-единственного божества. Коренные жители Руяна, некогда пришедшие с материка, называли себя венедями, поскольку предки их были смешанными и походили от поморян, бодричей и даже датчан. С

появлением на острове святилища жрецы культа поработили местных жителей, полностью подчинив их своей воле и воле Святовита. Со временем покорность стала второй натурой островитян, и они начали видеть в Святовите защитника от внешних врагов.

Чеслав вместе с небольшой дружиной и проводником направились в сторону Яромарграда. Проводник вел их извилистыми тропинками, скрытыми среди скалистых берегов. Позади два воина тащили небольшую повозку с подношениями. Идя по острову вслед за проводником, редарии мысленно дивились, как же, должно быть, нелегко жить на столь скалистом острове с неплодородной почвой. Но Руян, как известно, обладал иными богатствами. В тайниках его храмов хранились накопленные столетиями драгоценности. Соблазнительная добыча для рыцарских орденов, иными словами не скажешь.

Миновав скалистую часть острова, редарии узрели стены города и хорошо экипированных всадников.

— Конный разъезд? — осведомился Чеслав у проводника.

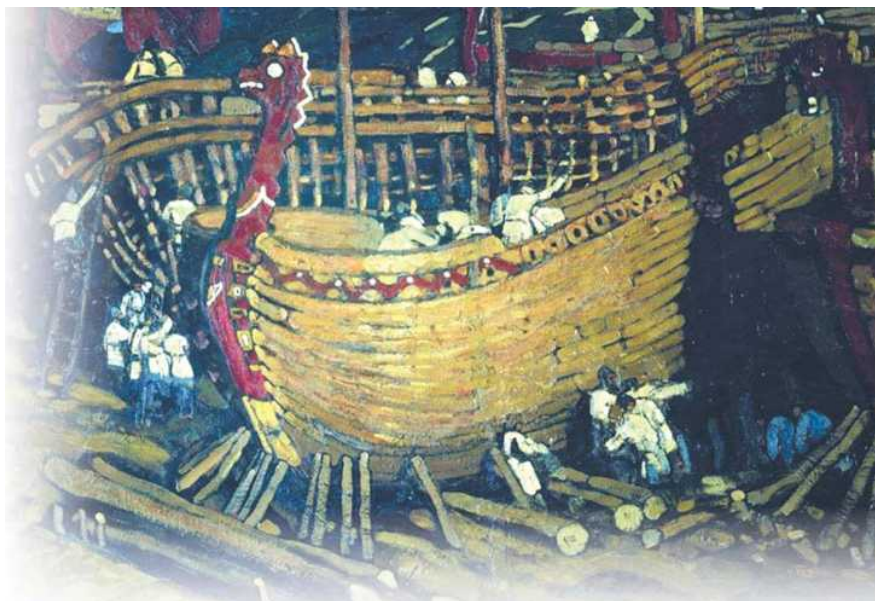
Тот кивнул:

— Он самый. Смотрят, чтобы люди какие лихие на остров не приплыли, да и саксонцев выглядывают.

Чеслав понял: продвижение саксонских рыцарей на славянские земли волнует и островитян. Пусть саксонцы еще ни разу не нападали на Яромарград, но это вопрос времени.

Конный разъезд приблизился к чужакам. Всадники деловито окинули взором князя и его немногочисленную дружину, несколько задержав взгляд на их оружии и хорошей экипировке. Не упустили они из виду и повозку с подношениями. Воины сразу поняли: перед ними не простые паломники.

Чеслав приказал подготовить все необходимое для путешествия в Яромарград и собрать богатые подношения для храма
Строят ладьи. Н. К. Рерих. 1903. Государственный Музей Востока, Москва

— Кто такие? Зачем пожаловали? — осведомился командир разъезда.
— Везете что?

— Я князь Чеслав из Ретры, — невозмутимо ответил гость. — Вместе со своими дружинниками прибыл на остров Святовиту и Рарогу почести воздать, дары принести.

Услышав, что перед ними князь да еще с дарами, воины разъезда удивленно переглянулись, после чего спешили и отвесили поклоны.

— Уж прости, князь, неведомо нам было, кто ты есть, — заговорил командир разъезда. — Времена нынче беспокойные, вот и приходится излишнюю осторожность проявлять.

Чеслав возражать не стал. Расставшись с разъездом, редарии продолжили путь по направлению к городу. Вскоре они подошли к высокому деревянному частоколу, за которым виднелась каменная городская стена. На посту стояли стражники, а в бойницах караулили лучники. Стражники, как и разъезд, поинтересовались у князя и его дружины, кто они такие и зачем пришли. Услышав ответы, они пропустили Чеслава вместе с его сопровождением в город.

На улицах было достаточно много людей: они сновали туда-сюда, спеша по своим делам. Чеслав всегда представлял Яромарград как нечто мистическое и загадочное, наполненное божественной красотой и

могуществом. Двигаясь по направлению к главной площади, князь все больше убеждался в обыденности этого города и в отсутствии здесь всякого мистицизма.

Редарии миновали городскую насыпь, возведенную много веков назад. С тех пор город очень сильно изменился. Когда-то в его стенах жили лишь жрецы. Воины, охранявшие святыню, стояли отдельным лагерем. Никто, кроме посвященных, не мог свободно передвигаться по городу. Паломники, стекавшиеся на Руян с разных концов славянских земель, проходили обряд специального очищения и молились богам три дня кряду, прежде чем войти в пределы города под строгим оком жрецов. Сейчас все было по-другому. Город разросся и превратился не только в религиозный, но и торговый центр. Центральную площадь буквально заполнили купцы разных мастей. Среди этой суеты возвышался храм Святовита.

Молодой князь обошел вокруг храма и решил не торопиться с его посещением. Вместе со своим сопровождением Чеслав разместился на ближайшем постоялом дворе, дабы немного отдохнуть. Обустроившись в своей светелке, князь подумал, что жители города извлекают неплохую прибыль с паломников. Эта мысль его покорила, ведь канул в Лету тот священный трепет, с которым паломники переступали чертог города.

Посреди храма возвышался огромный четырехглавый идол Святовита. Чеслав, а вслед за ним редарии приблизились к истукану Святовит.

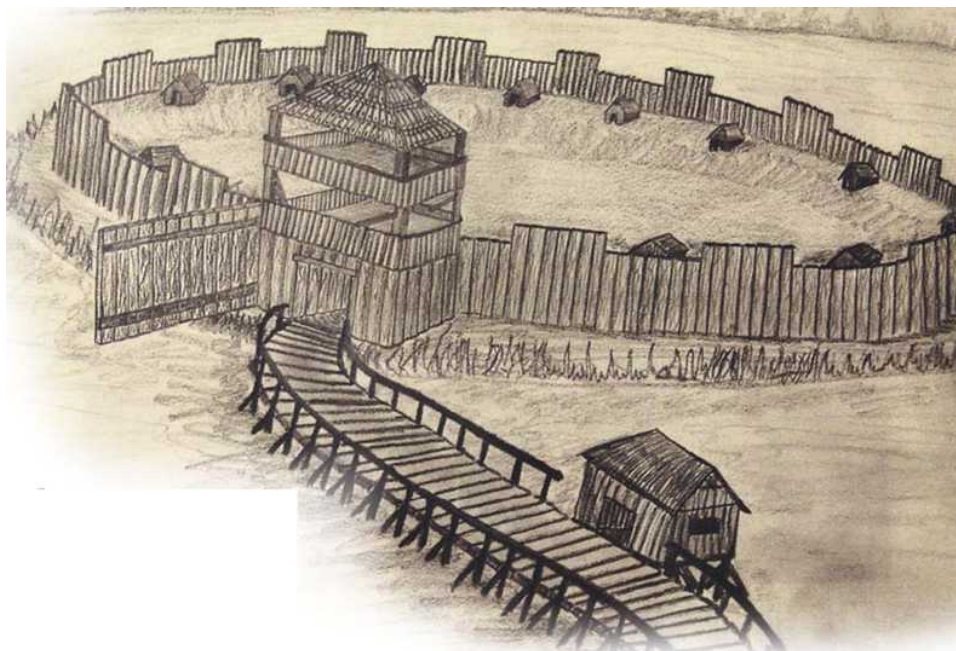
Деревянный идол. Современная интерпретация

**Есть на земле ратарей (редариев) некий город по именн Радигощ
(Ретра)**

*Город-крепость Ретра - место расположения языческого храма бога
Радегаста. Рисунок неизвестного автора*

Редарии миновали городскую насыпь, возведенную много веков назад

Город древних славян. Рисунок неизвестного автора

Утром следующего дня Чеслав в сопровождении сотника и еще двух дружинников, везущих повозку с дарами, отправился в храм Святовита. Подле ворот его встретил молодой жрец. Чеслав не замедлил поклониться и указал на дары:

— На процветание храма и города, — просто сказал он, не понаслышке зная о жадности здешних жрецов.

Служитель культа ответно поклонился, смерив цепким взором подношения.

— Благослови тебя Святовит. Входите в храм и молитесь сколько надобно. Сейчас внутри пусто.

Жрец удалился восвояси и тотчас доложил Верховному жрецу о прибытии князя редариев. Тот предпочитал встречать знатных гостей лично. Тем временем Чеслав вошел внутрь святыни.

Стены главного ее зала были украшены пышной резьбой и сусальным золотом. Посреди храма возвышался огромный четырехглавый идол Святовита. Чеслав, а вслед за ним редарии приблизились к истукану. Князь поклонился и опустил на колени. Возведя руки к божеству, он зычно произнес:

— Свет Белый, Свет Родитель, Святовит Победитель! Славу тебе речей, ибо ты есть Бог Прави и Яви.

Завершив молитву, князь поднялся с колен и тот же час устремил взор на стоявшую напротив птицу Рарог. Размер ее составлял примерно два сажень [Сажень — старорусская мера длины. В Древней Руси было множество разных сажень, но в данном случае подразумевается, что 1 сажень равна 2,16 м.] в высоту и четыре в длину без учета размаха крыльев. Сейчас же птица стояла, сложив крылья и холодно взирая на восторженных паломников. Продолжая рассматривать механическую святыню, князь заметил рядом с хвостом птицы едва заметную дверь. Он догадался, что именно она ведет внутрь чрева Рарога, дабы управлять им изнутри и низвергать грозные огненные стрелы.

Верховный жрец святилища был человеком преклонных лет, полностью седым, с длинной белой бородой, но все еще крепким

Алтарный камень, на котором стоял Рарог, был гладким, изрядно потертым и отшлифованным. Многие прихожане, приходя в храм, преклоняли колени перед святыней и дотрагивались до камня, прося благословения. То же самое сделали и редарии.

Пока Чеслав с жадностью разглядывал железную птицу, сзади к нему приблизился Верховный жрец святилища. Он был человеком преклонных лет, полностью седым, с длинной белой бородой, но все еще крепким. Сколько ему на самом деле лет, никто толком не знал, ибо поседел жрец рано. Кто-то говорил, будто ему шестьдесят, а некоторые за глаза шутили, что ему уже и вовсе сотня миновала, и он еще столько же проживет. Мол, к нему сам Святовит благоволил, ибо много жрец в честь него подвигов совершил. Впрочем, сколько бы лет Верховному жрецу ни было, на ясности ума и рассудка его года не отражались.

Чеслав машинально обернулся и тотчас поклонился жрецу.

— Рарогу поклониться пришли? — поинтересовался старец.

— Да, — ответил князь, — пришли мы молитвы Рарогу и Святовиту вознести да дары возложить.

Чеслав подал знак своим людям, и те начали выкладывать подношения на алтари. Узрев богатые дары, жрец довольно усмехнулся в бороду. Будучи человеком неглупым, он сразу смекнул, что перед ним князь, которому явно что-то нужно, ибо простые паломники в дарах и желаниях гораздо скромнее.

— Я Верховный жрец. А ты кто такой будешь? Какого рода- племени? — деловито спросил он.

— Я Чеслав, князь племени редариев из Ретры, — последовал ответ.

Жреца ответ не удивил, он ожидал услышать подобное.

— Князь, коли ты по делу здесь, то раздели со мной трапезу. За ней все и обсудим, — предложил жрец.

Чеслав отказываться от предложения не стал. Старец подал знак, и поморяне последовали за ним. Он вел гостей длинными запутанными переходами, в которых царил полумрак, а холод пробирал до костей. Невольно дружинники Чеслава стали перешептываться, мол, куда Верховный жрец нас ведет? Уж не вознамерился ли принести нас в жертву Святовиту, кровавому богу?

Жрец, словно уловив настроение поморян, обернулся и громко произнес:

— Пришли уже, чуток осталось.

Редарии немного повеселели. Один лишь Чеслав оставался невозмутимым.

Неожиданно жрец сделал неувловимое движение рукой, и тотчас стена, что стояла справа от редариев, исчезла. Те издали возглас удивления. Жрец провел гостей в просторный светлый зал, трапезную храма. Помещение было вытянутым, со стоящими вдоль каменных стен скамьями. Посередине находился длинный стол. Стены трапезной были украшены медвежьими, волчьими и лисьими шкурами, к которым были прикреплены рогатые черепа быков туров.

Верховный жрец расположился во главе стола и пригласил князя занять место подле себя. Чеслав сел рядом со старцем. Редарии расселись на скамьях, стоявших вдоль стола. Вскоре появились молодые жрецы с кувшинами, доверху наполненными медовухой, сурьей [Языческим вином.] и другой снедью, завезенной купцами. Они поставили угощения на стол, поклонились и скрылись за пологом. Верховный жрец с гостями неспешно приступили к трапезе.

Опустошив чашу, наполненную сурьей, во имя Святовита, старец осторожно спросил гостя:

— И что же тебе надобно от меня, князь?

Радегаст - древнеславянский бог гостеприимства, плодородия, урожая и торговли. Храм в его честь находился в городе Ретра, откуда в Яромарград прибыл Чеслав

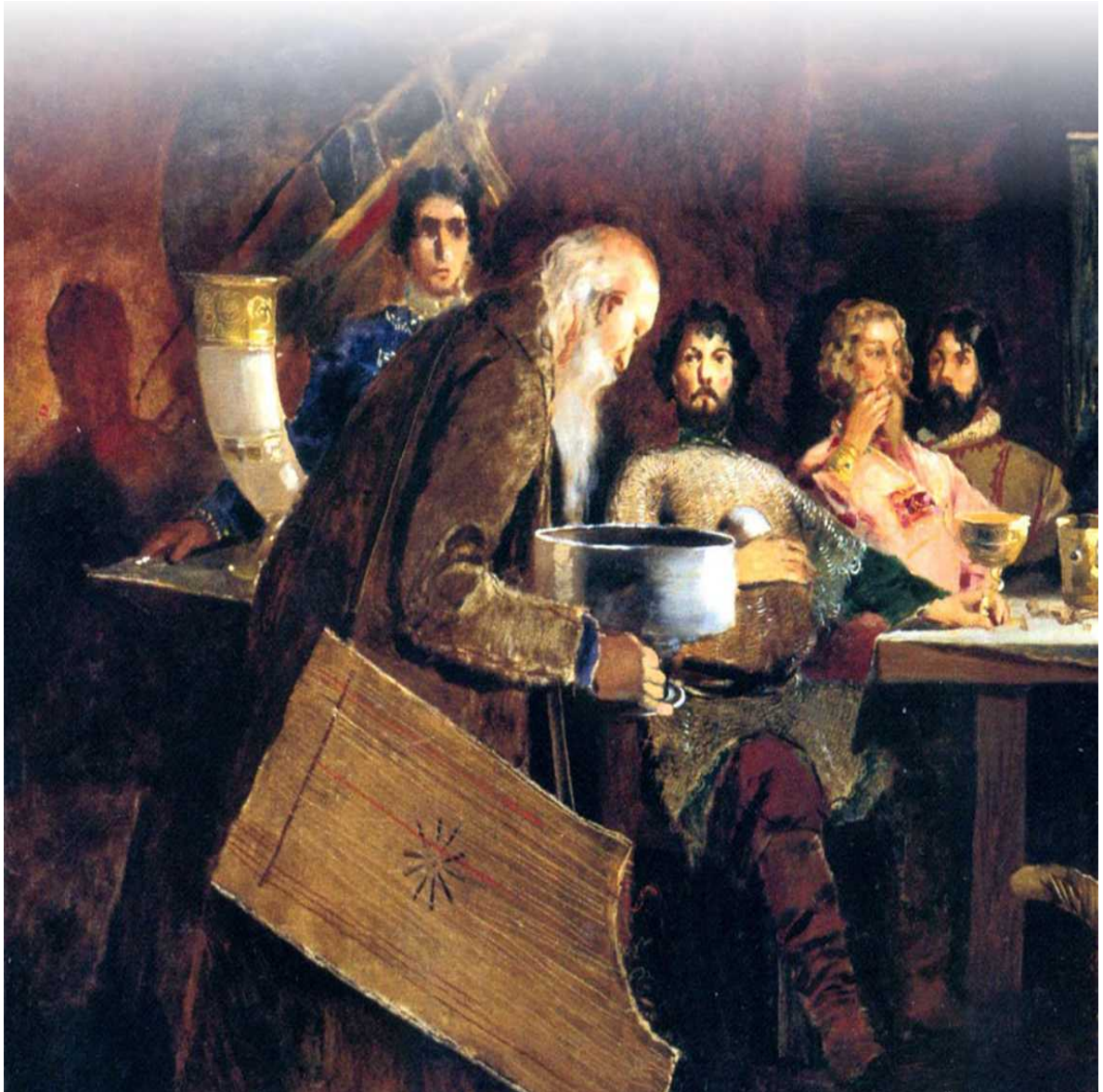
Радегаст. В. А. Корольков. 1995

Он ожидал, что Чеслав начнет говорить о наступлении саксонцев, после чего для защиты своих земель попросит в наем небезызвестную дружину Руяна, которая пользуется огромной популярностью.

Чеслав же понял: сейчас его ждет самая сложная часть всего путешествия, а именно — убедить Верховного жреца в необходимости изучить устройство Рарога, дабы в будущем создать его копии для обороны от врагов.

— Верховный жрец, слышал ли ты, что саксонские рыцари на земли славянские наступают? — спросил он.

Редарии расселись на скамьях, стоявших вдоль стола. Вскоре появились молодые жрецы с кувшинами, доверху наполненными медовухой, сурьей и другой снедью, завезенной купцами
Пир богатырей у ласкового князя Владимира. .А. П. Рябушкин. 1888

Жрец утвердительно кивнул и в мыслях похвалил себя за правильную догадку. Вслух же ответил:

— Слышал, слышал. В Яромарград много торговцев стекается, чего только от них не услышишь.

— А слышал ли ты, жрец, древний сказ о летающих Рарогах, что изрыгали огонь из чрева своего?

Верховный жрец, никак не ожидавший такого поворота, заметно напрягся. В голове его появились разные мысли: а вдруг князь потребует Рарога из храма для защиты от врагов или пожелает разобрать его на части для изучения?

— Слышал я и про это, — стараясь не выдавать волнения, отозвался жрец.

Его беспокойство не укрылось от цепкого взора князя. Но на самом деле он волновался ничуть не меньше своего собеседника. Стараясь говорить как можно увереннее и решительнее, Чеслав продолжил:

— А посему скажу прямо, зачем я прибыл в Яромарград. Намерен я испросить дозволения на изучение устройства Рарога, что стоит в этом храме.

Жрец молчал, внимательно глядя на князя. Тот же продолжил:

— Рароги на сегодняшний день — единственный способ победить саксонцев. Ибо рыцари превосходят славян по экипировке и военным орудиям. Мы должны сами позаботиться об обороне своих земель. Посему и прибыл я сюда с подобной просьбой.

Князь воззрися на жреца в ожидании ответа. Тот же не спешил отвечать.

— Я знаю, что саксонцы наступают на славянские земли, — после затянувшейся паузы проговорил он. — Но Рарог — одна из главных святынь острова, дарованная нам самими богами в давние времена. Я не могу позволить изучать его как простой механизм.

— Верховный жрец! — попытался возразить Чеслав, однако старец жестом заставил его умолкнуть.

— Нет, я не могу позволить этого, — решительно произнес он. — Но если ты, князь, пожелаешь, то можешь взять внаем дружину Руяна.

Горожане, оповещенные о нападении врага, вовсю готовились к обороне

Колокольный ман. В. А. Корольков. 2011

По приказу предводителя захватчиков город был окружен, и тут же начался его обстрел с катапульта

Атака города Яромарграда. Черно-белый рисунок неизвестного автора. 1909

Воинов у Чеслава было достаточно своих. Его интересовал только Рарог. Даже обещание огромной платы не помогало: жрец оставался непреклонен. В конечном счете разочарованный и изрядно опечаленный Чеслав покинул храм Святовита ни с чем. На следующий день он отбыл обратно в родные края. По пути князь размышлял о том, что не отступится от своей затеи и переубедит Верховного жреца. Чеслав понимал, что пройдет несколько лет, и саксонцы продолжат захватническую политику. Не исключено, что и Руян подвергнется их нападению.

Прошло время. Чеслав, вторично прибывший в Яромарград вместе с отрядом искусных воинов и богатыми дарами, намеревался направиться в храм Святовита и вновь просить Верховного жреца предоставить ему доступ к Рарогу, ибо саксонцы заметно активизировались.

Он надеялся, что на сей раз жрец будет менее непреклонен.

Отворились одни из ворот города, и за его пределы вышла боевая дружина Руяна

Перед битвой. А. А. Шишкин. 2013

**Да помогут нам боги одолеть врагов!
Да низвергнет на них Рарог свои огненные стрелы!**
Молитва-мантра. А. В. Корольков. 2003

Снова, как и годы назад, Чеслав и его люди сидели в трапезной вместе со жрецом. Князь отчаянно пытался убедить упрямого старца, что Рарог — единственная надежда на противостояние захватчикам, как вдруг в трапезную вбежал один из храмовых прислужников.

— Что такое? Что случилось? — изумился жрец.

Лицо вбежавшего прислужника выглядело на редкость обеспокоенно. Было понятно без слов, что случилось нечто ужас-

— Наши конные разъезды сообщили, что на море видны корабли свеев [Шведов.] под саксонскими знаменами! Они нападут на нас! — воскликнул прислужник, едва отдышавшись.

— Что?! — взъярился жрец. — Саксонцы? Нужно срочно сообщить об этом нашей дружине и готовить город к обороне!

— Конный разъезд уже оповестил воеводу! — последовал ответ.

— Немедля сообщите жителям! Пусть все взрослые мужчины берут оружие в руки! — продолжал яриться жрец.

Прислужник поклонился и поспешил прочь из зала, чтобы предупредить горожан. В трапезной на несколько мгновений повисла напряженная тишина.

— Жрец, позволь мне и моим воинам помочь вам, — нарушил тишину Чеслав, которого посетила смелая идея. — Мои воины хорошо экипированы и искусны в бою.

Старец с некоторым удивлением посмотрел на князя, но отказываться от предложения не стал.

— Нам сейчас любая помощь не помешает, — ответил он. — Коли желаете помочь, буду премного благодарен.

Чеслав и его люди поспешили наружу. В голове князя при этом роились дерзкие мысли. Что если Яромарграду удастся устоять под натиском рыцарей, и он, Чеслав, вместе со своей дружиной проявит себя при обороне города? Быть может тогда непреклонный жрец предоставит ему доступ к устройству Рарога?

Корабли свеев и датчан приблизились к острову и взяли его в кольцо. Затем рыцари и члены морской гильдии спустили на воду легкие баркасы, причалили на них к берегу и высадились. Часть свеев осталась охранять баркасы, остальным же предстояло двинуться прямо на Яромарград.

Горожане, оповещенные о нападении врага, всю готовились к обороне. Взрослые мужчины, вооружившись мечами и луками, поднялись на городские стены под руководством воеводы. Вместе с горожанами на защиту города встала военная дружина Руяна. Чеслав и его люди присоединились к ней, намереваясь проявить себя в сражении. Женщины и подростки готовили раскаленную смолу и масло, дабы обливать ими захватчиков. Остальные женщины вместе с малыми детьми и стариками укрылись внутри городских храмов и начали возносить молитвы богам, прося уберечь их.

Тем временем датчане и свеи высадились на берег и стройными рядами двинулись к стенам Яромарграда. По приказу предводителя захватчиков город был окружен, и тут же начался его обстрел с катапульта. Однако датчане и свеи быстро убедились, что белокаменные стены Яромарграда не так-то просто разрушить. Ко всему прочему горожане осыпали рыцарей стрелами, а женщины лили им на голову раскаленную смолу. Но на место павших захватчиков тут же приходили новые. В это время отворились одни из ворот города, и за его пределы вышла боевая дружина Руяна.

Захватчики яростно сопротивлялись. Дружинники теснили их от городских стен, но силы были явно неравны: саксонцам сопутствовала удача. К тому же карлы [Сословие лично свободных крестьян в средневековой Скандинавии.], обслуживающие катапульты, поменяли тактику: теперь они целились огненными снарядами (камнями, облитыми горячей смолой) в городские ворота. Вскоре от них остались лишь обугленные щепки.

В памяти свеев еще жили предания о древнем боге Одине и его спутниках

Один и его вороны. Иллюстрация из исландской рукописи. XVIII в.

Дружинники стояли насмерть, дабы не пропустить врага на территорию города. Чеслав и его люди доблестно сражались. Многих в тот день потерял молодой князь. Однако случилось непоправимое: враги вошли в Яромарград.

Захватчики в панике бежали прочь с руянской земли, отступая к своим кораблям

Славяне на исконной Родине. А. М. Муха. 1912. Пражская городская галерея

— Проклятые саксонцы! — завопил разъяренный Чеслав, сражая ударом меча очередного врага.

Князь, как никто другой, отчетливо понимал, что падение Яромарграда — дело времени. Захватчики разорят и разграбят городские храмы и святилища. Жителей убьют, а выживших возьмут в плен. В других славянских городах при нападении врага есть возможность вывести женщин и детей в лес через тайные ходы, а на скалистом острове это сделать невозможно. «Нас спасет лишь чудо, — с тоской подумал Чеслав, — но не стоит слишком на него надеяться...»

Но размышлениям князь предавался недолго. Сейчас куда важнее было поднять боевой дух братьев по оружию.

— Во имя Святовита, Перуна и Сварожича! Боги с нами, одержим победу над врагами! Не позволим им овладеть городом! — взревел Чеслав.

Тем временем в храме Святовита, в котором укрылись и отчаянно возносили молитвы миряне, Верховный жрец пребывал в тяжких думах. С

сосредоточенным видом он ходил по залу, пытаясь решить, что делать дальше. Размышления жреца прервал невероятно громкий, подобный удару грома звук. Грохот растекся по воздуху, и казалось, что все вокруг завибрировало. Миряне в храме испуганно заметались, кто-то из детей заплакал. Это была одна из глыб, что метали вражеские катапульты. Она угодила точно в храм.

— Святовит, помоги нам! Не бросай нас на произвол судьбы! — молила в отчаянии какая-то женщина, бросившись к изваянию божества.

Несколько жрецов уже в который раз произносили молитву:

— Свет Белый, Свет Родитель, СвятовитПобедитель! Славу тебе речем, ибо ты есть Бог Прави и Яви.

Но идол безмолвствовал.

Тем временем, крики отчаяния заглушили еще два последовавших друг за другом мощных удара по городским стенам. Когда шум утих, храм наполнили крики отчаяния. Тут взор жреца случайно пал на главную святыню острова, железную птицу Рарог, и в тот же миг посетило его озарение. «А что если оживить птицу?» — подумал старец.

Верховный жрец знал надлежащие заклинание и был в курсе, какие механизмы следует привести в движение, однако сомневался, получится ли? Сможет ли он оживить Рарога? Будет ли железная птица низвергать огненные стрелы? Сможет ли нанести урон захватчикам? Ведь на Рароге за все это время (с тех самых пор, как боги передали его людям в пользование) ни разу не летали. После долгих размышлений жрец отбросил все сомнения.

— Эй, люди! — обратился он к своей пастве. — Да уповаем на Рарога, посланника Святовитова!

Испуганные миряне, женщины, дети и старики с изумленными лицами воззрились на жреца. В храме на несколько мгновений повисла тишина, прерываемая лишь чьими-то подавляемыми всхлипами.

Захватчики бежали в панике, оставив в покое руянские земли...

Над вечным покоем. И. Левитан. 1894

— Молю вас, помогите мне вытащить железную птицу прочь из храма! Люди начали удивленно переглядываться, но несколько жрецов, прислужников и мальчиков-подростков все же вызвались помочь.

Когда птица оказалась подле храма, Верховный жрец подошел к ней и с трудом открыл дверь, ведущую в ее чрево.

— Помоги нам Святовит! — взмолился жрец и решительно вошел в чрево Рарога.

Из священных писаний Верховный жрец хорошо знал устройство внутренности птицы. Он разместился на специальном сидении и, прочитав заклинание, нажал заветный рычаг.

Птица дрогнула. Железные пластины в ее груди раздвинулись.

— Рарог! Рарог расправил крылья! Да здравствует Рарог! Слава Святовиту!

— Да помогут нам боги одолеть врагов! Да низвергнет на них Рарог свои огненные стрелы! — доносились отовсюду возгласы.

По изумленным возгласам жрец понял, что железная птица подала признаки жизни и расправила крылья. В душе забрезжила робкая надежда. Потянув за рычаги, отвечающие за высоту полета и его направление, жрец взмыл в воздух под удивленные и восторженные крики горожан. Он направил Рарога в сторону городских ворот, где из последних сил руянская дружина и отряд князя Чеслава сдерживали врага.

— Слава Рарогу, который огонь веры в душах разжигает! Зовем тебя небесный сокол, чтобы сошел ты со Сварги Синей и осенил светом своим родичей моих. Слава Рарогу! — самозабвенно произносил Верховный жрец.

Неожиданное появление в небе большой металлической птицы вызвало среди рыцарей немалое волнение. Среди них прокатились изумленные и испуганные возгласы.

— Неужто наш древний бог Один гневается на нас за то, что мы отказались от древней веры? — восклицали не менее изумленные свей.

Хотя их племя уже давно приняло другую веру, в памяти еще жили предания о древнем боге Одине и его спутниках, двух воронах — Хугине и Мунине, «думающем» и «помнящем».

По одной из легенд свеев, в древние времена Один летал на своих металлических воронах, которые, к слову сказать, были огромных размеров. На самом деле скандинавский бог когда-то и впрямь передвигался на железном летающем механизме, схожим с Рарогом.

Под предводительством руянского воеводы и Чеслава защитники начали постепенно теснить захватчиков. Жрец, решив не терять времени даром, нажал на заветный рычаг, заставляющий птицу извергать огненные стрелы. Несколько мгновений спустя низвергся огненный залп и попал akurat в гуцу врагов, карабкающихся по штурмовым лестницам. Несмотря на всю древность механизма, Рарог прекрасно справлялся со своей задачей. Лестницы, по которым захватчики взбирались вверх, с треском обрушились. Паника в их рядах стремительно возрастала.

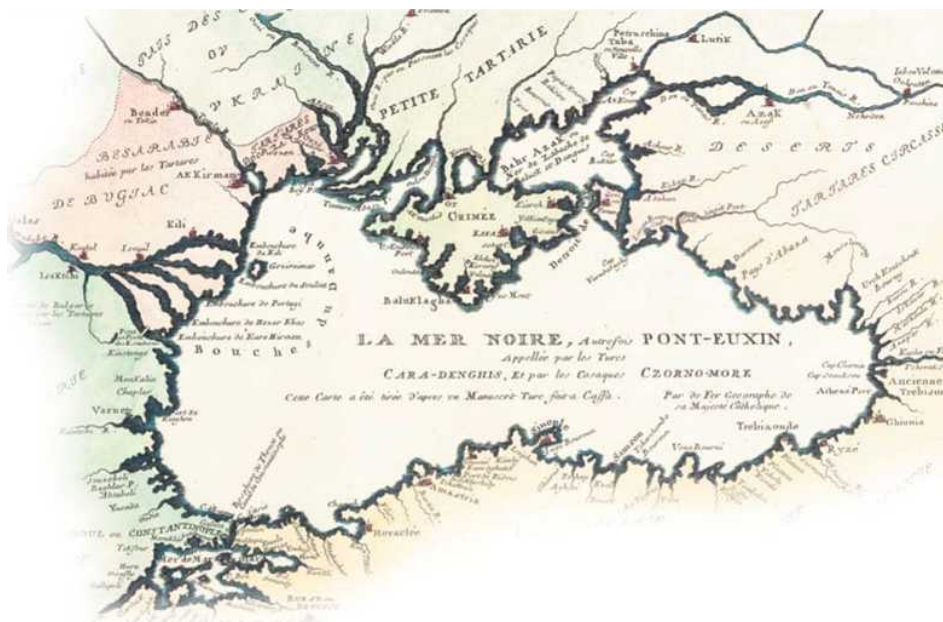
Тем временем жрец снова нажал на заветный рычаг, и Рарог низверг еще одну огненную стрелу. Хотя рыцари и были закалены в боях, но с таким явлением, как летающая железная птица, извергающая пламенные стрелы, столкнулись впервые. Захватчики в панике бежали прочь с руянской земли, отступая к своим кораблям...

Поход князя Бравлина к Понту Эвксинскому

Однажды князь Бравлин, славно правивший в Новгороде (Новгороде), решил собрать дружину и отправиться в поход на берега Понта Эвксинского, которые принадлежали Византийской империи.

В давние времена в византийском городе Суроже (ныне Судак) жил старец по имени Стефан. В те дни этот город, расположенный на берегах Понта Эвксинского, считался окраиной Византийской империи, исповавшей христианскую веру. Стефан прятался в его стенах, сбежав от гнева византийского базилевса [Правителя.]. Еще при жизни старца прозвали исповедником. Благодаря ему множество язычников было обращено в христианство. Существует легенда о том, что Стефан Сурожский крестил самого новгородского князя Бравлина.

Случилось это предположительно в конце VIII в., когда князь Бравлин со своим войском напал на Сурож. Прежде чем подступить к городу, он опустошил побережье Чёрного моря от Корсуня до Керчи. Десять дней продолжалась ожесточенная осада Сурожа. Все эти дни Стефан не покидал стен самой высокой башни в городе и возносил молитвы Всевышнему. На одиннадцатый день князь Бравлин применил осадные метательные механизмы, известные еще с античных времен. Камни, запущенные с их помощью, повредили городские стены. Но этих разрушений оказалось недостаточно для того, чтобы воины Бравлина вторглись в пределы города. Тогда князь приказал обстреливать каменными ядрами городские ворота. Они были изготовлены из цельного дуба, а сверху покрыты бляхами, из-за чего назывались Железными. После длительного обстрела из метательных машин ворота наконец рухнули. Стефан Сурожский, находившийся все это время на дозорной башне, не прекращал молиться. Когда славянские воины через рухнувшие ворота проникли на территорию города, старец покинул свой пост и устремился в самую гущу событий.

Карта Понта Эвксинского (Чёрного моря).

Н. де Фер. 1705

Это интересно

Понт Аксинский - древнегреческое название Чёрного моря, что в переводе значит «негостеприимное». Предполагается, что такое название море получило из-за своего бурного характера и возникающих из-за этого трудностей с навигацией. Мореплаватели, плававшие на небольших парусновесельных судах, часто попадали в сильные шторма, терпели крушение и погибали.

Также некоторые ученые считают, что Аксинское море - то же самое, что и Скифское, поскольку созвучно со словом «аксейназ», которым в античные времена греки называли скифов. Скифским морем называли Понт Аксинский и генуэзцы, плававшие вдоль берегов Европы и Африки в поисках торговых городов.

Во времена Геродота море называлось иначе - Понт Эвксинский, что значит «гостеприимное». Позже, в X-XIV вв., в древнерусских, арабских и западных источниках оно упоминается как Русское море, что, вероятнее всего, связано с его активным использованием мореплавателями из Руси.

Чёрным море нарекли пришедшие сюда из Средней Азии тюрки-кочевники. Существует целый ряд гипотез относительно возникновения такого названия. Одна из них связана с принятым в ряде азиатских стран цветовым обозначением сторон света, где черный обозначал север, соответственно, Чёрное море - северное море. Другая гипотеза ос-

новывается на том, что металлические предметы (например, якоря), опущенные в морскую воду, спустя какое-то время покрывались черным налетом.

Тем временем князь Бравлин и его сподручные направились в богатейшую христианскую святыню города — храм Святой Софии. В его стенах укрывались женщины и дети, и врата его были плотно затворены. Разъяренный князь закричал, что прикажет своим людям предать храм огню, если не попадет внутрь. Священнослужители испугались и отворили врата, надеясь на милость Бравлина. И тот исполнил обещание: женщины и дети не пострадали.

Берега Понта Эвксинского принадлежали Византийской империи
Вход в гавань Балаклавы. К. Боссоли. 1856

Внимание князя привлекла золотая рака, в которой хранились кости одного из христианских святых. Он бросился к ней и уже хотел открыть, как в храм вошел Стефан Сурожский.

**Прежде чем подступить к городу, Брамин опустошит побережье
Чёрного моря от Корсу ня до Керчи**

Генуэзская крепость в Судаке. А. Н. Бенуа. Начало XX в.

— Не тронь раку! — бесстрашно обратился он к Бравлину на языке словен.

Князь отринул свою добычу, так и не успев взять ее в руки.

— Кто ты таков? — гневно возопил Бравлин. — И откуда умеешь изъясняться на моем языке?

— Я ученый муж и богослов, — спокойно ответил Стефан. — Знаю много языков, в том числе и словенский. Не тронь раку, ибо это грех великий. И отсохнет твоя рука, коли пожелаешь завладеть золотом.

В давние времена в византийском городе Суроже жил старец по имени Стефан

Икона Святителя Стефана Сурожского

Бравлин лишь рассмеялся в ответ.

Смятение охватило князя Бравлина. Не намеривался он принимать христианство и предавать своих родных богов

Языческое катище. Н. К. Рерих. Середина 1900-х

— Я поклоняюсь своим богам и не боюсь твоего единого бога!

Князь снова схватился за раку и уже намеревался открыть ее, как рука его повисла, словно плеть.

Бравлин в ужасе закричал, бросившись к Стефану:

— Ты колдун?!

Однако князя уже опередили его сподручные, которые приставили к груди богослова меч. Тот же не испугался смерти, а лишь сказал:

— Я не владею колдовством, ибо это грех великий для христианина. Рака сама покарала тебя за дерзость. Покайся, прими христианство, и рука твоя снова станет живой.

Смятение охватило князя Бравлина. Не намеривался он предавать своих родных богов ради того, чтобы вернуться в Новгород целым и невредимым. Однако, поразмыслив, князь согласился принять христианство. Крещение совершил архиепископ Филарет.

Бравлин почувствовал значительное облегчение, но полное исцеление он получил лишь тогда, когда по совету духовенства дал обет освободить всех пленных, захваченных на крымском побережье. После этого князь навсегда покинул пределы Сурожа, правда, прихватив с собой ранее захваченные военные трофеи. Вернувшись в Новгород, князь Бравлин снова начал поклоняться родным богам, но правая рука его оставалась крепкой и способной держать меч.

* * * *

Сурожская легенда повествует о малоизвестном историческом факте. Она называет имена реальных лиц и место действия, устанавливает приблизительную дату события и всем этим проливает некоторый свет на то, что происходило в прошлом.

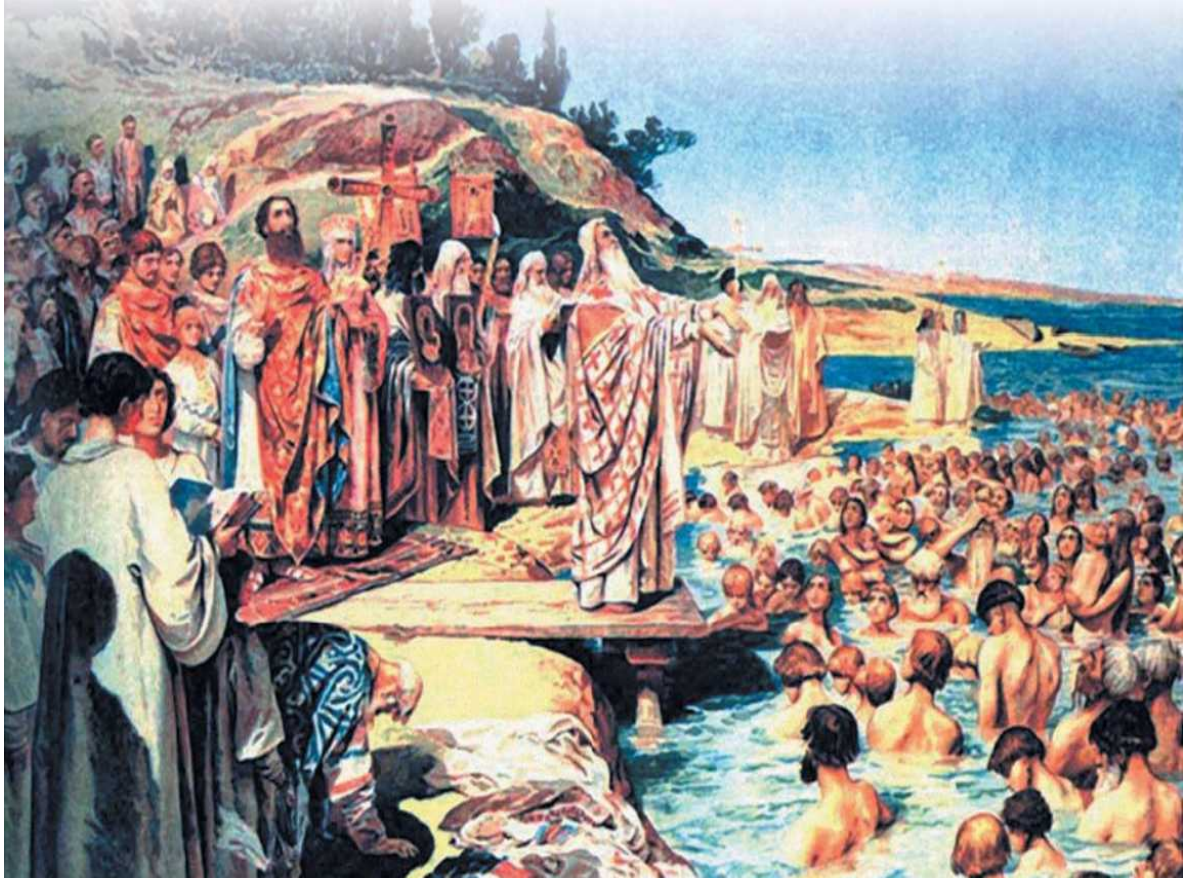
Сам по себе факт отвечает возможностям времени. Ныне окончательно установлено, что поход славян на берега Чёрного моря, а именно в Пафлогонию, принадлежавшую Византии, описан в историческом памятнике «Житии Святого Георгия Амастридского». Дата набега в Житии не указана. На этот счет мнения ученых расходятся: от конца VIII до середины X в. Возможно, походов было несколько.

Что касается Стефана Сурожского, то он, несомненно, лицо историческое, и память о нем закреплена минологием (месяцесловом) Василия конца X в. Согласно ему, святой Стефан пострадал при царе Константине V Копрониме (741-775 гг.), и нет никакого сомнения, что это его подпись дошла до нас в протоколе пятого заседания, имевшего место в рамках Седьмого Вселенского Собора в 787 г. («Стефан, недостойный епископ города Сугдайского, охотно принимая все вышеописанное, подписался»). Сугдеем, или Сугдаем, в то время русы называли Сурож.

**Византийская империя, на территории которой располагался
Сурож, исповедована христианскую веру**
Все святые. Книжная миниатюра. XI в. Византия

**Поразмыслив, Бравши согласился принять христианство.
Крещение совершил архиепископ Филарет**
Крещение киевлян. К. В. Лебедев. Дата неизвестна

Дроздянский князь и девять белых волков

Ярило вступит в свои права, разомкнет небо и землю. Освободятся тогда речные воды и зашумят, словно грозное небо

Современная скульптурная композиция «Ярило»

Вот и дождались весенней поры. Наступили первые теплые дни, но Ярило [Бог весны и солнечного света.] еще не отомкнул небо и не разбудил землю. Стрибожичи-ветры еще свистят в поле, рвут макушки деревьев в лесу. Не хочет Морена уступить свои права — зовет на помощь сподручных. Но, несмотря ни на что, тает снег в полях, темнеет с каждым днем река Огрже. Близок тот день, когда вздуется лед, — и тронется поток. Ярило вступит в свои права, разомкнет небо и землю. Освободятся тогда речные воды и зашумят, словно грозное небо.

Ранней весной, едва воды рек Эгрже и Лабы (Эльбы) освободились ото льда, молодой лучанский князь [Племя лучан жило на территории современной Чехии. Город Кадынь, крупнейший город лучан, по сей день находится на реке Огрже, которая впадает в реку Лабу (Эльбу). До IX в. вдоль всего течения Лабы жили славяне. Германские племена пришли на

эти территории позже.] Радослав, что правил в Кадыни [Современный город Кадань в Чехии.], сообщил своему преданному воеводе о намерении совершить паломничество по древним славянским святыням. Радослав хотел поклониться почитаемым славянским богам и заключить выгодные торговые союзы с племенами, живущими в бассейне реки Лабы. О серебре Кадыни знали все, потому молодой князь хотел привлечь в свои земли купцов. Да и новые военные союзы не помешали бы, ведь силы саксов и баварцев с каждым днем крепчали. Племена пользовались своей растущей мощью и все чаще терзали набегами славянские земли.

Воевода одобрил порыв князя и с честью на время принял княжеский меч, символизирующий защиту и процветание лучанских земель. Радослав приказал снарядить корабль. Он взял с собой в путешествие близких друзей, а также небольшую дружину. Ранним весенним утром князь посетил капище Перуна, поклонился богу-громовержцу и испросил благословения в паломничестве. Не забыл Радослав и про Велеса — покровителя путников, который даровал безопасное путешествие. Также посетил он капище Стрибога, что стояло на высоком берегу Огрже. Стрибог почитался лучанами и соседними славянскими племенами как божество ветра и неба. Ветры (стрибожичи) считались его детьми. Изображался Стрибог с луком за спиной. Считалось, что когда божество гневалось, оно начинало гудеть, выть, собирать облака и устраивать шторм на реках. Во власти Стрибога находилась всякая погода. У дунайского князя и его дружины божество было в особом почете, ведь они часто совершали походы не только по суше, но и по воде.

Радослав и его спутники приблизились к деревянному изваянию Стрибога, окруженному сыновьями-стрибожичами — южным, северным, восточным и западным ветрами, — и в один голос вознесли молитву-прославление:

— Вездесущий отче наш Стрибог! Надели нас своей великой силой, чтобы путь к победе видеть могли, чтобы просторы земли родной покорились нам, чтобы разметали в два счета препятствия лихие и вражеские. Пусть сила наша поражает врагов, как стрелы твои. Слава тебе! Слава сыновьям твоим! Слава силе твоей, что Вселенную наполняет! Пребудь, боже, с нами в небе и на земле, на чужбине и на родной земле! Слава Стрибогу!

Не забыл Радослав и про Велеса - покровителя путников

Скульптура белеса. Кемерово

**Не хочет Морена уступать свои права - зовет на помощь
сподручных**

Морана, А. В. Корольков. Дата неизвестна

Князь и его люди погрузились на корабль, еще раз поклонились
Стрибогу, чтобы тот наполнил ветром паруса, и отчалили от берега.

**Стрибог почитался лучанами и соседними славянскими племенами
как божество ветра и неба**

Стрибог. А. В. Корольков. 1994

Река Огрже впадает в полноводную Лабу, на берегах которой раскинулся город Дроздяны [Современный Дрезден.], населенный жителями пойменных лесов — сербами. Они верили, что боги живут в окрестных лесах. В дубовых рощах сербы почитали бога правосудия и мудрости Прова, в березовых — богиню плодородия Живу.

В Дроздянах князь сделал длительную остановку. Он разместился в предместье города в одном из постоянных дворов. Хозяин был рад услужить знатному гостю и охотно поведал Радославу обо всех капищах, которые только знал.

Отдохнув, лучане отправились в капище Живы, расположенное в березовой роще недалеко от города. Богине прислуживали девушки, с детства отданные в жрицы. По достижении шестнадцати лет они имели право выбора: остаться при капище и дальше служить богине либо покинуть его, выйти замуж и родить детей. Каждый день в теплое время года они украшали жертвенный камень живыми цветами, а зимой — загодя сплетенными сухими гирляндами. Старшая жрица поливала камень медовым напитком, ставила на него чаши с медом, молоком, творогом. Жрицы молили богиню о процветании и плодородии родной земли, о том, чтобы племя пойменных сербов множилось и рождались здоровые крепкие дети.

Радослав с позволения старшей жрицы вошел в капище и приблизился к жертвенному камню, стоявшему у ног деревянного изваяния Живы.

В десятке лиг [Британская и американская единица измерения расстояния, равная 4828,032 м.] от Дроздян располагался город Староград, который саксы называли Альтенбургом. В нем почитался бог Триглав, который символизировал власть над тремя царствами — Правью, Явью и Навью — небом, землей и преисподней. Изображался он с тремя деревянными или каменными головами.

Здесь племена верили, что идол Триглава по ночам оживает и отправляется путешествовать. При этом он хватает тремя ртами все, что попадает на пути. Но каждая его голова предпочитает есть что-то свое: первая — птиц, вторая — рыб, а третья — скотину. Из-за этого головы вечно ссорятся, а божество остается голодным и сердитым.

В Староградском капище рядом с идолом Триглава стояла его жена также о трех головах. В здешних краях она почиталась как богиня земли. Ее головы олицетворяли сотворение жизни, ее хранение и разрушение, то есть прошлое, настоящее и будущее.

Радослав не знал молитв, которые возносятся Триглаву, посему обратился к главному жрецу капища и щедро оплатил его хлопоты. Жрец

возложил требы на алтарь супружеской пары и вознес надлежащие молитвы. Местные племена молились триглавой паре, чтобы она оградила их от вторжения саксов и баварцев.

По пути из Дроздян в капище Триглава в Старограде Радославу и его свите встретилось множество родовых крепостей. Они были круглой формы в виде вала-стены, сложенного из сцепленных друг с другом глиной и крепкой пеньковой веревкой дубовых стволов. Стволы укладывались слоями, промежутки между ними заполняли песком, глиной, землей, чтобы предать оборонительному сооружению дополнительную прочность.

Отдохнув, лучане отправились в капище Живы, расположенное в березовой роще недалеко от города

Жива. А.А. Шишкин. 2016

Крепость окружал вал с водой. На крепостном валу находилась широкая боевая площадка, огороженная с внешней стороны плотным плетнем из ивовых веток. К воротам вел один-единственный мост. В случае нападения саксов он либо поднимался членами рода, либо быстро уничтожался. Вокруг родовой крепости располагались, как правило, несколько десятков жилых домов и хозяйственных дворов с земельными наделами разной величины. Многие роды не вынесли натиска саксов и предпочли оставить родные места. Они ушли на восток, за Лабу. Но в былые времена саксонские рати доходили и туда.

Радослав и его свита вернулись в Дроздяны. К тому времени до дроздя некого князя дошли вести, что в его владениях пребывает повелитель лучан. Сербский князь пригласил Радослава в свой терем на пир. Столы ломились от яств, слух гостей услаждали искусные гусяры, один из которых исполнил слсадающее сказание:

«У одной матери было десять детей: девять сыновей и одна младшая дочка. Женщина овдовела — ее муж не вернулся из леса. И осталась она одна, несчастная, с десятью детьми на руках. Денег на еду у вдовы не было и приходилось ей просить милостыню, чтобы хоть как-то прокормить своих деток. Но люди в этом селении были бедны и лишь изредка подавали что-нибудь съестное. Этим она и кормила своих детей. Дочь была совсем еще крошкой и лежала в колыбели, а сыновья росли и постоянно хотели есть. Сердце женщины разрывалось от горя и отчаяния.

Однажды, когда в доме не осталось ни крошки еды, вдова возопила:

— Ах вы ненасытные дети, точно голодные волки! Если бы вы были волками, то сами бы искали себе пропитание в лесу!

Не успела вдова произнести роковые слова, как девять ее сыновей превратились в девять белых волков. Они бросили на свою мать печальный осуждающий взор и скрылись в лесу.

Прошло шестнадцать лет. Все это время вдова не видела своих сыновей, а ее младшая дочь выросла и превратилась в красавицу. Дошли до девушки слухи, что шестнадцать лет назад ее мать прокляла своих сыновей. Те обернулись белыми волками и ушли в лес. Спросила дочь свою матушку, правда ли это.

— Правда, — подтвердила несчастная мать. — Прокляла я их от отчаяния.

— Испеки мне матушка большой пирог, — попросила дочь. — Я отправлюсь в лес искать своих братьев. Может быть, мне удастся освободить их от волчьего заклятия.

**Река Огрже впадает в полноводную Лабу, на берегах которой
раскинулся город Дроздяны**
*Эльба под Дрезденом. О. Кокошка. 1921. Детройтский институт
искусств, США*

В десятке лиг от Дроздян располагался город Староград, который саксы называли Альтенбургом

Альтенбург в середине XVII в. Гравюра

Начала вдова уговаривать дочь, чтобы та не ходила в лес, но тщетно. Дочь твердо стояла на своем. Попрощалась она с матерью и пошла. Неспешно брела лесом, как вдруг увидела избушку, а в той избушке — старушку.

К тому времени сгущались сумерки, и девушка попросила:

— Пусти меня, бабушка, на ночь, а то съедят меня дикие звери.

Старушка ответила:

— Рада бы, доченька, пустить тебя переночевать, да не могу. Каждую ночь приходят ко мне девять белых волков.

Услыхала девушка про девять волков, поняла, что они и есть ее братья. Рассказала она обо всем старой женщине. Пожалела та ее и пустила на чердак.

Крепости были крупной формы в виде вала-стены, сложенного из сцепленных друг с другом глиной и крепкой пеньковой веревкой дубовых стволов

Славенбург - славянская крепость IX-X вв. на территории Германии. Является образцом круглых славянских оборонительных сооружений

Наступила ночь. Пришли волки в избушку, поздоровались со старушкой. Целый день братья бегали в волчьей шкуре по лесу и только ночью оставляли ее у избушки и становились людьми. Как обычно, вошли братья в избу уже в человеческом облике и сели за стол ужинать, а старуха им говорит:

— Много лет вы живете у меня, но я никогда не спрашивала, почему днем вы ходите в облике волков, а ночью принимаете человеческий лик. Но сегодня мне приснился сон, будто у вас есть сестра, которая отправилась на поиски, чтобы освободить вас от волчьего заклятия.

Рассказали братья-волки старухе о том, что случилось шестнадцать лет назад.

— А хотелось бы вам снова увидеть свою сестру? — спросила их старуха.

Пошла бабушка на чердак и привела оттуда девушку. Братья, как ее увидели, стали от радости целовать-обнимать, а потом рассказали ей, как она может освободить их от заклятия.

**Многие роды не вынесая натиска саксов и ушли на восток, за Лабу.
Но в былые времена саксонские рати доходна и и туда**
Река Эльба. Э. Хеккель. 1905. Музей Фолькванг, Германия

И узнала девушка, что свободу братья могут обрести только через ее страдания.

— Но мы не можем просить тебя об этом, — в один голос сказали братья.

— Я все для вас сделаю, милые братья! — пообещала младшая сестра. — Даже если мне придется страдать до конца моих дней.

— Как с нами распрощаешься поутру, — объяснили ей братья, — нельзя тебе будет девять лет ни с кем словом перемолвиться. Тогда спадет с нас волчье заклятье. Девушка поклялась, что так и сделает, утром распрощалась с братьями и вернулась домой.

Раз рождаются щенки вместо детей, значит, девушка Чернобогу поклоняется, вот и надобно ее в жертву этому божеству принести
Чернобог и Белобог. М. Галон

— Нашла братьев? — с нетерпением спросила у нее мать.

Дочка кивнула головой, но не сказала ни слова. Мать стала расспрашивать ее, а та лишь кивала в ответ. Так и пошло с тех пор у матери с дочерью: одна спрашивает, другая — кивает в ответ головой. Мать поняла, что дочка клятву дала и молчит потому, что братьев от заклятья избавить хочет.

Как-то пасла дочка на лугу корову, а мимо тех мест проезжал дроздянский княжич. Увидел он красивую девушку, подъехал к ней и говорит:

— Я — княжеский сын. Ты мне приглянулась, хочу на тебе жениться. Пойдешь за меня замуж, красавица?

Девушка кивнула головой, княжич посадил ее впереди себя на лошадь и привез домой в Дроздяны. В княжеском доме невеста всем не понравилась, особенно матери княжича.

— Ну что за невесту ты привез? — молвила она. — Она же бедная, да ктому же ещеи немая!

Но княжич не послушал мать и взял простушку в жены.

Как-то умер от болезни старый князь, и пришлось молодому княжичу идти на войну с саксами, защищать свои земли. В то время жена его была в тяжести. Молодой князь надеялся, что вернется домой живым и невредимым и увидит своего первенца.

Но как только родился ребенок, старая княгиня выбросила его в окно, а в колыбель положила щенка. Однако под окном стоял белый волк, который ловко подхватил младенца и унес его в лес.

Вернулся молодой князь с победой домой, а мать ему и говорит:

— Жена твоя немая родила вместо младенца щенка. Все в Дроздянах это знают. Выгони ее прочь, пока не поздно, и женись на дочери соседнего князя!

Но молодой князь снова не послушал мать. Так сильно он любил свою жену, что не намеревался с ней расставаться.

Еще дважды покидал князь Дроздяны — бился с саксами и баварцами. И дважды, вернувшись, находил он в колыбели щенков. Старая княгиня продолжала выбрасывать своих внуков в окно, но каждый раз их подбирал белый волк и уносил прочь.

Наконец опечалился молодой князь, ведь ему был нужен наследник, а не щенок. Как бы не было горько, он решил избавиться от жены. А довольная старая княгиня помогла советом, мол, раз рождаются щенки вместо детей, значит, девушка Чернобогу поклоняется, вот и надобно ее в жертву этому божеству принести.

Отвел князь жену в капище Чернобога и подвел к жертвенному камню. Старший жрец уже наточил до блеска жертвенный нож и намеревался умертвить молодую княгиню, как возле капища появились девять всадников на белоснежных конях.

— Подождите! Подождите! — кричали они князю. — Не трогайте нашу сестру!

Удивился князь, растерялся. Старший жрец опустил жертвенный нож.

Приблизились всадники к капищу, спешились. Первый всадник вошел внутрь, держа за руку мальчика.

— Вот, сестра, твой старший сын, — сказал он.

Вошел второй всадник, держа за руку мальчика.

— Вот, сестра, твой средний сын.

Вошел третий всадник в капище, держа на руках ребенка.

— Вот, сестра, твой младший сын, — сказал он.

Упала на колени молодая княгиня и разрыдалась в голос, ибо считала своих сыновей мертвыми. Князь и вовсе растерялся, не понимая, что происходит. И тут вошли в капище остальные шесть братьев.

— Заклятие с нас спало. Теперь мы свободны, — сказали они. — Материнское проклятие потеряло силу. Теперь ты можешь говорить. Расскажи все своему мужу, ничего не скрывай.

Заливаясь слезами, молодая княгиня обо всем поведала мужу. Гнев переполнил князя, и приказал он привести свою мать, чтобы та посмотрела, как молодую княгиню якобы будут приносить в жертву Чернобогу.

Быстро примчалась старая княгиня. Уж больно хотелось ей видеть, как невестка заливается кровью, но вместо этого увидела она сына, обнижавшего жену и трех своих сыновей.

Испугалась старая княгиня, зарычала, словно раненая медведица. Гнев и злоба переполнили ее душу. Упала она как подкошенная и испустила дух».

Умолк гуслиар, рука его в последний раз коснулась струны музыкального инструмента. От взора Радослава и его людей не могло ускользнуть, что дрозданский князь сидел в окружении жены и трех взрослых сыновей. А его ближняя свита состояла из девяти мужчин, похожих друг на друга лицом и сложением... Остался Радослав погостить у дроздянского князя, договориться о взаимовыгодной торговле, поохотиться в здешних лесах.

Ах вы ненасытные дети, точно голодные волки! Если бы вы были волками, то сами бы искали себе пропитание в лесу!

Попался волк. Н. Е. Сверчков. 1896. Частое собрание

Гловарь славянской мифологии

Богатырь — существо, наделенное необычайными силами и великанскими размерами.

Велес (Волос) — божество, покровительствующее скоту, сказителям и поэзии. Также считается защитником волхвов, пастухов и торговцев. В былые времена, когда охота служила основным источником пропитания и, следовательно, богатства, Велес являлся и богом удачи на охоте, поэтому часто представлялся в образе медведя.

Волот — исполин непомерной величины и силы.

Волх — угадчик, прорицатель, колдун.

Дажьбог (Дажьбог, Дажбог) — солнечное божество, которое закрывает зиму и открывает весну, бог жатвы. Считается, что он наделяет человека мастерством, здоровьем, мудростью и физической силой. Является хранителем земных ключей.

Дидилия — богиня женского плодородия. К ней обращаются за помощью в рождении детей. Также Дидилия покровительствует всем женщинам, помогает им в нелегкой женской доле, избавляет от бесплодия, защищает беременных и младенцев.

Жива (Живана, Сива) — богиня, считающаяся воплощением жизненной силы, которое противопоставляется смерти. Является символом и олицетворением юности и красоты человека. В правой руке Жива держит яблоко, а в левой — виноград. Часто является в образе кукушки.

Зимцерла — богиня рассвета и утренней зари, покровительница начала дня. Изображается в образе молодой женщины, облаченной в золотисто-багряные одежды и вселяющей уверенность своим спокойствием.

Индрик — мифический зверь, о котором говорят как о владетеле подземелья и подземных ключей. Его мало кто видел, поскольку он никогда не выходит на белый свет, а если выйдет, сразу же окаменеет.

Ирий — древнее название рая и райского мирового дерева, у вершины которого обитали птицы и души умерших.

Лада — богиня любви, красоты и плодородия, покровительница домашнего очага. Она также считается заступницей брачующихся. Бытует мнение, что ее благословение помогает сделать брак крепким на долгие

годы. Изображается в образе женственной девушки, облаченной в белые одежды.

Лея — богиня весны и молодости, покровительница девушек, первых весенних ростков, цветов и любви. В некоторых источниках называется супругой Огненного Волха.

Марцана — богиня смерти для всех, кроме человека. Ее жертвы доставляют людям богатые плоды охоты, рыбалки и звероловства.

Мать Сыра Земля — богиня земли. Пробуждается под раскаты грома с наступлением весны. Когда Сыра Земля просыпается, она молодеет, украшает себя цветами, распространяет всюду силу и молодость. Считается матерью всего живого, включая людей.

Морена (Марена, Маржа-на) — божество, воплощающее смерть, холод и увядание. Предания гласят, что Морена — жительница севера. Она крепка и сильна, но светлые божества заключают ее в оковы, когда приходит весна. Считается, что Морена никогда не имела семьи и странствовала в снегах, время от времени навещая людей, чтобы напустить на них беду.

Рарог — огненный дух, изображаемый в виде хищной птицы или дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся из пасти (клюва), а также в виде огненного вихря.

Рус — князь, родоначальник и вождь племени русов, названного по его имени. Брат князя Словена.

Сварог — покровитель кузнецов, бог небесного огня. Каждое утро он выводит на небо солнце, которое все вокруг согревает своими лучами. Считается, что именно Сварог сбросил с неба кузнечные клещи, после чего люди научились ковать железо. Он посылал людям небесный огонь, без которого они не могли бы изготавливать оружия и украшения. Также Сварог выковал первый плуг и показал людям, как пахать землю.

Сварожич — олицетворенный огонь, дух земного огня, сын бога Сварога. Считается богом домашнего очага.

Святовит — божество солнца, главный бог религиозного центра полабских славян — города Арконы. Святовит связан с войной и победой, поэтому его часто изображают в образе всадника. Считается, что он ездит по ночам на белом коне и сражается с нечистой силой. Его символы — рог, седло и меч.

Сирин — райская птица, зачаровывающая людей своим пением. Птица радости, удачи и славы. Услышать песню Сирина может человек, наполненный радостью, а увидеть ее практически нереально: она слишком

быстро летает. Сирин изображается в образе полуптицы-получеловека. От головы до пояса предстает в образе женщины несравненной красоты, а ниже — с хвостом, как у пернатых.

Словен — историческое лицо, славянский князь, точное время правления которого неизвестно. Ему приписывают основание города Словенска (ныне — Великого Новгорода).

Триглав — божество западных славян. По некоторым источникам, он символизировал власть над тремя царствами: небом, землей и преисподней. Поверья гласят, что ночью идол Триглава оживал и отправлялся путешествовать. По пути он хватал тремя ртами все, что движется. Но каждая голова хотела съесть что-то свое, например первая — птицу, вторая — рыбу, а третья — скотину. Головы вечно ссорились, а божество из-за этого всегда было голодным и сердитым.

Чернобог — злое темное божество, приносящее несчастье и беды. Считается божеством зимы, управляющим эпидемиями и голодом. Вечный противник Белобога. По легенде, Чернобог и Белобог вечно сражаются друг с другом, но победить один другого никак не могут.

Славянские узоры

Экспонаты Метрополитен-музея, Нью-Йорк

Первые славяне преданно чтили великих богов и славных князей. Причем князем они нарекали того, кто более всех отличался на войне, самого сильного и храброго, готового постоять за свою землю и свой люд. О нем слагали легенды, пели хвалебные песни...

С какими мыслями эти сильные и бесстрашные люди отправлялись в походы, чем они жили, что чувствовали и кому шептали свои молитвы?

Легенды и предания о славянских князьях и героях помогут вам не только заглянуть в прошлое, но и понять, что сделало нас теми, кто мы есть, определило нашу судьбу и историю.

*На лицевой стороне обложки: «Владимир Храбрый».
А. А. Шишкин, 2013*

*На оборотной стороне обложки: «Преданья старины глубокой».
А. А. Шишкин, 2014*

ISBN 978-5-699-94671-6

9 785699 946716 >